СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 5.

ЛЮБЛИНСКІЕ ОТРЫВКИ.

И. Л. ЛОСЬ.

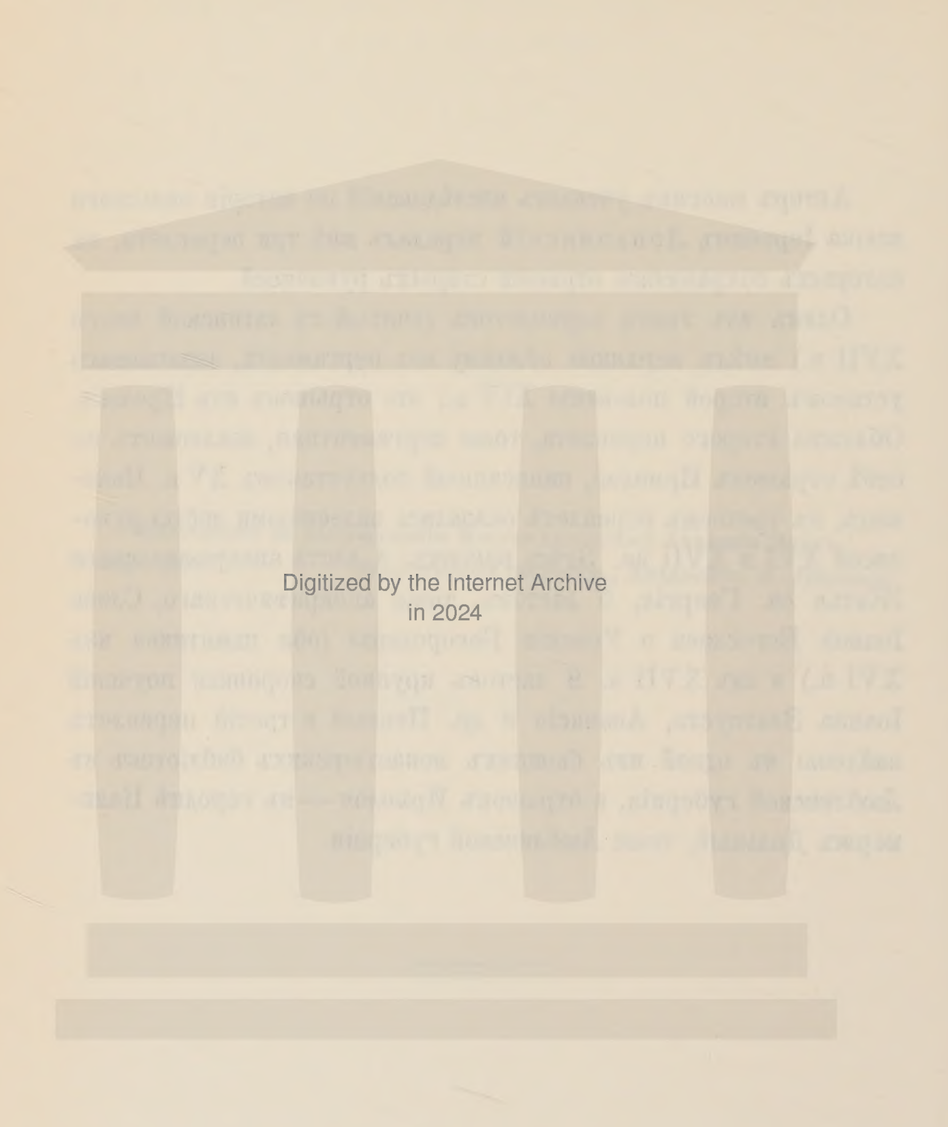
САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

2 9

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Декабрь 1900 г. Непремѣнный секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Авторъ многихъ ученыхъ изслѣдованій по исторіи польскаго языка Іеронимъ Лопацинскій передалъ мнѣ три переплета, въ которыхъ сохранились отрывки старыхъ рукописей.

Одинъ изъ этихъ переплетовъ (снятый съ латинской книги XVII в.) имѣлъ верхнюю обложку изъ пергамента, записаннаго уставомъ второй половины XIV в.; это отрывокъ изъ Пролога. Обложка второго переплета, тоже пергаментная, заключаетъ въ себѣ отрывокъ Ирмолоя, написанный полууставомъ XV в. Наконецъ, въ третьемъ переплетѣ оказались вклеенными листы рукописей XVI и XVII вв. Здѣсь нашлись: 4 листа апокрифическаго Житья св. Георгія, 5 листовъ, тоже апокрифическаго, Слова Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы (оба памятника изъ XVI в.) и изъ XVII в. 9 листовъ крупной скорописи поученій Іоанна Златоуста, Аѳанасія и др. Первый и третій переплетъ найдены въ одной изъ бывшихъ монастырскихъ библіотекъ въ Люблинской губерніи, а отрывокъ Ирмолоя — въ городкѣ Казимержъ Дольный, тоже Люблинской губерніи.

I. Отрывокъ Пролога.

Палеографическія особенности.

Пергаментный листъ, на которомъ записанъ этотъ отрывокъ, по всей вѣроятности вырѣзанъ изъ рукописи формата Folio, какой обыкновенно встрѣчается въ древнихъ Прологахъ. На это указываетъ порядокъ статей, способъ линировки, написаніе нѣкоторыхъ прописныхъ буквъ и т. д. Каждая страница записана въ два столбца. Переплетчикъ урѣзалъ съ лѣвой стороны страницы a (а съ правой стороны страницы b) полосу, захватившую по одной или по двѣ буквы конечныя почти изъ каждой строки, но возстановленіе недостающихъ буквъ не трудно.

Кромѣ того урѣзана вдоль строкъ нижняя часть листа такъ, что въ каждомъ столбцѣ осталось по 17 строкъ. Текстъ легко читается за исключеніемъ двухъ линій, которыя повытерлись, совпавъ съ краемъ переплета; памятникъ наконецъ нѣсколько потерпѣлъ вслѣдствіе урѣзанія одного угла.

Величина листа въ теперешнемъ его форматѣ: длина 20 сантиметровъ, ширина — 28, ширина столбца — 11, разстояніе между столбцами—почти $2^1/_2$. Линировка дѣлана только по одной сторонѣ острымъ орудіемъ. Пергаментъ гладокъ, не просвѣчиваетъ, хорошо выдѣланъ. Всѣ его поврежденія какъ: дырки, пятна, повидимому поздняго происхожденія.

Въ отрывкѣ заключаются статьи на слѣдующіе дни января: 12, 13 и 14; а именно: на 12 января конецъ Слова св. Еуагрія

о смиренныхъ, на 13 января начало житья св. Ермола и Стратоника, житье св. Петра (безъ заголовка), начало житья св. Стефана и отрывокъ (безъ начала и конца) поученія «О трудѣ и царствіи небесномъ»; на 14 января конецъ «житья св. отецъ въ Синаи и Раиѳѣ избіенныхъ» и начало «житья 33 преподобныхъ отецъ, въ Раиѳѣ скончавшихся».

При сличеніи съ печатнымъ Прологомъ оказывается, что житье св. Стефана отнесено здѣсь на 13, а не на 14 января, если же считать, что оно относится къ 14 января (въ заголовкѣ написано: «въ тъже дьнь»), тогда тоже къ этому дню надо отнести и житье св. Петра, которое по печатному Прологу падаетъ на 13 января. Итакъ оказывается, что въ этомъ отношеніи нашъ отрывокъ во всякомъ случаѣ отличается отъ печатнаго Пролога, такъ какъ въ немъ оба житья падаютъ на одинъ и тотъ же день.

Никакихъ надстрочныхъ знаковъ здѣсь нѣтъ, кромѣ титла въ видѣ прямой тонкой линіи, иногда немножко утолщенной на обоихъ концахъ. Иногда подъ титломъ стоитъ одна изъ пропущенныхъ буквъ, всегда согласная, если же пропущена одна только согласная, безъ гласной, то она безъ титла ставится въ верху слова. Въ предлогѣ «отъ» надъ ѡ стоитъ знакъ для т или обыкновенное титло.

Изъ знаковъ препинанія употребляется только точка на линіи, отдѣляющая группы словъ, и четвероточіе, обыкновенно въ концѣ статей.

Дѣленіе словъ производится вообще правильно: въ слѣдующую строку переносятся такія части слова, которыя образуютъ правильный слогъ; въ четырехъ случаяхъ перенесены конечныя согласныя съ ъ или ь: крѣпо-къ, оу-нъ, огне-мь, изводи-ть.

Буквы написаны хорошими чернилами, не полинявшими даже на той сторонѣ, которая въ переплётѣ была обращена наружу. Начальныя буквы отдѣльныхъ статей и заголовки выведены киноварью. Начальныя буквы нарисованы тонкими красными линіями съ украшеніями изъ различныхъ каллиграфическихъ завитушекъ: впрочемъ въ одномъ т можно предполагать часть орна-

мента въ формѣ змѣиной головы, намѣченной въ самыхъ простыхъ контурахъ.

Уставъ памятника довольно крупный: высота буквъ 4 милим. ширина такихъ буквъ какъ п, н, и, в, б немножко меньше; о не кругло, но продолговато, ширина же буквъ: ж, ш, м, ю, ѡ, больше, чѣмъ ихъ высота.

Изъ знаковъ препинанія находимъ здѣсь только точку, писанную на линіи, а не надъ ней, и четыре точки ⁘ въ концѣ главъ.

Буквы писаны прямо, иногда съ легкимъ наклономъ въ лѣво, старательно, отчетливо въ равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой и при томъ такъ, что слова или лучше сказать группы словъ только изрѣдка отдѣляются другъ отъ друга точкой. Впрочемъ между нѣкоторыми словами оставлено пустое пространство безъ точки.

Є іотированное изображается такимъ образомъ, что j съ е соединяется горизонтальной чертой, касающейся середины j и е: ѥ. Это начертаніе господствуетъ въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ, встрѣчается еще въ XIII в. и изрѣдка въ половинѣ и концѣ XIV в. (см. «Славянская Палеографія». Лекціи А. И. Соболевскаго, 1893 г.).

Въ буквѣ ю черта тоже горизонтальна и проведена въ половинѣ высоты буквы, или немножко выше; въ большинствѣ случаевъ однако черта эта лежитъ почти въ самой серединѣ.

Для звука у существуютъ два знака: оу, исключительно въ началѣ словъ (13 разъ) и ү, исключительно въ серединѣ (14 разъ) и на концѣ словъ (9 разъ). Исключеніе составляетъ собственное имя крмоүлъ, которое встрѣчается три раза и всякій разъ иначе написано, а именно съ: оү, ү и о. Это различіе между оү и ү указываетъ на время не раньше половины XIV в. (См. А. И. Соболевскій, l. c.).

Въ нашемъ памятникѣ употребляется исключительно знакъ ъı (22 раза), какъ и въ рукописяхъ, относящихся ко второй половинѣ XIII и первой XIV в.

Очень малая головка буквы ж указываетъ на XIV в.

ч является чаще всего съ очень маленькой головкой.

Въ буквѣ **к** верхній треугольникъ малъ и двѣ его стороны состоятъ изъ тонкихъ прямыхъ линій. Нижній треугольникъ больше и боковая сторона состоитъ изъ довольно толстой дугообразной линіи.

Юсъ большой не встрѣчается ни разу, точно также, какъ и сочетаніе **шт**.

Для звука **я** существуютъ два знака: **ѧ** послѣ согласныхъ (23 раза) и **ꙗ** послѣ гласныхъ (17 разъ). Въ началѣ словъ **ѧ** не встрѣчается; въ серединѣ словъ послѣ **ь** слѣдуетъ всегда знакъ **ꙗ**.

На основаніи этихъ палеографическихъ данныхъ, кажется, мы имѣемъ право отнести памятникъ по крайней мѣрѣ ко второй половинѣ XIV вѣка.

Изъ менѣе характерныхъ палеографическихъ особенностей отмѣчаемъ:

ѿ употребляется для обозначенія предлога **отъ** передъ падежными формами (стран. a, столбецъ II, строка 1), а также въ сложеніи съ глаголами: **ѿврѣщисѧ** (II, 6 и 10). **ѿ** встрѣчается даже одинъ разъ и въ серединѣ слова, именно въ словѣ **вѿца** (b. II. 2).

Знакъ для **о** встрѣчается иногда въ своеобразной формѣ: одинъ разъ онъ походитъ на треугольникъ, боковыя стороны котораго состоятъ изъ дугообразныхъ линій, а основаніе изъ горизонтальной тонкой прямой черты (a. I. 1), кромѣ того въ двухъ случаяхъ онъ походитъ на латинское печатное прописное D.

Знакъ **ѣ** одинъ разъ имѣетъ двойную противъ обыкновеннаго высоту и выступаетъ за верхнюю линію (a. II. 12).

Одинъ разъ попадается вязь: **и** и **т**: **и҃т** въ словѣ **плѣнити** (II. 6).

Изъ поправокъ отмѣчаемъ: дописано надъ строкою **не** (b. I. 10), въ словѣ **мт҃ь** передѣлано **ь** изъ **и**: въ словѣ **вѿца** (b. II. 2) было прежде **щ** но третья черточка этой буквы выскоблена: наконецъ въ словѣ **истворшимъ** буква **р** передѣлано изъ **о**.

ТЕКСТЪ.

Страница а.

I.

наказанью образъ ѥго. имѣньѥ.
мь приходить образъ житьꙗ.
жезлъ непроверженъ. и бꙑ҇ возмь
(и). наказаньꙗ дѣтѣлнаго. при
(с)тупленьѥмь бꙑваѥтъ закона ⁘
(в)у нашему сл҇ва о ⁘
(М)ца. т҇го. въ г҇і дн҇ь.
(с)т҇го. мч҇нка. страсто
(н)нка. и ѥрмула ⁘
Та ст҇аꙗ бѣста при декьи ц҇ри
ст҇ꙑи иѥрмоула. дьꙗкъ
бѣ х҇вꙑ ц҇ркве. жива же деки(н)
поꙗ слꙑша о ст҇мь ѥрмолѣ
(ꙗ)тꙑ и и бьꙗшети и желѣзнꙑ
(м)и палицами. и по сѣмь :|: оу темници
. . . .
твердо стрѣщи темницѣ. по . .

II.

Ст҇ꙑи мч҇никъ петръ бꙑ ѿ села ни
кинскаго. близь ѥропола. крѣпо
къ сꙑи тѣломь во х҇ву вѣру. оу
нъ же сꙑи тѣломь. и старечьскаꙗ
имꙙше. и по вса дни прꙙшесꙙ и съ
ѥлинꙑ. оуча ꙗ ѿврѣщисꙙ идолъ.
и приступити къ х҇у б҇у і҇су чл҇вкомь
и си слꙑшавъ о нѣмь ѥропольскин
кнꙙзь. и пославъ и ꙗтꙑ и. и пону
ди и ѿврѣщисꙙ х҇а. ꙗко не покори
сꙙ. и повелѣ раждещи пѣщь огне
мь и ту оуврѣщи и и оувер женъ въ
ню оубо бꙑ радовашесꙙ ти тако
бл҇гдаривъ г҇а и скончасꙙ ⁘

Во т҇ъ дн҇ь пам҇. ст҇го
благовѣрнаго ѿца нашего.
стефана. Создавшаго мона

Страница Ѣ.

I.	II.
ство нєноє. понужници оусхи-таютъ	оуздвиже на на дивии ꙗзыкъ.
є. оу молитвахъ оу бдѣньихъ къ цркъ	глазатыхъ . . на стꙑꙗ ѡтца
ви текуще. пѣсньми славаще своє	иже суть ѿ аравиꙗ. до єгупта.
го творца. иже оу англъскоє оузводи	живуще. на чермьнѣмь мори н(а)
ть єство. работающаꙗ єму члвки	дѣющеса обрѣсти блтьство. при
томаще себе бга ради. призраще	идоша ратью плѣнит мнихи.
маловрѣмѣньную сию жизнь	не обрѣтоша ничтоже. точью
и знаємии суть бви. вѣсте бо и	рогозинꙑ єдинꙑ. и стꙑꙗ во
и сами павла глюща. ꙗко непра	власаницахъ ходаша. про
вдивии не вниидуть оу цртво не	гнѣвавше са заклаша ꙗ. и н(и)
бноє. ни блудници ни прилю	чтоже исторшимъ
бодѣнникъ всакъ блудъ твора	ти тако и скончаша са ⁘
щии. ни татьє ни клевѣтници.	Во тъ. дн. стхъ ѻ(т)цъ)
ни пьꙗницѣ. ни мьздоємци. въ	на тои же горѣ избьє
цртвьє не вниидуть. люто бо къ сихъ	нъıхъ. ѿ глазатыхъ ⁘
оувазъшему кртьꙗну са нарѣ	При петрѣ алеѯанд(рии)
цати. а нежели бжьꙗ мти лю	стѣмь патрна . . . .

Орѳографическія и фонетическія особенности.

На мѣстѣ ц.-сл. ж (ѭ) стоитъ всегда у (ю) напр. во хву вѣру, приступити, въ ню и т. д.

Буквы а и ꙗ употребляются независимо отъ историческихъ требованій, напр. єропола, ꙗзыкъ и т. д. — всегда а послѣ со-

гласныхъ, ꙗ послѣ гласныхъ (см. выше), и наконецъ ѧ послѣ согласныхъ: ходѧща и т. д.

Полногласныхъ формъ нѣтъ.

Древнія слогообразующія плавныя передаются или безъ глухого звука подъ титломъ, напр. цр҇кве, цр҇къви, или же съ е: испроверженъ, твердо (а. I), оуверженъ (а. II), чермьнѣмь (b. II).

Кромѣ того замѣна глухихъ чистыми гласными замѣчается въ словахъ: во ꙁмь(и) (а. I), точью (b. II), крѣпокъ, создавшаго, во хв҇у, во т҇ъ (а. II), жезлъ, темници, темницѣ (а. I), огнемь (а. II), старечьскаꙗ (а. II).

Буквы, обозначающія полугласные звуки, часто пропускаются, напр. мнихи, внидуть, пославъ, творца, всѧкъ, желѣзными, цр҇кве, скончаша сѧ, ничтоже, мьздоимци, клевѣтници, неправдиви, дѣтѣлнаго и т. д. Въ одномъ мѣстѣ ъ пропущенъ въ предлогѣ въ вѣроятно для сбереженія мѣста, такъ какъ и безъ того строка длиннѣе другихъ, не смотря на то, что и слово сихъ написано въ сокращенномъ видѣ: в си҇ъ.

Напротивъ того встрѣчаемъ и случаи, въ которыхъ полугласные обозначены правильно: цр҇къви, оувѧзъшему, старечьскаꙗ, ѥропольскии, пѣсньми, маловрѣмѣньную, мьздоимци, чермьнѣмь, бг҇атьства.

Полугласные звуки не смѣшиваются другъ съ другомъ; такъ напр. мы имѣемъ ь въ словахъ: близь, пѣщь; въ творит. пад. ед. ч. м. рода: приступлѣньѥмь, тѣломь, чл҇вкомь и т. д. въ мѣстномъ пад. прилагательныхъ и мѣстоименій: на чермьнѣмь, по сѣмь, о нѣмь и т. д. въ 3 л. глаголовъ: бываѥть, внидуть, тогда какъ ъ въ дат. п. мн. ч. истворшимъ.

Полугласныя ъ, ь передъ слѣдующимъ и переходятъ въ ы, и: (ꙗ)ты и и бьꙗшети и (а. I), ꙗты и (а. II). Также и повидимому является передъ j можетъ быть подъ вліяніемъ предидущаго и: ст҇ыи ѥрмоула, но о ст҇мь ѥрмолѣ (а. I). Есть однако и ъ, ь передъ и: жезлъ испроверженъ, кнѧзь и, огнемь и.

Церк.-славянскому и передъ іотированными гласными соот-

вѣтствуетъ почти всегда ь: наказанья, имѣнье и т. д., а также передъ и: бдѣньихъ. Исключенiе составляютъ только слова: дравиіа, сию, гдѣ и является можетъ быть подъ влiянiемъ ударенiя.

Неорганическое и встрѣчается въ два раза повторяющейся формѣ: внидуть (b. I).

На мѣстѣ е встрѣчаемъ ѣ въ слѣдующихъ случаяхъ: маловрѣмѣньную (b. I), приступлѣньемь (a. I), дѣтѣлнаго (a. I), клевѣтници (b. I), пѣщь (a. II), о нѣмь (a. II), по сѣмь (a. I). Обратнаго явленiя въ памятникѣ нѣтъ.

И на мѣстѣ ѣ является только въ префиксѣ прѣ: приступленьемь (a. I), призрѧще, прилюбодѣиникъ (b. I).

Замѣна ъı черезъ и только послѣ гортанныхъ: кропольски (a. II), оусхитають (b. I), мнихи (b. II); ъı послѣ гортанныхъ не встрѣчается.

Здѣсь находимъ только ц.-сл. формы съ щ между тѣмъ есть форма съ русскимъ ж: понужници (b. I). Древнее ӡж передается посредствомъ жд: рождеции.

Твердое л является въ словѣ: дѣтѣлнаго (a. I).

Мягкое л послѣ губныхъ вмѣсто j въ: приступлѣньемь (a. I).

Вмѣсто древняго сц имѣемъ ст въ: алеѯань(дрин)стѣмь (b. II).

Перемѣна х въ к: кр҃тиану.

Выпаденiе звуковъ послѣ исчезновенiя гласной: ество (b. I).

Неорганическое в въ: вѡца (вин. п. мн. ч.).

Предлогъ въ сравнительно часто является въ формѣ оу: оу цр҃кве, оу темници (a. I), оу крѣщи, оу вержен҃ъ (a. II), оу молитвахъ, оу бдѣньихъ, оу аггльское (передъ гласнымъ звукомъ) оузходить, оу цр҃тво (b. I), оуздкиже (b. II).

Прилагательное оунъ (a. II) безъ iотацiи.

Формальныя особенности.

Формы на ѣ (ц.-сл. ѧ) встрѣчаются двѣ: род. мн. стрѣщи темницѣ (a. I) и им. мн. пьꙗницѣ (b. I). Въ остальныхъ случаяхъ ѧ, ꙗ, а: всѧ (a. II), стꙑꙗ ѡ҃ца (b. II), ходѧщꙗ (b. II), ꙗ (b. II), ѿ аравиꙗ (b. II) и т. д.

Формы косвенныхъ падежей гласныхъ именъ прилагательныхъ встрѣчаются только ц.-сл. стяженныя: дѣтѣлнаго, чермьнѣмь, глазатѣхъ и т. д. Только одна форма дат. п. ед. причастія имѣетъ русское окончаніе: оувѧзъшему (b. I).

Смѣшеніе основъ на о и ъ находимъ въ формѣ б҃ви (b. I).

Отмѣчаемъ форму твор. п. мн. пѣсньми (b. I).

Смѣшеніе основъ на о и на ес въ формахъ: тѣломь (a. II) и въ словѣ небноє; оно два раза повторяется и каждый разъ безъ титла, хотя разъ написаное нбноє.

Переходъ основы на о въ склоненіи основъ на а видимъ въ им. п. крмоула (a. I), хотя второй разъ эта же форма крмула стоитъ въ функціи род. п. ед.

Вмѣсто вин. п. ед. въ склоненіи именъ, обозначающихъ лица, стоитъ всегда форма род. п. ед.: своєго творца (b. I), павла г҃люща (b. I) и т. д. Напротивъ во множ. ч. сохранился вин. пад. плѣнити мнихи (b. II) и т. д.

Относительно мѣстоименія сѧ можно замѣтить, что оно одинъ разъ стоитъ передъ глаголомъ въ выраженіи: кр҃тиану сѧ нарѣцати (b. I).

Мы уже упоминали о томъ, что формы 3 л. наст. вр. оканчиваются всѣ безъ исключенія на ть: приходить, бываєть (a. I), оусхитають, оузводить, внидуть (2 раза) (b. I), суть (b. II). Это же окончаніе встрѣчаемъ въ имперфектѣ: бꙑꙗшети и (a. I).

Формы имперфекта только на ѧхъ, ахъ: прѧше сѧ, имѧше, радоваше сѧ (a. II).

Формы аориста встрѣчаются довольно часто (напр. 5 формъ въ столбцѣ II, стр. b и столько же разъ въ столбцѣ II, стр. a); въ словѣ бы҇ съ титломъ и надписанною буквою с мы видимъ форму быстъ. Супинъ: ятъи и (a. II).

Изъ отдѣльныхъ словъ заслуживаютъ вниманія: вниидуть (съ двойнымъ и) (b. I, два раза), двойная основа: (цр)ство и црт҇вие (b. I), кр҇тяну (безъ суф. ин) (b. II), понужници (ц.-сл. нуждьникъ) (b. I), страсто(н)ика (вм. стратоника вслѣдствіе уподобленія къ слову страсть) (a. I).

На основаніи такихъ фактовъ какъ: ѣ вм. е, оу вм. в, ые вм. ие и нѣкоторыхъ другихъ можно предположить, что отрывокъ Пролога написанъ въ области галицко-волынскихъ говоровъ.

II. Апокрифическіе отрывки.

Девять листовъ, заключающихъ въ себѣ отрывки апокрифическаго Житья св. Георгія и Слова Іоанна Богослова на Успеніе Божіей Матери, повидимому, написаны однимъ лицомъ хотя почеркъ во второмъ памятникѣ представляется менѣе изящнымъ; кромѣ того языкъ Житья имѣетъ характеръ болѣе книжный, а Слова — болѣе народный. Поэтому, хотя я оба памятника разсматриваю вмѣстѣ, но приводя примѣры, обозначаю римскими цифрами страницы Житья, а арабскими — страницы Слова.

Оба отрывка повидимому взяты изъ одной рукописи (книги): размѣръ листовъ одинаковъ (четвертка), одинакова также бумага на которой замѣчается водяной знакъ въ формѣ бычачьей головы съ высокимъ крестомъ между рогами; вокругъ креста обвилась змѣя. Въ трудѣ Н. П. Лихачева: «Палеографическое значеніе водяныхъ знаковъ» самыми сходными съ нашимъ знакамъ являются рисунки, помѣченные №№ 1364—1366 и извлеченные изъ Евангелія, писаннаго въ Валаамѣ въ 1508 году.

Текстъ Житья св. Георгія.

I a. по череку҇ и повелѣ оу҇садити оу҇ те
мнйцю̂ и̂ помы҇слй беззаконны҇й цр҇ь
послатй повеленье̂ по всей властй
гл҇а гдѣ е̂сть вълъхвъ силны҇й дабы҇
моглъ возвратитй волшество кр҇ть
я̂ньское̂ многимъ златомъ и̂ срѣ

бромъ. оударѝ бы̑ его̑. слы̏шавже
то а̌тӑнасїа̑ волховъ. и̑ прїиде ко цр҇ю
р҇е цр҇ю въ :|: вѣки живъ есть чл҇вкъ. иж
смѣе̑ть предо мною̑ что творитѝ.
а̑ще не развергоу е̑го волшествомъ бу̑
п҇обен смр҇ти р҇е атанасїи. вели цр҇ю
да приведѫть имъ волъ и̑ привѣша̑
волъ. воста͡ж атанасии волъхъ по
шепташа волу въ оухо растѫпѝ волъ
на двѣ частѝ. видѣвъ же цр҇ь радъ бы̑
р҇е въ истину можеть развереции
волшесто кр҇тьꙗньское пожѝ е̑
ще пр҇ю оузриши чюднѣ того. пове
лѣ принести ꙗремъ. воставъ атанасїи
I b. вопрѧже волъ иде на двѣ части
пр҇е всѣми людьми повелѣ безако
нныи цр҇ь привести ст҇го георгеꙗ
р҇е цр҇ь ст҇мѫ георгею тебе ра҇ при
ведохъ мужа сего разъвратить
скоро чары. гл҇ти межи собою. то͡ж
слышавъ блж҇ныи георгїи. возрѣ
натанасїа р҇е. добре приди ко мнѣ
потощи̑ сътворити еже мысли
ши во ср҇ци своемъ вижю бо даръ
б҇жїи наставѝ тѧ бо есть. авїе
же атанасии воземъ чашю. нальꙗ
воды. приемъ си чары нарицаꙗ
имена̑. и̑ бѣсовъ давъ испити
ге҇ргїю р҇е да скоро умрешь стр҇то
терпець хвъ геѡргїи и прїемъ
чашю прекр҇ти рече. во имꙗ твое
х҇е сп҇и мꙗ. испивъ не бы̑ ему ни
чтоже нальꙗ дроугую чашю горѣ
и то̑ прїемъ си̑и̑. чаровъ далъ е

II a. мꙋ испити. стмꙋ геѡргею. и прие
чашю рече сти георген. во имѧ
твое хе спи мѧ. испивъ не бе емꙋ
ничтоже. ре атанасїи даи же ми
знаменье хтово. да и ѧ азъ вѣржю
въ хта распѧто. слышавъ то безъ
законныи црь даѡнъ атанасѣѧ
глща разгнѣвасѧ вповелѣ ко изъ града
извести и мече оусѣкнѧти о же
прїа смрть мца помбрѧ и въ. е. днь.
иде во вѣчноую жизнь молѧ за кртьѧ
ны и за стго георгїа. и повелѣ воса
дити въ темницю. оумыслы беза
конныи црь какою стртью оумори
ти его. оутрꙋ же бывшю пове
лѣ привести стго геѡргеѧ и пове
лѣ сътворити коло велико. нани
зати гвоздьѧ и ножии обоюдоу
ѡстры видѣвже стыи георги
рече своемоу заступникꙋ ги иже на дѣлѧ
II b. на дрѣвѣ пригвоздисѧ врагы своѧ
победи. мчнкомъ и похвала радо
сть. вѣнець постави горѣ во мѣрж
иже водамъ ходивъ ноги своѧ не ѡ
мочи иже ѿ. е. хлѣбъ и двою рыбу
,е. мужеи насытиша развѣ и же
и дѣтии всѧ тебе помышлають
и трепещють ты ппѣ влко ги по
сли ко мнѣ мать твою избави мѧ
ѿ бѣды сеѩ ги ꙗ же мѧ ппе оде
ржить. ꙗко ты еси прославилъ
в вѣки вѣколь аминь. и ведоша
стго георгеꙗ на колесо. и раздроби
ша все тѣло его на части видѣвъ

безъзаконныи цр҃ь возопи гла҃мъ
велии̑ престоѧщи̑мъ разжлⷭ҇ѣи
те люⷣ҇ие ѩко нѣ иныⷯ҇ б҃ъ развѣ и аполо
на и рѣклыи кдѣ есть б҃ъ гею
ргеи распѧтыи х҃ъ почто пришеⷣ҇
не ѿѩлъ его ѿ ржкъ наши̑ и пове
III a. лѣ събрати части въвреци во деврь.
во. г҃. и ча҃ дни бы̑ ѡблакъ светелъ
надъ деврью не сниде гь повелѣ анг҃ло
мъ изъгравити кости его. и дж
ноѵвъ на лице его сътвори жива.
рⷱ҇е емѹ х҃ъ весели сѧ мч҃нче мои. и во
зрадовасѧ георгии радостью вели
кою ѩко ѿ сна оѵставъ. оѵкрепле
ниемъ г҃нимъ г҃ь же възыиде на
н҃ба воскр҃нкъ георгеа. мч҃нкъ же
х҃въ георгїи прїиде на мѣсто соѵди
щное. видѣвъ цр҃ь к собѣ везъсѣдж
юща. и рⷱ҇е имъ ст҃ыи георгїи знае
шь ли мѧ цр҃ю ѩко азъ есмь геⷪ҇ргїи
иже вамъ розⷣ҇робленъ быхъ не вѣрѹ
еть ли вѹ҃ моемѹ иже мѧ жива
сътвори и н҃нѣ же глх҃оѹ ѩко истѣ
нныи есть. видѣвше мнози тако
кое чюдо воставша георгїа из ме
ртвиꙋхъ начаша вѣровати во г҃а нашего іс҃ х҃а
III b. со всѣми своими женами и дѣть
ми. тоиже видѣвъ безаконныи
цр҃ь повелѣ имъ конъ изъ гра҃ из[ыи]
вести. мечю предати ихъ и та
ко и скончаша мч҃нкъ ѡ х҃е іс҃ѣ
г҃ѣ нашемъ. ст҃го георгеѧ
полѣ его оѵсадити оѵ темни
цю. повелѣлъ ѻлово развари

ти и съ смолою повелѣ камень
выкопати великъ извести
ст҃го ис темницѣ главѫ его
оуложити оу камѣнь о҆лово
и с҄ смолою льꙗти на тѣло егѡ
во камени повелѣ волъ мѣдꙗнъ
створити вложи м҃чика х҃ва во(нь)
да и здѣи смр҃ть приемлеть и
тую мукꙋ бл҃жныи притерпѣ
не бы҃ емоу ничтоже не домы
слꙗшесꙗ безакон҄ныи цр҃ь какꙋ
ю мукѫ моучити егѡ повелѣ
IV a. привести ис темницѣ ст҃го на соу
дище рѣ҃ емꙋ цр҃ь ге҆ор҃гїю аще ство
ришь ꙗже ть рекꙋ то вѣроую въ б҃ъ
твои. рѣ҃ бл҃жныи г҃ли цр҃ю. и рѣ҃ цр҃ь
стоꙗть во п҄лати моеи столы ко
ждыхъ имаеть дрѣва различнаꙗ
аще твоими м҃лтвами прозꙗбꙋ҃
столы и листвїе бꙋ҄дꙋть. вѣтви
плодъ сътворꙗть. вѣроую азъ
твоемꙋ бг҃ꙋ. м҃чикъ х҃въ во то҄
час҄ створи м҃лтвꙋ. во тотъ ча҄
и прозꙗбоша столы. и пло҃ сотво
риша кождо҃и видѣша людье съ
цр҃мъ рекоша во истин҄ноу б҃ъ вели҄
ге҆ор҃гїевъ ꙗко в сꙋсѣ дрѣвле пло҃
сътвори сп҃ъ галелѣискии не по
слоушаше цр҃ь тоꙗ. о҆банеꙗ
славыи и мала приложисꙗ. на не
стовъство. начаша бѣсы постре
катї е҃ помышлꙗꙗ какою смр҃тью
IV b. оуморити его ст҃го. повелѣ при
вести. пилами претерти на ча

сти тѣ его. тогда блжный пре
да и дшю свою на смрть. повелѣ
котелъ великии принести. оу
класти части раздробленныꙗ
ѻ̈ловомъ и съ смолою залꙗти и во зе
млѫ погрести да крътьꙗне при
шеши не ѡзмуть. погребъши слоу
ги ѿидоша. и бы громъ велик прии
де гь на облацѣхъ съ стми аггелы
ре. тобѣ глю расьбленое тѣло. по зе
мли изберѫть кости. и сотвориш
аггелы ꙗко же ре имъ гь просвѣти
сѧ свѣтъ великъ. возъгла гь гео
ргїю ре се есть рѫка здавши. испе
рвозданого адама иже лазорѧ
из мртвыхъ воскри тобѣ глю ге
ѻ̈ргїю изыиди изъ гроба абїе
абїе изыиде изъ гроба ꙗко ѿ.

Житье св. Георгія.

Нашъ отрывокъ принадлежитъ къ той группѣ рукописей, которыя Кирпичниковъ обозначаетъ, какъ редакцію В. и о которой говоритъ, что она дошла до насъ во множествѣ версій, крайне разнообразныхъ и по времени, и по народностямъ, и по литературной формѣ. Изъ славянскихъ текстовъ, принадлежащихъ къ этой группѣ, изданы два сербскіе XIV вѣка Поповымъ въ «Описаніи рукописей Хлудова» и Новаковичемъ въ VIII томѣ ежегодника Загребской Академіи «Starine». Оба эти текста сходны въ общихъ чертахъ и расходятся въ подробностяхъ.

Сравнивая нашъ отрывокъ съ этими двумя текстами, убѣждаемся, что онъ вообще не отличается исправностью и полнотою; много въ немъ пропусковъ и притомъ такихъ, которые затрудняютъ пониманіе нѣкоторыхъ мѣстъ разсказа. Авторъ или лучше

сказать переписчикъ невнимательно относился къ дѣлу и поэтому въ отрывкѣ встрѣчается довольно много ошибокъ. Такъ напр., читаемъ здѣсь: **возвратити волшество** вм. **развратити** I a; **в повелѣ** вм. **и повелѣ** II a; **поставил горѣ во мѣрж** вм. **горы** II b; **по дамъ ходивъ** вм. **по водамъ** II b; **не вѣруеть ли** вм. **не вѣруешь** III a; **полѣ** вм. **повелѣ** III b; **плоти** самъ переписчикъ исправилъ на **полати** IV a; **на части тѣ его** вм. **тѣло** IV b. Кромѣ этихъ очевидныхъ описокъ, есть еще пропуски и ошибки, затемняющія смыслъ, напр. **бу҄ побен смрти** вм. **повиньнъ** I a, какъ у Новаковича (впрочемъ въ рукоп. Хл. тоже есть **подобень**); выраженіе: **гл҃ти межи собою** I b непонятно безъ сравненія съ другими рукописями и т. д. Вообще составитель этого текста какъ будто желалъ по возможности сократить разсказъ, приводя только главные пункты: такъ напр., гдѣ разсказывается о воскрешеніи Георгія (IV b), написано только: **рѣ҇ тобѣ гл҃ю расьбленое тѣло по земли изберж҃ть кости и сотвори҇ англ҃ы ѩко же рѣ҇ имъ г҃ь.** Между тѣмъ въ обоихъ спискахъ сербскихъ это мѣсто разсказано обстоятельно и вполнѣ ясно.

Однако въ большинствѣ случаевъ недостатокъ нѣкоторыхъ подробностей не мѣшаетъ пониманію текста, который представляется какъ будто свободнымъ и сжатымъ пересказомъ болѣе обширной редакціи. Изъ болѣе важныхъ пропусковъ и варіантовъ отмѣчаемъ слѣдующіе: **помысли безаконныи цр҃ь послати повеленье** I a; у Хл. и Новак. царь обдумываетъ, какъ мучить святого; въ нашемъ отрывкѣ Аѳанасій говоритъ царю: **ввѣки живъ есть чл҃вкъ иже . . .**; въ сербскихъ текстахъ Аѳанасій привѣтствуетъ царя словами: **цароу живи вь вѣкы**, и дальше спрашиваетъ: **гдѣ ѥсть человѣкь . . .** Пропущено приказаніе царя, чтобы Аѳанасій доказалъ свое умѣніе на дѣлѣ, такъ что волхвъ сразу безъ всякаго побужденія велитъ привести вола I a. Затѣмъ выраженіе: **вопрѧже волъ иде на двѣ части** I b, соотвѣтствуетъ въ рукоп. Новак.: **и поиде воль на двоѥ оупрежень**, а у Хл.: **вьпреже ѡбе чести вола и начеть ѡрати.** Мѣсту въ отрывкѣ: **разъвратишь скоро чары. гл҃ти межи собою** I b,

отвѣчаетъ у Новак.: **юста оба прѣдь мною нынѣ и глаголита кь себѣ, како мыслита се погоубити**, а у Хл.: **и рє нечьстивыи кь вльхве: вьзлюбленне мои развръзи чари вьскоре и раздроуши христианьское вльшсто и гл̄и сь геωргеемь, како погоубити злѣ**; мѣсто изъ нашего отрывка представляется страннымъ смѣшеніемъ соотвѣтствующихъ выраженій въ обѣихъ сербскихъ редакціяхъ. Въ нашемъ отрывкѣ пропущено о томъ, какъ Аѳанасій чаровалъ воду и прибавилъ отравы (у Новак., а у Хл.: **примѣси чары**), причемъ здѣсь число бѣсовъ обозначено цифрою 50, у Хл. — 8, между тѣмъ какъ у Нов. бѣсовъ насчитывается 60. Послѣ того какъ Георгій, выпивъ чашу съ отравой, остался невредимъ, по рукоп. Хл. Аѳанасій сразу увѣровалъ въ Христа; у Нов. волхвъ обращается къ царю съ рѣчью, въ которой заявляетъ, что онъ приготовилъ другую чашу, а если и это не будетъ имѣть послѣдствій, тогда онъ увѣруетъ въ Бога христіанскаго. Въ нашемъ отрывкѣ это разсказано немножко иначе, но все таки болѣе сходно съ рукописью Новаковича. Смерть Аѳанасія пріурочена къ 5 ноября (и только послѣ къ **є.** приписано к.), а по спискамъ Хл. и Нов. къ 25 ноября; въ которомъ часу Аѳанасій былъ обезглавленъ, здѣсь не сказано (у. Хл. въ 7 ч. дня, у Нов. въ 9). О боязни Георгія при видѣ колеса въ отрывкѣ ничего не сказано, а его молитва передана съ пропусками; такъ напр. не сказано ни о созданіи неба и земли, ни о томъ, что Господь почиваетъ на водахъ (у Нов., а у Хл. надъ водами); не говорится также, что только послѣ окончанія молитвы повели Георгія на новыя мученія. Слова Хлудовской рукописи: **и испоустише его (на колесо) сь горы великые зѣло** не встрѣчаются ни у Нов. ни въ нашемъ отрывкѣ. Очень испорченъ нашъ текстъ въ томъ мѣстѣ, которое говоритъ о дѣяніяхъ Георгія послѣ воскресенія: здѣсь сказано, что онъ отправился на мѣсто **соудищное, «видѣвъ црь къ собѣ безъсѣджющіа»**, и обратился къ царю съ рѣчью. Иначе разсказано это въ рукописи Хл. и Нов.: тамъ Георгій на дорогѣ встрѣчаетъ царя разговаривающаго съ **«людьми своими»**, и когда Георгій имъ показывается, то они спорятъ другъ съ

другомъ, дѣйствительно ли это Георгій, или тѣнь его, или же кто то другой похожій на него. Кромѣ того нашъ памятникъ не знаетъ Атаналивона, но говоритъ вообще, что многіе начали вѣровать со всѣми женами и дѣтьми. Непонятно вслѣдствіе излишней сжатости слѣдующее затѣмъ мученіе Георгія, но притомъ не сказано также, что царь велѣлъ тѣло его растереть камнемъ на порошокъ; также пропущены нѣкоторые другіе пріемы мученія, какъ повѣшеніе стремглавъ и т. д. Не указано число столовъ, съ которыми Георгій совершилъ чудо. Затѣмъ послѣ этого чуда по сербскимъ спискамъ царь увѣровалъ въ Христа, но всетаки велѣлъ еще мучить Георгія; въ нашемъ отрывкѣ обращаются въ христіанство только люди (бывшіе) съ царемъ, а самъ царь остался не убѣжденнымъ, что конечно логичнѣе въ виду дальнѣйшаго разсказа. Наконецъ, отрывочно и неясно переданъ разсказъ о новомъ воскрешеніи изъ мертвыхъ Георгія, причемъ говорится только о ангелахъ вообще, а не о Рафаилѣ (Хл.) или Салатилѣ (Нов.); вмѣсто слова **конобь** поставлено **котелъ** и пропущены нѣкоторыя другія подробности.

Не смотря однако на всѣ эти пропуски, отрывокъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько подробностей, которыхъ нѣтъ въ рукописяхъ Хл. и Нов. Такъ напр. словъ: **тебе ра҃ привєдохъ мужа сего** (т. е. Аѳанасія) I b. нѣтъ у Нов. Затѣмъ въ обѣихъ рукописяхъ нѣтъ словъ, указывающихъ на то, что Аѳанасій передъ казнью молился «**и за стго геѡргиа**» II a. Въ молитвѣ Георгія словъ: **насъ дѣлѧ на дрѣвѣ пригвоздисѧ** II a. II b. тоже нѣтъ въ обоихъ сербскихъ спискахъ; равнымъ образомъ и слова: **не послоушаше цр҃ь тоы обаикы славы и мала приложисѧ на нестовъство, начаша вѣсы постревати его**, находятся только въ нашемъ спискѣ. Въ обращеніи царя къ людямъ, послѣ колесованія Георгія, словъ «**разжмѣнте люде**» нѣтъ у Нов. и т. д., см. въ перечнѣ словъ и выраженій. Если къ этому прибавить нѣкоторыя различія въ нѣсколькихъ подробностяхъ, указанныя выше (напр. что не Атаналивонъ, а многіе люди обращаются въ христіанство, или что чудо со столами (сѣдалищами) не убѣждаетъ

царя, а только его окружающихъ), то окажется, что нашъ отрывокъ нельзя считать вольнымъ и сокращеннымъ пересказомъ одной изъ двухъ сербскихъ редакцій. Такому предположенію противорѣчитъ и тотъ фактъ, что — какъ указано нами выше — нашъ отрывокъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ болѣе сходенъ со спискомъ Хлудова, а въ другихъ — съ рукописью Новаковича (двѣ чаши яда и т. д.).

Перечень болѣе важныхъ словъ и выраженій,

(несходныхъ въ трехъ спискахъ).

I. a. по череву Н. по чрѣвоу Х. по всемоу тѣлоу
оусадити Н. вести Х. вьвести
послати повеленье Н. написа Х. писа книгы.
по всеи власти Н. по вьсѣхь странахь Х. за люди все.
бълъхвъ силныи Н. вльхвь сильнь Х. вльхви велици зѣло.
колшество крстьяньское Н. вльшьство христиньскоѥ Х. христианскы знамени
многимъ златомъ и срѣбромъ; Н. златомь и сребромь; Х. много имениа.
творити; Н. створити; Х. глати
развергоу; Н. развргоу; Х. разороу
на двѣ части; Н. на двѣ чести Х. на двое
радъ бы; Н. вьсмѣю се; Х. вьсмиа се великою радостью.
развереши; Н. разврьшти Х. разорити.
колшесто крстьяньское; Н. вльшьство христианьскоѥ; Х. вльхвствомь ро хртиански.
оузриши; Н. оузриши; Х. видиши.
I. b. наставил; Н. Х. постигль
налья Н. налиявь; Х. вьложи.

стртотерпець хвъ; Н. блажени; Х. стыи.
пректи; Н. нѣтъ; Х. благви.

II. a. хта распато; Н. богоу твоемоу Х. распетомоу хоу
восадити; Н. вести; Х. вьсадити
какою стртью оумoрити; Н. како мучить; Х. каковоую моукою моучить.
нанизати; Н. наноузити; Х. надроужено
гвоздьѧ и ножии обоюдоу шстры; Н. гвоздии острыхь; Х. гвозьми и ножи обоюдоу остри.
видѣвъ; Н. нѣтъ; Н. видѣ.

II. b. похвала и радость и вѣнець; Н. хвала и вѣньць радостныи Х. похвало и вѣрныимь радость.
поставил горѣ во мѣрж; Н. нѣтъ; Х. горы поставивь мѣроу
всѧ тебе помышлѩють и трепещють; Н. вьса тварь тебе послушаеть сь трепетомь; Х. вса бо те послоушають сь страхомь и трепетомь.
посли; Н. Х. повели да снидеть.
прославилъ Н. нѣтъ; Х. прославлѩетсе.
в вѣки вѣкомь Н. Х. вь вѣкы.
на части; Н. великими дирьми; Х. на коусе.
распѧты; Н. Х. пропети.
ѿѩлъ; Н. избавить; Х. истрьгнеть

III. a. части; Н. Х. кости.
вѣкрещи Н. вьврѣшти; Х. метноути.
дебръ; Н. соуходоль; Х. соухь доль.
повелѣ изграбити; Н. вьстави; Х. вьскрси.
на лице; Н. на лице; Х. на нихь.
сътвори жива; Н. и оживѣ и вьста; Х. и вьставь живь.
веселисѧ мчнче мои. и возрадовасѧ георгии радостью великою ѩко ѿ сна оуставъ, оукрепленіемъ гнимъ.
Н. Х. нѣтъ.

иже мѧ жива сътвори и нпѣ ж гл҃оу ꙗко истѣнныи есть Н. Х. нѣтъ.
начаша вѣровати; Н. вѣрова; Х. наче вѣровати.
III. b. мечю предати; Н. мьчеви прѣдати; Х. оусѣкноути.
скончаша; Н. оусѣчени быше; Х. прѣдаше дх҃ъ свои
оусадити; Н. дрьжати; Х. вести.
розварити; Н. Х. раждещи.
извести ст҃го ис темницѣ Н. нѣтъ Х. изведьшеи
главѫ его оуложити оу камѣнь Н. тоу вьложи главоу его Х нѣтъ.
створити Н. створиши Х. сковати
моучити его Н. дасть кмоу Х. моучити.
IV. a. ꙗже ть рекоу; Н. тако; Х. ꙗже ти рекоу.
блж҃ныи; Н. великы моученикь; Х. чл҃вкь хв҃ь.
стоꙗть; Н. кстъ; Х. соуть.
каждыхъ имаеть; Н. кождо ихь оть; Х. коиж҃о имать.
дрѣва; Н. садовъ; Х. дрѣвь.
прозѧбоут; Н. прозебноуть; Х. процвьтоуть.
и листвїе боу^{ХУ}ть Н. Х. нѣтъ.
плодъ створѧть Н. створить плодь; Х. пло҃ да҃.
створи млтвѫ Н. помоли се Х. створи млтвоу
IV. b. оуморити Н. Х. моучити
котелъ Н. Х. коновь
громъ Н. Х. троусь
расьбленое тѣло Н. Х. кости
испервозданого Н. прьвозданьнаго; Х. прьваго
воскрси; Н. вьставилъ; Х. вскрсила.

Итакъ, изъ сравненія выше указанныхъ трехъ списковъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Нашъ отрывокъ въ отдѣльныхъ выраженіяхъ походитъ разъ на списокъ Хлудова, другой разъ на списокъ Новаковича.

2) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ употреблены такія слова или выраженія, которыя не встрѣчаются ни у Хлудова ни у Нова-ковича.

3) Полонизмовъ нѣтъ, народная рѣчь отражается въ памятникѣ очень слабо, болѣе въ фонетическихъ явленіяхъ чѣмъ въ словарѣ.

4) Если есть подробности, которыхъ не знаютъ списки Хлудова и Новаковича, то онѣ не имѣютъ существеннаго значенія, не даютъ ни одного новаго факта. Болѣе значенія имѣютъ пропуски.

5) По всей вѣроятности нашъ отрывокъ составляетъ копію самостоятельнаго перевода изъ греческой редакціи, близкой къ тѣмъ редакціямъ, изъ которыхъ переведены «Житья», сохранившіяся въ спискахъ Хлудова и Новаковича, но болѣе краткой.

6) Этотъ переводъ сдѣланъ или на сѣверѣ Россіи или на югѣ, но еще въ то время, когда здѣсь господствовала живая традиція церковно-славянскаго языка; такъ какъ въ болѣе позднія времена (въ XVI в.), какъ это указываетъ нашъ отрывокъ «Слова Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы», языкъ отражаетъ на себѣ довольно сильное польское вліяніе.

7) Наконецъ, списокъ сдѣланъ на югѣ Россіи довольно небрежно въ XVI вѣкѣ.

III. Слово Іоанна Богослова.

Слово Іоанна Богослова о Успеніи Богородицы было напечатано въ нѣсколькихъ редакціяхъ: Срезневскій напечаталъ сводный текстъ по нѣсколькимъ позднимъ рукописямъ и отдѣльно отрывокъ по списку XII в. (Свѣдѣнія и замѣтки о малоизв. и неизв. пам. № XXXVIII). Поповъ въ Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей (г. 1880, кн. III) издалъ два списка Слова: южно-славянскій XIII или XIV в. и русскій XIV в. Новаковичъ въ «Starine» Юго-славянской Академіи Наукъ кн. VIII (1886 г.) напечаталъ списокъ южно-славянской редакціи. Наконецъ, Порфирьевъ въ «Апокрифич. сказ. о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ по рукописямъ Соловецкой библіотеки» 1890 г. издалъ списокъ XVI вѣка.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе вопроса о взаимномъ отношеніи другъ къ другу всѣхъ до сихъ поръ напечатанныхъ восьми текстовъ «Слова», отмѣтимъ только, что русскіе поздніе списки, напечатанные въ сводномъ текстѣ Срезневскимъ, короче всѣхъ другихъ, такъ какъ сейчасъ послѣ описанія чуда съ Іофоніей они оканчиваются слѣдующими словами:

И вѣроу ѡтъ тъ (Іофонія) и прослави х҃а б҃а рожьшагосѧ отъ (= изъ) неѩ. ѥмоу же слава дрьжава съ оцьмь и съ с҃тымь дхомь. нынѣ и присно въ вѣкы вѣкомъ.

Въ остальномъ даже въ мелочахъ эти списки сходны съ русскимъ спискомъ XIV вѣка, изданнымъ Поповымъ (Чтенія въ общ. ист. и др., г. 1880, кн. 3).

Однако есть два исключенія: у Срезневскаго послѣ словъ: **«и въ недѣлю имать прити соудить живымъ и мр҇твымъ»** читаемъ: **«и въ недѣлю имать прити съ нб҇съ въ славоу и чс҇ть преставленија ст҇ыꙗ славныꙗ дѣвы рожьшиꙗ ѥго»**. Этихъ словъ вовсе нѣтъ въ рукописи, изданной Поповымъ, но въ нашемъ отрывкѣ, какъ и въ юго-слав. редакціяхъ, это мѣсто есть, только выражено нѣсколько иначе. Напротивъ того, русскій списокъ XIV в. имѣетъ слова: **«въ недѣлю ст҇аꙗ бц҇а родисѧ»**, которыхъ нѣтъ ни въ текстѣ Срезневскаго, ни во всѣхъ остальныхъ редакціяхъ, ни въ нашемъ отрывкѣ, ни въ греческихъ спискахъ.

Ограничиваясь для сравненія тою частью Слова, которую заключаетъ въ себѣ нашъ отрывокъ, легко убѣдиться, что, кромѣ выше указанныхъ разницъ, нигдѣ, въ изданныхъ доселѣ текстахъ русскихъ и южно-славянскихъ нѣтъ такихъ знаменательныхъ варіантовъ, какія даетъ нашъ отрывокъ. Поэтому, вмѣсто того, чтобы въ выноскахъ отмѣчать всѣ разночтенія восьми текстовъ, мы сопоставляемъ нашъ списокъ съ русскимъ спискомъ, изданнымъ Поповымъ.

	Текстъ Люблинскаго списка.	Текстъ XIV в., изданный Поповымъ.
	(възвратив)	
1.	(1 а.) **шнмъсѧ ко ер҇лмъ исповедати (ш)то сѧ дѣеть оуни**	**вшедше въ ıер҇лмъ възвѣстиша вса бывшаꙗ.**
2.	**а шно каꙗ си(ла) бж҇ьѧ стала**	**вѣ҇ же громъ.**
3.	**ꙗвилосѧ сл҇нце и лм҇ць оба полъ домоу пр҇чтоѣ**	**ꙗвѝ сл҇нце и лоуна. окр҇ть домоу**
4.		**и зборъ первѣнець ст҇хъ и сташа въ ч҇ть и славоу ст҇ую.**

5.	и оуви(д)ѣвше такаꙗ чюдеса сильнаꙗ и страшнаа	и видѣша всѧ знамениꙗ многа бываема.
6.	всѧ[к] пошолъ хто бы[л] (к)а[ки]мъ недоугомъ немоценъ. только хороминꙑ тоеѣ дотъкнулъсѧ то ꙋздоровели	
7.	слепии почали видѣти а глоухии почали слышати прокаженныи чисты стали и бѣсныи (ис)целѣлисѧ и вси немоцьныи розными недоуги	сльпь(ц)ѧ прозирахꙋ и глоухиѧ слꙑшаща прокаженꙑꙗ очищахꙋсѧ бѣснꙑꙗ ицѣлѧюще и всꙗки иже бѧхꙋ в недꙋзѣ прикасахꙋ вн ѣоудоу стѣнъ храминꙑ
8.	болꙗчи оуздоровели с вѣрою оускликаки. ѡ пр҃чтаѧ мт҃и х҃а б҃а достоинаѧ дв҃це тобѣ вѣроуемъ оу х҃а б҃а нашего рожьшегосѧ ѿ тебе тобѣ сѧ молимъ ꙗко бж҃ьеи мт҃ри бꙋди намъ мл҃тва оуселмъ оу семъ вѣцѣ и бꙋдꙋщемъ.	и съ вѣрою вопиꙗхꙋ ст҃аѧ мр҃ие рожешиꙗ х҃а б҃а нашего помилуи нꙑ. и авие цѣловахꙋ (т. е. ицѣлѣвахꙋ).
9.		многъ же народъ ѿ ерл҃ма и ѿ коегождо отьства мл҃твы ради прихожахꙋ. оуслышавъше бываемаѧ въ вифлеомѣ мт҃рью гн҃ею знамениѧ придоша на мѣсто то различными недуги одержими и просѧще ицѣлениѧ и ицѣлени бꙑвахꙋ.
10.	стала радость велика неисказан[ъ]на в тоїи дн҃ь ѿ мно[ж] (1 b.) ства исцелѣвшихъ сѧ славѧ(щихъ) г҃а б҃а наше и стоую пр҃чтую его (ма)трь.	бы҃ же радость велиѧ и не изъгл҃ема во тъ дн҃ь. ѿ множьтва ицѣлѣвший и прозрѣвшихъ. славѧхꙋ б҃а нашего и мт҃рь его. вси же ѿ вифлеома хва-

весь виѳлиѡмъ ер҃лмъ (оу)вѣривши возрадоваласѧ пѣл҃и п(о)ючи дх҃вно и веселѧчисѧ.	лали и пѣл҃и дх҃овнъıми веселѧхꙋ
11.	пришедъшеи възвращахꙋсѧ.
12. ерѣи (жи)дов(ь)скїꙗ вси окамени быша ж(и)дове вси почали дивитисѧ оузрѣвши великоѥ чюдо	иерѣи же людьстии вкꙋпѣ с людми своими оудивиша о бꙋваѥмыхъ чюдесѣхъ.
13. но и зав(и)сть ихъ тѧжка	и завистью тѧжкою низъпадоша
14. почали радити собѣ какъ ихъ дьꙗволъ наоучилъ и крадивши	и паⷱ стꙋденою (д. б. сꙋѥтною) мъıслью свѣⷮ (т. е. съвѣтъ) створиша.
15. многи людии послали изъ ер҃лма до воеѳлиома на прчтоую.	мъıслѧхꙋ послати на ст҃ꙋю и на ст҃ъıѧ ап҃лъı въ виѳлеомъ.
16.	ѥтеръ же множьство людии собрашасѧ и оустремлениѥ творѧхоу на виѳлеомъ.
17. ап҃лы вже за одъноу веръстоу ѿ еѳлиѡма и мти бжьꙗ	ꙗко ѿ поприща ѥдиного
18. и вси не могли напередъ ступити ногами. ѡколѣли всѣмъ ноги. назадъ сѧ верноули но ѡпѧтъ ноги имъ како первоѥ стали (2. а.) и ѡни познавше таковаа чюдеса	ѿ страха спеншимъ сѧ ногамъ ихъ
19. вернжлисѧ во ер҃лмъ къ сонмѫ жидовьскомоу и весь тотъ страхъ поведали имъ.	въспѧть възвратишасѧ к родꙋ своѥмꙋ и повѣдаша все страшноѥ видѣниѥ архиерѣѥмъ.

20. архиерѣи жидовьскїи попы ихъ слышавше болше сѧ гневомъ	они же паⷦ҇ разъжегша ꙗростью
21. раⷥжегли и пошли к гемоноу воеводѣ своемꙋ рекѫчи.	идоша вопиюще къ гѣмону и гл҃юще.
22. погибъ закнъ нашь ѿ жены сеѧ. ѿженї еи ѿ вифлишма ѿ своеи волости ерлмскїа.	погибе ꙗзыкъ июдѣискъ ѿ жены сеѧ. ѿжени ю ѿ вифлеома и ѿ епархиѧ ерлмьскиѥ.
23. и гемонъ воевода оужаслъ сѧ и оуслышавъ таковаѧ чюдеса и знаменаньѧ мога и реклъ.	и гѣмонъ же оужасъ сѧ рⷱ҇е имъ ꙗже слыша чюдеса
24. ѡ ее не хочю гнати прочь.	азъ ни ѿ вифлеома изгоню еѧ ни ѿ иного мѣста.
25. и жидова болшеи на него почали кликати и рекоучи.	июдеи же паⷦ҇ спсениѥмъ кесарѧ тивериа заклинахꙋть и. да бы ап҃лъ изгналъ ѿ ерлма.
26. будемъ на тебе цисарю тибѣрю писати	аще сего не сотвориши навадимъ на тѧ црⷭ҇ю тиверию.
27. тогды бо ерлмъ слышавъ цѣсарѧ римъского	
28. гемонъ же воевода побоѧвсѧ цѣсарѧ што его ѡвадѧть и послаⷡ҇ тисѧщника воита во вифлишмъ	и понꙋженъ посла тысꙋщники въ вифлеомъ
29. (2. b.) што бы выгнали пр҃чтоую и ап҃лы	на ап҃лы
30. дх҃ъ ст҃ыи рекъ и ап҃лмъ	ст҃ыи же дх҃ъ гл҃а къ ап҃лмъ и къ мт҃ри гн҃и
31. гемонъ воевода послалъ на васъ. вы же не боитесѧ	се гѣмонъ послалъ есть тысꙋщники на вы. ишедше изъ вифлеома не боитесѧ

32.	се на ѡблацехъ оувондѣте оу ерлмъ	се бо во облацѣ привожю вы во ѥрлмъ
33.		сила бо ѿца со мною и с вами ѥсть
34.	жидова с вифлишма послали выгнати а стыи дхъ во ерлмъ несеть	
35.	оуставше апли воземше на постели мтрь бжью вышли з домоу	въставши же апли изидоша из домоу носѧще одръ влчца нашеѩ бца
36.	в тои час дхъ стыи вознеслъ ихъ и постави во ерлми в домоу гни	оустремлениѥ творѧще во и ѥрлмъ въ домъ бии
37.	тутъ до. е. днѡвъ апли мтву творили не ѡпочиваючи	и стоѧше пѧт днии не почивающе творихомъ мтву.
38.	а тои тисѧчникъ воитъ што его жидова и гемонъ послали во вифлиомъ на стоую бце мрью пришолъ тамъ и не нашолъ никого.	ѥгда же доиде тысушникъ до вифлеома и не обрѣте ту мтре гнѧ ни аплъ.
39.	и ѡнъ тыхъ поималъ што водили его и повели предъ цѣсарѧ рекоучи.	держаше же вифлеомълѧнъı и глше имъ.
40.	вы повдали (3. а.) во вифлиоме мрью и аплы а теперъ нѣтъ ихъ.	не въı ли внидосте къ гѣмону глще и къ ерѣѥмъ всѧ бывшаѩ знамениѩ и чюдеса. рекосте ѩко пришли суть апли ѿ странъ. то гдѣ суть. придосте къ гѣмону къ иерлмъ. Поимъ тысущьникъ вифиеомлѧны вниде къ гѣмону глѧ. ѩко ни ѥдиного же не обрѣтохомъ.

41. по. е҃. дниоу вѣдалъ гемонъ и жидова ве ерⷭ҇лмъ ꙗко у своемъ домоу есть мт҃и бж҃а и ап҃ли.	и по пѧⷮ же дн҃ии оувидѣ гѣмонъ (и) ерѣи (и) вси гражане ꙗко въ своѥмь домꙋ ѥсть во иерⷭ҇лмѣ мт҃и гн҃ѧ съ апⷭ҇лы.
42. былож тѫтъ еще знамениꙗ и чюдеса великаа и многаꙗ множество людии мѫжь и женъ в домоу прⷭ҇чтои прихода	бъша ту пⷭ҇а знамеⁿѧ и чюдеса множьство моужии женъ и дѣвъ собравшесѧ
43. голосъ к нимъ кличе	вопиѧхꙋ гл҃ще
44. о о прⷭ҇чтаѧ мт҃и хв҃а не забуди рода чл҃вча.	ст҃аѧ дв҃о рожешиѧ х҃а б҃а нашего незабуди рода чл҃вчьска.
45. то оувидѣвше ѡканнии жидове (оу)бо(ꙗв)шесѧ почали рожьжⷣнгати рекучи. поидѣмъ возмѣмъ мр҃ьж и с постелею и вовержемъ въ огнь. а инии рекли. такъ з домомъ сожьжиⷨ	симъ же тако бывающимъ наипаⷭ҇ подвизахусѧ людьѥ июдѣистии.
46. и пошли хочющь зажечи домъ гдѣ мт҃и б҃ьѧ и ап҃лы.	и ѥрѣи же вземъше огнь и дрова идоша пожещи хотѧше домъ идеже бѣ мт҃и гн҃ѧ съ ап҃лы.
47. самъ же гемонъ воевода изⷣали смотрѧ.	и гѣмонъ стоꙗша зрѧ издалеча позоры дѣѧ.
48. только пришли к воротомъ в тои (3. b.) часъ з домоу прⷭ҇чтаѧ вышла сила гн҃ѧ огненаꙗ попалила много людии жидовьскихъ.	токмо толико не дондоша двери дома людиѥ июдѣистии. и се внезапу сила огненнаа изъшедъши изънутрь аггеломъ. и попали множьство много людии июдѣискъ.
49. и сталъ страхъ великъ во	и бъⷭ҇ во всемь граⷣ страхъ ве-

	ксемъ городи и всѣ вѣрныи кр҃тьѧне начали х҃а б҃а нашего роже(н)ного ѿ неи.	лии. и вси вѣрьнии славѧху б҃а рожьшагосѧ из неѧ.
50.	гѣмонъ же воевода кликноу(ч)лъ г҃лмъ великимъ предъ всѣми людми истин(ъ)на правда х҃а б҃а живаго штожь родилъсѧ ѿ неи	ѥгда же видѣ гѣмонъ бывшаѧ и воспи предо всѣми людми глѧ. во истину сн҃ъ б҃ии ѥсть рожнисѧ изъ неѧ.
51.		ѥго же прогнати мнѣсьте.
52.	знаменьѧ и чюдеса великаго б҃а соуть	знамениѧ бо си истиньна суть.
53.	и стало межи (жи)довъ велие разъранїе многи ѿ нихъ почали вѣровати во г҃а і҃са х҃а	бы҃ же раздѣленьѥ межи июдеи. и мнози во имѧ х҃во вѣроваше.
54.	какъ сѧ то исполнило	потомъ же ѩко быша чюдеса си ст҃ыѧ приснод҃выѧ м҃тре г҃а нашего
55.	дх҃ъ ст҃ыи рекъ ап҃лмъ	сущимъ намъ ап҃лмъ во иер҃лмѣ рече ст҃ыи дх҃ъ
56.	вѣдаеть што пришо(л) к недѣлю с н҃ба к м҃рьи анг҃лъ бл҃говести еи радость великаа ѩколи дх҃мъ ст҃мъ почала.	видите ѩко к недѣлю приѧ бл҃говѣщенье (м҃рьѩ) ѿ гаврила.
57.	в недѣлю родилъ сѧ сп҃съ во градъ ви(4. a.)(ф)лиωмъ.	в недѣлю родисѧ х҃ъ въ вифлеомѣ.
58.	такъ же х҃ъ в недѣлю во ер҃лмъ воехалъ и дѣти стре(ч)аючи его с ваиѧми вѣтвьми поющи. ωсана въ вышн(и)хъ бл҃вьнъ во имѧ г҃не.	в недѣлю чада иер҃лмьска ваиѥмь изидоша противу и срѣтающу г҃лху. осана вышнихъ. бл҃гнъ грѧды во имѧ г҃не
59.		и в недѣлю имать судити противу дѣломъ живымъ и м҃ртвымъ

60.	в недѣлю стаѧ бца родисѧ
61. и в недилю въсталъ (и)з мр҃твыхъ и в недѣлю имаеть (с)амъ прiити к мт҃ри своеи со славою великою взѧти имаеть самъ сто҃у ж ее дш҃ю ѿ еи пречто(г)о и тѣла.	в недѣлю воскр҃се изъ мрт҃въıхъ
62. в тоую жь недѣлю мт҃и рекла ап҃ламъ ст҃мъ. зажьжите кадило занже идеть самъ г҃ь съ ст҃ми ан҃глы.	в н҃елю гла мт҃и къ ап҃ламъ. възложити кадило. ꙗко грѧдеть г҃ь с вои ангельскими. сѣдѧи на пр҃тлѣ херовимьстѣ
63. и вси ап҃ли начали творити млтвѫ.	и всѣмъ млтку творѧщимъ
64. ꙗви (с)ѧ свѣтъ великiи и множество (с)т҃ыхъ ап҃лъ	ꙗвисѧ бесчисленоѥ множьство ан҃глъ съ нимъ и свѣтло знаменьѥ
65. се пришолъ самъ гѡ(с)подарь х҃ъ цр҃ь н҃бу и земли	приходѧ на ст҃ую дв҃у пришествиѥмъ ѥдиночадаго сн҃а.
66. рече мт҃ри (с)воеи. мр҃ь еиѧ	и въглашь къ мт҃ри рече б҃ъ. мр҃иѥ.
67. ѡна же рекла. (еи)ѧ г҃и мои	она же р҃е. се азъ г҃и
68.	и р҃е б҃ъ
69. не скорби но раджисѧ. (н)а твоѥ ср҃це нашла бж҃ьꙗ си бл҃гть.	да радуѥтьсѧ ср҃це твоѥ и веселитьсѧ. обрѣла бо ѥси бл҃гть.
70. (4. b.) видѣ славу мою што имѣю со ѡ моимъ	вижь славу мою. юже имамъ съ оц҃мъ моимъ
71. съ ст҃мъ дх҃мъ	
72. и оузрѣла ст҃аѧ мрьѧ мт҃и бж҃ьѧ славу его. (ѥꙗже) оуста чл҃вча не могоуть исповѣдати ни разѫмѣти.	и възрѣкши ст҃аꙗ мр҃иѧ мт҃и бж҃иꙗ видѣ славу на нѥ. ѥꙗ же оуста члвчьска не могуть исповѣдати ни разумѣти.

73.		гь же рече къ неи
74.	се нн҃ѣ чт҃ное т(ѣ)ло твое принесено бѫдеть к р(аи)	и се ѿ нынѣ и до вѣка будеть тѣло твоѥ чт҃ноѥ преложено на раи
75.		
76.	а ст҃аꙗ дш҃а твоꙗ оу нб҃ныи ер҃(лмъ) оу сла(в)у ѿца моего	и ст҃аꙗ дш҃а на нб҃са въ скровища оч҃а и св҃ѣ. идеже ѥсть миръ и веселиѥ.
77.	и рекла ст҃аꙗ вц҃а. г҃и прос(т)ри роукѫ свою пр(авиц)ю и бл҃гви мꙗ	и ѿвѣщавши ст҃аꙗ мр҃иꙗ р҃е ѥму. наложи ми десницю свою и бл҃гви мꙗ.
78.	простеръ г҃ь б҃ъ ст(оу)ю свою правицю бл҃гви ю. ѡна ж(е) пріемши чт҃оую его правицю	
79.	и нача целовати рекѫчи такъ.	т҃а держащи лобызающи чт҃ную десницю
80.	кланꙗюсꙗ правици твоеи шт(о) жь сотворила нбо и землю	створившюю нб҃о и землю.
81.	про(шу) многохвалного имени твоего г҃и б҃же црю вс҃ѣ вѣкъ одиночадь(и) сн҃е бж҃ии. пріими мꙗ ру҃ свою штожь еси изволилъ родит҃и ѿ мене	молю многохвалноѥ имꙗ твоѥ г҃и б҃е црю всѣхъ вѣкъ. ѥдиночадъı сн҃ъ оч҃ь. приими рабу свою изволивъı родитисꙗ из мене
82.		смиреньѥмъ си
83.	сп҃ніа дѣлꙗ члвчкого т . . .	сп҃ньꙗ ради чл҃вчьскаго за и т. д.

* * *

84.	(5. а.) вѣровати въ х҃а б҃а родивщего сꙗ ѿ неи.	и вѣрова и прослави х҃а б҃а рожьшагосꙗ из неꙗ.
85.	коли положихомъ тѣло еи чт҃ное прч҃тои бц҃и се ѡблакъ	и сему чюду бывшю исхожаху ап҃ли изъ гра҃ иер҃лма но-

свѣтелъ ѡкрылъ гробъ. до. г҃. хъ дновъ стали на҃ гробомъ. по. г҃. мъ днии придохомъ ко гробѫ. тѣла не видѣхо҃ъ гж҃и ѻц҃н и ѡгла҃с с нб҃са к намъ. се послоⷡу своемоу. г҃ь б҃ъ дш҃ю еи стоую на нб҃са взѧлъ а стое тѣло положили к раи аггли :: ✝

сѧще одръ. пришедъ облакъ свѣтелъ въсхити одръ ст҃ыѧ вл҃чца нашеѧ и преложи на раи.

86.

мы же ап҃ли оувидѣвше

велика чюдеса на чт҃ное преставленїе мт҃ри бж҃ьеи

Сему же преложену бывшю такому тѣлу и се видѣхъ ту елисавефь мтрь иванову и мт҃рь г҃ню и разбоиника стожща съ кр҃тмь. и авраама и исака и іакова и дв҃да поюща алл҃уа иоа҃н кр҃тлѧ и весь ликъ ст҃ыхъ кланающесѧ стму телесе ст҃ыѧ мрнѧ мт҃ре г҃нѧ и мѣсто свѣтло. его же свѣта ничтоже свѣтьлѣе и множьство бл҃ги вонѧ к немь. и велми поющемь роженаго из неѧ б҃а нашего пѣ҃сю. иже сохраниша оуность свою чт҃ноую токмо дано бываеть та҃квыи гл҃а слышавъше весьтости. Ѿидоша во ап҃ли видѣвше внезапустое тѣло и чт҃ьное провожение прославиша б҃а показавшаго имъ чюдеса своѧ и прѣставление мт҃ре г҃а б҃а сп҃са нашего ис҃а х҃а

87.

еѧ же мл҃твами и поможе-

похвалѣм ха бга нше[го] и пошли во всѣ страны навчаючи вѣровати во стоуж трцю.

нием достоини будемь обрѣсти мать и отпущение грѣховъ ба нашего иса ха в нынѣшьнии вѣкъ (и) будущии и славяще ба вкупѣ оца и сна и стго дха и нꙑ и присно и во вѣки.

Наконецъ слѣдуетъ послѣсловіе:

«такъ братья написалъ намъ стыи иѡ бгословъ чюдо, што ся чинило предъ оуспѣньемъ стыя бца и по успеньи ея к[ды]гъ (5. b.) гь бъ нашь ісъ хъ неизрече на мрьж свою таковою в[е]лкою славою, штожь не може[т] оумомъ чавческимъ досягноути. Протожь братье вѣрные кртьяне прибѣгаимо вси оусе дш ко цркви стои бци молячися еи стои матери, абы насъ избавила ѿ врагъ нашихъ видимыхъ и невидимыхъ, ея[ж] мтвами и моленьемъ достоини боудемъ процеиіа греховъ обрести ѿ га нашего іс ха в нынешни вѣкъ во боудоущии, слаще стоую трцю: ѿца и сна и стго дха нне».

Сличеніе этихъ двухъ текстовъ, изъ которыхъ одинъ (Попова) только въ мелкихъ подробностяхъ отличается отъ остальныхъ, изданныхъ до настоящаго времени, показываетъ, что:

1) Въ нашемъ отрывкѣ нѣтъ почти ни одного выраженія, которое бы по своему синтаксическому складу, подбору словъ и т. п. походило на списокъ Попова.

2) Въ нашемъ отрывкѣ недостаетъ многихъ подробностей, заключающихся въ другихъ спискахъ, но за то есть и подробности, которыхъ недостаетъ въ напечатанныхъ текстахъ.

3) Языкъ перевода испещренъ полонизмами, но вліяніе польскаго языка обнаруживается только въ словарѣ, а не въ оборотахъ. Вслѣдствіе этого можно бы заключить, что переводъ сдѣланъ не съ польскаго оригинала. Въ польской литературѣ этотъ апокрифъ неизвѣстенъ и былъ строго запрещенъ католической церковью. Скорѣе можно предположить, что наша редакція со-

ставляетъ свободный пересказъ апокрифа, сдѣланный вѣроятно въ южно-русской области въ то время, когда уже на литературномъ языкѣ стало обнаруживаться сильное польское вліяніе. Если принять во вниманіе, что въ оборотѣ «вы повѣдали во вифлиоміе марью и апостолы» (2. b. 3. a.) отражается можетъ быть латинско-греческій оборотъ accusat. c. inf., то окажется, что предположеніе о греческомъ (или латинскомъ) оригиналѣ, которымъ руководствовался пересказчикъ, было бы здѣсь вѣроятнѣе.

Особенности языка апокрифическихъ отрывковъ.

Прежде чѣмъ сказать о особенностяхъ языка и правописанія, надо замѣтить, что отрывокъ «Слова» гораздо исправнѣе отрывка «Житья Георгія». Переписчикъ не дѣлалъ своей работы внимательнѣе, но за то кто то другой тщательно исправилъ всѣ описки и погрѣшности. Такимъ образомъ мы съ большей увѣренностью можемъ полагаться на текстъ и притомъ самъ этотъ процессъ корректуры можетъ пролить иногда нѣсколько свѣта на встрѣчающіяся здѣсь формы. Такъ, напримѣръ, переписчикъ написалъ ѡсподарь, а потомъ корректоръ въ серединѣ ѡ поставилъ г (4. a.). Иногда одно слово замѣнено другимъ, напримѣръ, положи передѣлано въ простри (4. b.), вм. апостолы написано ангелы (4. a.), вм. милости — матери (5. b.), вм. ѥж написано потомъ ємж (5. b.) и т. д.

Орѳографическія и фонетическія особенности.

Смѣшеніе ж и оу, ꙋ: вѣржю II a., вѣроꙋю IV a., вѣрꙋешь III a., разжмѣите II b., ст҃мж I b., ст҃мꙋ I b., соꙋдищное III a., мꙋжа I b., верноꙋли 1 b., вернжлисѧ 2 a., къ сонмж 2 a. и т. д.

Іотированнаго большого юса нѣтъ, а только ю: темницю I a., вижю I b., чашю I b., хочю 2 a., свою правицю 4 b. и т. д. или ж: во ст҃оуж 5 a., мрьж 5 b.

Смѣшиваются ѧ и ю: геѡргеѧ I b., нальѧ I b., сею II b., Ѿюлъ II b, сътворють IV a., помбрѧ II a., гвоздьѧ II a., дѣлѧ II a. и т. д. всѧк 1 a., прчтлѧ 1 a., таковлѧ 2 a., знаменаньѧ 2 a., кртьѧне 3 b., ѧколи 3 b., с ванѧми 4 a., стаѧ мрью 4 b., стаѧ дша твою 4 b. и т. д.

Вмѣсто ю послѣ и, ь, е стоитъ иногда ꙗ: кртьꙗнъı II a., геѡргіꙗ II a., пріꙗ II a., георгеꙗ III a.

Полугласные звуки въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ теперь не выговариваются, по большей части и здѣсь не обозначаются. Однако встрѣчаемъ: кртьѧньское I a., разъвратнишь I a., возъгла IV b., и т. д. дотъкнижлсѧ 1 a., немоцьныи 1 a., рожьшегосѧ 1 a., жидовьскю 1 b., жидовьскомꙋ 2 a., римъского 2 a., истинъна 3 b., вънистинъноу I a., причемъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ ъ приписанъ надъ строкой.

На мѣстѣ древнихъ полугласныхъ стоятъ чистыя о, е: возвратити I a., волшество I a., волховъ I a., ко црю I a., предо мною I a., востав I a., копрѧже I a., козопи II a., потощи I b., воземъ I b., во имѧ I b., сотвори IV b., стрстотерпець I b., мечемъ II a., мужен II b., девръ, девр҄ью III a., свѣтелъ III a., котелъ IV b. и т. д. немоценъ 1 a., оу семъ 1 a., весь 1 b., 2 a., тотъ 2 a., тоін 1 a., тои 2 b., 3 a., воземше 2 b., вознеслъ 2 b., множество 3 a., 4 a., огненаю 3 b., члвческимъ 5 b., воехалъ 4 a., сотворила 4 b., свѣтелъ 5 a., простеръ 4 b.

Также и при плавныхъ въ серединѣ словъ: волховъ, волшество I a., мертвіихъ III a., развергоу I a., стрстотерпець I b. и т. д. верноули 1 b., первое 1 b., поверженъ 3 a., исполнило 3 к., не скорби 4 a. и т. д.

Исключеніемъ служитъ только вълъхвъ I a., гдѣ второе ъ написано надъ строкой, и потому кажется можно здѣсь видѣть вторичное полногласіе. Такъ же написано еще слово: волъхъ (вм. волъхвъ) I a. и веръстоу 1 b.

Полногнасныя формы: черевꙋ I a., развереши I a., оуздоровели 1 a., хоромины 1 a., голосъ 3 a., к воротомъ 3 a.

роз: роздробленъ III a., розварити III b., розными 1 a.

Выпаденіе согласнаго звука: волшество и даже волшесто I a., волъхъ I a., бе смрти I a., растжпи I a., безаконныи I a.

Но имѣются также такія формы, какъ: везъзаконныи II a. и даже безъсѣджюща III a.

Звучные согласные на мѣстѣ беззвучныхъ передъ звучными: зверҗть IV b., здавши IV b., гдѣ I a. при кдѣ II b., з домоу 2 b. и т. д.

Въ Словѣ мѣстоименія кто и что пишутся: хто 1 a. и што 2 a., 2 b. (3 раза), 4 b. (3 раза), 5 a., 5 b.

к на мѣстѣ х въ обоихъ отрывкахъ въ словѣ христіанинъ: кртьаньское I a., кртьаны II a., кртьане 3 b. и т. д.

Смѣшеніе мягкихъ и твердыхъ звуковъ:

нестовъство IV a., шпатъ 1 b.

оумыслы (вм. оумысли) II a., тисащника 2 a., 2 b., мертвіхъ III a., дебръ III a., теперъ 3.

силныи I a., силнаа 1 a., болше 2 a, болшеи 2 a., многохвалного 4 b., въ землҗ IV b.

посли (вм. пошли пов. накл.) II b., домыслюшеса III b., но помышлают II b.

Послѣ палатальныхъ согласныхъ (ж, ч, ш, ц) всегда стоитъ ю, но не ꙗ, а только а: чюднѣ I a., вижю I b., темницю II a., трепещють II b. и т. д. хочю 2 a., правицю 4 b. и т. д. чашю I b., слышавъ I b., почали 1 a. и т. д.

е вм. ѣ: повеленье I a., добре I b., тебе (дат. п.) I b., II b., бе (бѣ) II a., победи II b., пне II b., оукрепленьемъ III a., въ сусѣ дрѣвле IV a., исповедати 1 a., уздоровели 1 a. (два раза), слепии 1 a., оусемъ (всѣмъ) 1 a., исцелѣлиса 1 a., исцелѣвшихъ са 1 b., гневомъ 2 a., на шблацехъ 2 b., во вифлиюме 3 a., блгвести 3 b., воехалъ 4 a., целовати 4 b., греховъ 5 b., нынешнии 5 b., пне 5 b., также гемонъ при гѣмонъ 3 b., предъ 2 b., 3 b., въврещи III a. и наконецъ вѣроятно въ формѣ вце: на стоую вце мрью 2 c.

ѣ вм. е: камѣнь III b., оуспѣньемъ 5 a., но успеньи 5 a.,

а также: ерѣи 1 b., архиерѣи 2 a., галилѣискии IV a., атанасѣа II a., рѣклѣи II b. (у Хл. араклие, у Нов. раклию).

ѣ является также въ формѣ повелит. накл.: оувоидѣте 2 b., поидѣмъ 3 a., возмѣмъ 3 a., поухвалѣмъ 5 a., послѣ шипящихъ и: сожжимъ 3 a., но рядомъ съ этой формой стоитъ воверждемъ.

Префиксъ прѣ — пишется различно: предати III b., прекр҃ти I b., притерпѣ III b., принесено 4 b.

и вм. ѣ: цисарю 2 a., во ер҃лми 4 b., во всемъ городи 3 b., въ недилю 4 a.

ѣ вм. и: истѣнныи III a.

Въ словѣ Георгій пишется то и, то е: геѡргіи I b., геѡргеи II a., геѡргію I b., геѡргею I b. и т. д.

и передъ іотированнымъ гласнымъ переходитъ въ ь: повеленье I a., кр҃тьяньское I a., нальа I b., знаменье II a., гвоздьа знаменаньа 2 a., мр҃ью 3 a. и т. д.

но: оукреплениемъ III a., ер҃лмскіа 2 a., дниоу 3 a., знаменіа 3 a., раздраніе 3 b. и т. д. и въ иностранныхъ именахъ собственныхъ: геѡргіа III a., атанасіа I a. и т. д.

о вм. е только въ Словѣ: пошолъ 1 a., пришолъ 2 b., 3 b., 4 a., нашолъ 2 b.

оу (у) вм. в: оусадити оу темницю I a., III b., оуставъ III a., оуложити оу камѣнь III b., оускликали 1 a., оусемъ (всѣмъ) 1 a., оу семъ (въ семъ) 1 a., оу ер҃лмъ 2 b., оуставше 2 b., у своемъ 3 a., оу нб҃ныи 4 b., оу славу 4 b.

Одинъ разъ пропущено в: не озмуть IV b.

в вм. оу (у) только въ Словѣ: вкрадивши 1 b., вже 1 b., навчаючи 5 a.

Одинъ разъ оув вм. в: оувоидѣте 2 b.

Еще въ области гласныхъ замѣчаемъ:

выпаденіе: юже ть реку IV a., занже 4 a. Частица же часто пишется въ Словѣ жь: выложь 3 a., штожь 3 b., ст҃оу ж еѣ д҃шю 4 a., про тожь 5 b. и т. д.

стяженіе; **натанасіа** (**наатанасіа**) I b., **распатꙑ** (им. ед.) II b.

Основа глагола **идꙋ** въ сложеніи съ префиксами **въз**, **из**, **сън** имѣетъ формы: **взꙑиде** III a., **изꙑиди** IV b., **изꙑиде** IV b., **сиӥде** III a.

Въ области согласныхъ:

Смягченіе гортанныхъ:

сожьжимъ 3 a., **ражжегли** (второе ж написано надъ строкой) 2 a.

Зубныхъ:

рожьшегося 1 a., **зажечи** 3 a., **хочю** 2 a, **тисячник** 2 b., особеннно часто (въ Словѣ) причастіе на — **чи**: **поючи** 1 b., **веселячися** 1 b., **рекжчи** 2 a., 2 b., **ѡпочиваючи** 2 b.

Губныхъ:

роздробленъ III a., **приемлеть** III b., **в сꙋсѣ дрѣвле** (отъ **сꙋхо древье**) IV a., **къ землж** IV b., **землю** 4 b., **прославленье** 5 a. и т. д.

Вторичное смягченіе гортанныхъ:

в вѣки I a., **галелѣнскии** IV a., **погибъ** 2 a., **члвческимъ** 5 b. и т. д.

Удвоеніе **н**:

въ истиннꙋ I a., IV a, **роженного** (второе н приписано надъ строкой) 3 b., **нини** 3 a.

Первоначальное написаніе слова **ѡсподарь** указываетъ на выговоръ звука **г** какъ h.

Формальныя особенности.

Древняя форма род. пад. ж. р. на **ѣ**: **ис темницѣ** III b., IV a., **пр҃чтоѣ** 1 a., **тоѣ** 1 a., **еѣ** 4 a.

Въ Словѣ кромѣ того при формахъ ц.-сл. на **я**, **ꙗ**, встрѣчаются также довольно часто формы род. п. на **и**: **пр҃чтои** 3 a.,

своеи 2 а., ѿ неи 3 b. (2 раза), 5 а., еи 2 а., 5 а. (2 раза), прч҃тои б҃ци 5 а., гж҃и б҃ци 5 а., ст҃ои б҃ци 5 b.

Окончанія род. и дат. пад. ед. ч. въ склоненіи прилагательныхъ довольно часто имѣютъ русскую форму съ о т. е. ого, омꙋ (его): первозданого IV b. (въ Житьѣ въ остальныхъ случаяхъ стоитъ или именная форма, напр. жива, или сокращенное написаніе: ст҃го, ст҃мꙋ и т. д.). Чаще эти формы въ Словѣ: рожьшегося 1 а., роженного 3 b., многохвалного 4 b., чл҃вчкого 4 b., родившегося 5 а., жидовьскомꙋ 2 а. Формы женскаго рода прч҃тоѣ, прч҃тои, ст҃ои указаны выше.

Творит. пад. ед. ч. сущ. прил. и мѣстоим. муж. р. всегда оканчиваетчя на ъ: многимъ златомъ и срѣбромъ I а., мечемъ II а. и т. д. въ Житьѣ и въ Словѣ.

Род. п. мн. ч. м. р. ножии II а., мужеи II b.

Род. п. мн. ч. на — ихъ: жидовьскихъ 3 b.

Мѣстоименія.

Личныя и возвратн.

дат. пад. ꙗ же ть рекꙋ IV а.

дат. пад. товѣ IV b., 1 а. (2 раза), совѣ III а., 1 b.

Указательныя:

им. вин. ед. тотъ 2 а., тоіи 1 а., тои 2 b., 3 а.

род. пад. ед. ж. р. см. выше.

род. мн. тыхъ 2 b.

Степени сравненія: оузриши чюднѣ того 1 а., нальꙗ дроу҃ю чашю горѣи то҃ I b., злѣи смрть приемлеть III b., болше сѧ гневомъ ражжегли 2 а., жидова болше на него почали кликати 2 а.

Глаголы.

3 л. ед. наст. вр. всегда на ь: смѣеть I а., приведѧть I а., трепещють II b., одержить II b., сътворѧть, вꙋдуть IV а.

и т. д. обадать 2 a., несеть 2 b., могоуть 4 b., имаеть 4 a. и т. д.

Вм. не есть имѣемъ то нѣ II b., то нѣтъ 3 a.

1 л. мн. ч. одинъ разъ на — мо: прибѣгаимо 5 b.

3 л. ед. прош. вр. сложнаго то съ есть, то безъ него: наставилъ есть I b., но бѣлъ, повелѣлъ III b.

Притомъ отъ глаголовъ съ согласной основой въ ед. ч. употребляется причастіе безъ — лъ: рекъ 2 b., погибъ 2 a. За исключеніемъ глаголовъ съ основою на — с: оужаслъ 2 a., вознеслъ 2 b.

Настоящее время въ функціи будущаго: в вѣки живъ есть чл҃къ иже смѣеть предо мною что творити I a., аще створишь юже ть реку то вѣроую въ б҃ъ твои IV a. Будущее вр. имаеть пріити 4 a.

Примѣры повелит. накл. приведены выше.

Сослагат. накл.: дабы моглъ I a., оударилъ бы I a., абы насъ избавила 5 b.

Изъ глагольныхъ формъ заслуживаетъ вниманія «видѣ», именно въ выраженіи, гдѣ Іисусъ Христосъ обращается къ Богородицѣ: «на твое ср҃це нашла бж҃ья си бл҃ть, видѣ сл҃у мою»... 4 a., b. У Порфирьева («Апокр. сказ. о новозав. лицахъ и соб.» стр. 277) читаемъ: «ѡбрете мене бл҃ть. вижь славу Мою»; у Попова (Чт. въ Общ. лит. и древн. 1880, кн. 3, стр. 19): «ѡбрѣла бо єси. благодѣть и виждь славѫ мοѫ»; (стр. 34): «обрѣла бо еси бл҃ть. вижь славу мою». Такимъ образомъ въ трехъ памятникахъ стоитъ форма повелительнаго наклоненія.

Кромѣ того къ возбуждающимъ сомнѣнія принадлежитъ форма 2 л. мн. ч. наст. вр. на — ть: вѣдаеть 3 b.: «дх҃ъ стыи рекъ ап҃лмъ. вѣдаеть што пришолъ в недѣлю с н҃ба к мрьи анг҃лъ». У Порфирьева (l. c. стр. 276) — вѣсте ли; у Попова (l. c. стр. 19) — вѣсте; (стр. 34) — видите.

Наконецъ въ двухъ случаяхъ имѣемъ формы слышавъ 2 a., посла̑ 2 a., гдѣ ожидается: слышалъ, послалъ.

Смѣшенiе основъ.

Им. ед. атанасїа и атанасии I a.

Звательн. пад. ед. ч. сн҃е (сыне) 4 b.

Им. п. мн. ч. жидове 3 a.

Род. п. мн. ч. чаровъ I b., бѣсовъ I b., днокъ 2 b., 5 a., жидовъ 3 b., греховъ 5 b.

Смѣшенiе чиселъ.

Въ склоненiи: по е҃дноу 3 a.

оувидѣвше ... всѧк пошолъ 1 a.

жидове ... пошли хочюць 3 a. (см. ниже).

выложь тѫтъ еще знаменьа и чюдеса 3 a.

Собирательныя слова со множ. ч. глагола: листвiе бѹдѹть IV a., жидова ... почали 2 a., жидова ... послали 2 b. (два раза).

Вѣроятно въ томъ же смыслѣ: многаю множество 3 a.

Въ спряженiи: атанасии ... пошепташа I a., гн҃и иже ... насытиша II b.

азъ ... нн҃ѣ же гл҃оу III a., въ значенiи настоящаго времени: говорю.

Смѣшенiе родовъ.

гемонъ ... поималъ ... рекоучи 2 b. Вообще форма ж. р. на — и является здѣсь часто въ функцiи теперешняго дѣепричастья; при формахъ: познавше 1 b., слышавше 2 a., оуставше 2 b., воземше 2 b. имѣемъ: почали дивитисѧ оузрѣвши ... 1 b. враднвши ... послали 1 b., пошли ... рекѫчи 2 a., почали кликати и рекоучи 2 a., почали рожь ж҃нгати рекучи 3 a., дѣти стрѣчаючи его ... поюци 4 a., прибѣганимо молѧчисѧ 5 b. Одинъ разъ въ той же функцiи форма вин. пад. ед. ч. м. р.: и пошли хочюць 3 a.

Смѣшеніе падежей.

Вин. правильно: привести волъ I a., въ б҃ъ твои IV a., но: и род. въ функціи вин.: приведохъ мужа I b., моучити єгѡ III b. и т. д., ѡжени еи 2 a., на с҃тоую б҃це м҃рью 2 b., на васъ 2 b.

Винит. и въ функціи именит.: чисты 1 a., благовести еи радость великаа 3 b., ерѣи жидовьскіѩ 1 b.

Изъ смѣшенія формы именит. и винит. падежа является новая форма именит. п.: глоухіи 1 a., прокаженныи 1 a., бѣсныи 1 a., немоцьныи 1 a., жидовьскіи 2 a., вѣрныи 3 b.

Винит. въ функціи творит.: какую мукѫ моучити єгѡ III b.

Винит. въ функціи мѣстнаго пад.: родилъсѧ спсъ во градъ вифлиѡмъ 3 b. — 4 a., вѣдалъ гемонъ и жидова в ер҃мъ ѩко у своемъ домоу ест м҃ти б҃жьѧ 3 a.

Отдѣльныя выраженія.

«Повелѣ имъ коnъ изъ града извести» III b. Простая описка: переписчикъ сначала вм. извести хотѣлъ написать изыити потомъ ыи зачеркнулъ, написалъ — вести но формы мѣстоименія не поправилъ.

Георгій обращается къ царю во 2 лицѣ ед. ч.: «знаешь ли», «не вѣруешь ли», но говоритъ: «ѩко азъ есмь георгіи, иже вамъ (вм. вами) раздробленъ быхъ» III a. Еще въ другомъ мѣстѣ: «и рече имъ (т. е. царю) с҃тыи георгіи» IV a.

«Видѣвъ ц҃рь къ собѣ безъсѣдѫюща» III a.

«Какъ сѧ то исполнило» 3 b. въ значеніи: когда это совершилось.

«Абы насъ избавила» 5 b. Послѣднія два выраженія обнаруживаютъ польское вліяніе.

«Ц҃рь небу и земли» 4 a. съ дат. падежомъ.

«И мала приложисѧ на нестовъство» IV a.

«Вы по̑дали во вифлеоме м҃рью и ап҃лы» 3 a.

«Славою, штожь не може̑ оумомъ чл҃вческимъ досѧгноути» 5 b. вм. ѥже не можетъ ....

«Сне бжии, штожь еси изволилъ родити ѿ мене» 4 b. вм. иже еси изволилъ ....

Форма «кождыхъ» въ такой же функціи какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ памятникахъ встрѣчается здѣсь два раза причемъ каждый разъ иначе написана: «стоѩть въ полати моеи столы, кождыхъ имаеть дрѣва различнаѧ» IV a.; «прозѧбоша столы и плодъ сотвориша кождой» IV a.

Странна форма обанеѩ въ выраженіи: «не послоушаше црь тоѩ обанеѩ славыи» IV a. Смыслъ здѣсь указывается предыдущимъ разсказомъ. Послѣ того, какъ Георгій воскресъ изъ мертвыхъ и явился передъ царемъ, тотъ велѣлъ его страшно мучить, но святый угодникъ вышелъ невредимъ изъ мученій, тогда царь потребовалъ, чтобы онъ совершилъ чудо со столами, и когда это совершилось, всетаки Дадіанъ «не послоушавъ тоѩ обанеѩ славы» т. е. не обративъ вниманія на это двойное чудо (безвредность мученій и чудо со столами) «повелѣ .... претерти на части тѣ(ло) сватого. Если это объясненіе вѣрно, тогда форму «обанеѩ» кажется можно бы сопоставить съ польской формой род. п. ж. р. «obojej», встрѣчающейся не только въ современномъ языкѣ, но и въ XV в. у Святослава изъ Воцѣшина, 7, 60 (Калина «Historja języka polskiego» стр. 263), у Хвальчевскаго въ XVI в. и т. д. Надо притомъ замѣтить, что и стоитъ иногда въ этомъ памятникѣ только передъ слѣдующимъ и, j, но передъ е безъ обозначенной йотаціи встрѣчается только въ этомъ словѣ. Форму славыи считаю просто опиской тѣмъ болѣе, что дальше слѣдуетъ снова и: и мала ....

ѧ азъ (написано рядомъ) II a.

геѡргеи — прилагательное: георгіевъ II b.

не домыслѩшесѧ — не могъ придумать III b.

расьбленное тѣло — раздробленное IV b.

исперкозданого — въ выраженіи: «се есть ржка здавши исперкозданого адама» IV c.

соудище — судъ IV a., мѣсто соудищное III a.

што сѧ дѣеть — co się dzieje 1 a.

немоценъ, немоцьныи — niemocen, niemocny больной 1 a.

дотъкнѫлсѧ — dotknął się 1 a.

уздоровели — uzdrowieli 1 a.

почали — poczęli 1 a., 1 b., 2 a., 3 a., 3 b.

достоинаѧ дц҃е — dostojna 1 a.

окамени быша — окаменѣли 1 b.

дивитисѧ — dziwić się 1 b.

радити собѣ — radzić sobie; **врадивши** — uradziwszy 1 b.

виѳлиѡмъ 2 a., **до виѳлиома, ѿ еѳлиѡма** 1 b.

напередъ — naprzód 1 b.

сонмѫ — sejmu 2 a.

поведали 2 a., **исповедати** 1 a., 4 b.—powiadali, разсказать.

слышавъ вѣроятно съ ошибочнымъ окончаніемъ—**слышалъ**, т. е. слушалъ, повиновался, принадлежалъ 2 a.

воитъ — wójt 2 a., 2 b. составляетъ приложеніе къ слову **тычѧчникъ**, какъ **воевода** къ **гемонъ**; поэтому читаемъ **тисѧчникъ воитъ, гемонъ воевода.**

окаинии — окаянные 3 a.

попалила — popaliła, spaliła, сожгла 3 b.

съ канѧми вѣтвьми — оба слова рядомъ.

господарь — gospodarz, хозяинъ, повелитель 4 a.

правицю — prawicę, десницу 4 b.

стали — stali, стояли 5 a.

ѡкрылъ — okrył, прикрылъ 5 a.

чюдо што сѧ чинило — czyniło się, совершилось 5 a.

досѧгнути — dosięgnąć 5 b.

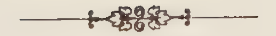
СБОРНИКЪ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Томъ LXVII, № 7

ОТЧЕТЪ

о

ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ

въ 1899 году.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1900.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Сентябрь 1900 г. Непремѣнный Секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ.*

ОТЧЕТЪ

о

ПРИСУЖДЕНІИ ЛОМОНОСОВСКОЙ ПРЕМІИ,

читанный въ торжественномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 29 декабря 1899 года Ординарнымъ академикомъ **А. А. Шахматовымъ.**

Въ настоящемъ 1899 году присужденіе Ломоносовскихъ премій принадлежало Отдѣленію русскаго языка и словесности. На соисканіе было представлено два труда: 1) П. А. Сырку, «Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ». Томъ I. Выпускъ 1-й: «Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго». Спб. 1899 г., стр. XXXII + 602. Выпускъ 2-й: «Литургическіе труды патріарха Евѳимія Терновскаго». Спб. 1890 г., стр. XCVII + 231. — 2) Н. М. Тупиковъ, «Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (рукопись на карточкахъ, при чемъ предисловіемъ къ словарю служитъ напечатанная авторомъ въ 1892 году статья, подъ заглавіемъ: «Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ»).

По просьбѣ Отдѣленія означенныя сочиненія были разсмотрѣны — первое профессоромъ Императорскаго Харьковскаго университета М. С. Дриновымъ, а второе профессоромъ Императорскаго Варшавскаго университета Е. Ѳ. Карскимъ.

I.

Оба первые выпуска перваго тома сочиненія П. А. Сырку составляютъ только часть задуманнаго имъ обширнаго изслѣдованія объ исправленіи книгъ въ Болгаріи. Первый выпускъ посвященъ главнымъ образомъ освѣщенію личности и церковно-общественной дѣятельности патріарха Евѳимія, относящейся ко второй половинѣ XIV вѣка. «Прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ по этимъ вопросамъ, — говоритъ проф. Дриновъ, — очень мало: они ограничиваются немногими сообщеніями, которыя оставили намъ два младшіе современника знаменитаго патріарха, именно его родственникъ Григорій Цамблакъ, въ широковѣщательной, но малосодержательной похвалѣ Евѳимію, и Константинъ Костенчскій, въ его грамматическомъ трудѣ — Сказаніи о письменехъ. Къ тому же эти извѣстія, имѣющія панегирическій характеръ, отличаются неопредѣленностью. Въ виду такой скудости и неопредѣленности прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, г. Сырку долженъ былъ искать косвенныхъ данныхъ для пополненія и выясненія ихъ. Съ этою цѣлью онъ въ первомъ выпускѣ своей работы довольно долго останавливается на византійскихъ религіозно-нравственныхъ движеніяхъ XV вѣка, главнымъ образомъ на школѣ византійскихъ исихастовъ, оказавшей особенно сильное вліяніе на болгаръ; уясняетъ пути, по которымъ передавалось это вліяніе; опредѣляетъ направленіе, которое исихизмъ принялъ въ Болгаріи, его воздѣйствіе на церковно-религіозную жизнь болгаръ, на ихъ общественныя дѣла и особенно на литературу. Въ этихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ и экскурсахъ нашъ авторъ собралъ довольно значительный подходящій къ его цѣли матеріалъ, которымъ онъ и старается восполнить и объяснить отрывочныя историческія свидѣтельства о патріархѣ Евѳиміи». Указавъ на нѣсколько промаховъ, ошибочныхъ заключеній, поспѣшныхъ выводовъ автора, рецензентъ подробно останавливается и на положительныхъ достоинствахъ труда, отмѣчая

тѣ новые, до него неизвѣстные факты, которые обнародованы г. Сырку, и тѣ самостоятельные взгляды, къ которымъ привело автора тщательное изслѣдованіе бывшаго въ его распоряженіи матеріала.

Второй выпускъ разсматриваемаго труда г. Сырку заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ тексты литургическихъ памятниковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дѣятельности патріарха Евѳимія, и по замѣчанію проф. Дринова, остававшихся до изданія г. Сырку большею частью малоизвѣстными. Изданію текстовъ авторъ предпослалъ обширное предисловіе, посвященное описанію рукописей, изъ которыхъ заимствованы эти тексты, и рѣшенію возбуждаемыхъ послѣдними библіографическихъ и другихъ выводовъ. Въ этой части рецензентъ встрѣтилъ нѣсколько не совсѣмъ, по его мнѣнію, основательныхъ заключеній и кое-какія противорѣчивыя сужденія. Но такихъ слабыхъ мѣстъ сравнительно мало въ этомъ предисловіи, которое, замѣчаетъ проф. Дриновъ, весьма содержательно. При рѣшеніи трудныхъ вопросовъ по опредѣленію времени и мѣста написанія изданныхъ г. Сырку памятниковъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на это, онъ пользуется строго научными пріемами.

Въ заключеніе своего разбора проф. Дриновъ говоритъ: «Изслѣдованіе г. Сырку еще не окончено. Не обнародованы еще послѣднія части, въ которыхъ, кромѣ обзора литературной дѣятельности Евѳимія, будетъ подробно разсмотрѣна сущность реформаторской дѣятельности болгарскаго патріарха по исправленію книгъ, составляющая главную задачу изслѣдованія. До обнародованія этихъ частей нельзя, конечно, судить о томъ, насколько удовлетворительно будетъ рѣшеніе этой главной задачи автора. Нельзя давать и общаго отзыва о значеніи его труда. Мы имѣемъ пока предъ собой подготовительныя работы къ рѣшенію главныхъ вопросовъ послѣдняго. Въ этихъ работахъ встрѣчаются невѣрныя толкованія и поспѣшные выводы, на главные изъ которыхъ было указано нами. Съ внѣшней стороны разсмотрѣнныя нами книги также далеки отъ совершенства, что признаетъ и самъ авторъ

въ своемъ предисловіи (стр. I—II). Но въ этихъ двухъ книгахъ, занимающихъ въ совокупности около 1000 страницъ, не мало и основательныхъ изслѣдованій, проливающихъ болѣе или менѣе значительный свѣтъ на затрогиваемые въ нихъ вопросы. Въ многочисленныхъ, иногда очень обширныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены очень полные библіографическіе указатели не только къ общимъ, но и къ болѣе мелкимъ изъ этихъ вопросовъ. Тутъ же нерѣдко приведены интересныя выписки изъ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ изданій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенные въ этихъ книгахъ совершенно новые и весьма цѣнные матеріалы, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ необнародованныхъ еще памятниковъ XIV вѣка, а также цѣльные памятники. Собраніе этого матеріала, изданнаго, повидимому, съ возможной точностью, стоило г. Сырку громаднаго труда, усиленныхъ поисковъ въ разныхъ концахъ Европы — Россіи, Лондонѣ, Генуѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и на Аѳонѣ. — Разсмотрѣнныя нами книги, существенно обогащающія науку и изысканіями и особенно новыми, цѣнными данными, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ награжденія по крайней мѣрѣ малой Ломоносовской преміей».

II.

По словамъ проф. Е. Ѳ. Карскаго, представившаго Отдѣленію разборъ труда Н. М. Тупикова, «появленіе словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательная работа для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др.». «Самъ г. Тупиковъ интересуется древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія; но благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ

именъ». Указавъ на то, что авторъ привлекъ къ изученію не всѣ печатные источники, почему въ его словарѣ нашелъ мѣсто далеко не весь доступный матеріалъ, отмѣтивъ и то, что въ словарь не вошли весьма любопытныя для полнаго изслѣдованія собственныхъ именъ древне-русскихъ имена христіанскія, рецензентъ свидѣтельствуетъ о той полнотѣ, съ которою исчерпаны отмѣченные самимъ авторомъ источники. Не соглашаясь съ цѣлесообразностью раздѣленія словаря на три части (имена мужскія, имена женскія и отчества), проф. Карскій рядомъ убѣдительныхъ примѣровъ доказываетъ, что во избѣжаніе путаницы и недоразумѣній имена, отчества, прозвища и фамиліи не слѣдуетъ отдѣлять въ словарѣ одни отъ другихъ въ особыя группы. Словарь г. Тупикова построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической; между тѣмъ въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ; съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была-бы, но съ исторической ея не видно. «Для практическаго пользованія, — по мнѣнію рецензента, — гораздо удобнѣе, если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству».

Свой обстоятельный разборъ труда г. Тупикова проф. Карскій заключаетъ слѣдующими словами: «Несмотря на всѣ отмѣченные недостатки, въ большинствѣ случаевъ редакціоннаго характера, и слѣдовательно легко устранимые при печатаніи книги, разсматриваемую работу г. Тупикова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Введеніе въ Словарь представляетъ очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Имѣя въ виду, что составленіе словаря трудъ тяжелый и мало благодарный, я нахожу, что слѣдуетъ поощрять всякіе выдающіеся опыты въ этомъ родѣ. Настоящая работа вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ второй половины § 12 правилъ о Ломоносовской преміи.

Императорская Академія Наукъ, по моему убѣжденію, поступитъ вполнѣ справедливо, присудивъ автору словаря древнерусскихъ личныхъ собственныхъ именъ малую Ломоносовскую премію».

Образованная согласно § 10 правилъ о Ломоносовской преміи коммиссія, состоявшая изъ академиковъ: А. Н. Веселовскаго, А. Н. Пыпина и А. А. Шахматова, признала оба представленные на соисканіе труда заслуживающими награжденія Ломоносовскою преміею и полагала присудить ее обоимъ соискателямъ въ половинномъ размѣрѣ каждому. Это постановленіе коммиссіи Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ, по ознакомленіи съ отзывами рецензентовъ, единогласно утвердило.

I.

П. А. Сырку. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Томъ I. — Выпускъ 1-й. Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго. Спб., 1899 г., стр. XXXII + 602. — Выпускъ 2-й. Литургическіе труды патріарха Евѳимія Терновскаго. Спб., 1890 г., стр. XCVII + 231.

Рецензія, составленная профессоромъ Императорскаго Харьковскаго Университета М. С. Дриновымъ.

А.

Давно предпринятый и далеко еще неоконченный трудъ П. А. Сырку по исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи будетъ состоять, по словамъ автора, «изъ четырехъ частей или двухъ томовъ». Въ первый томъ, кромѣ уже изданныхъ вышеозначенныхъ двухъ выпусковъ, войдетъ еще одинъ (третій выпускъ), въ которомъ будутъ разсмотрѣны литературныя произведенія патріарха Евѳимія. Во второмъ же томѣ «будетъ изложенъ канонъ исправленія книгъ въ Болгаріи патріархомъ Евѳиміемъ».

Первый изъ лежащихъ передъ нами двухъ выпусковъ, съ котораго мы и должны начать разсмотрѣніе изданныхъ уже частей задуманнаго въ очень обширныхъ размѣрахъ изслѣдованія, занимаетъ болѣе 600 страницъ и посвященъ главнымъ образомъ освѣщенію личности и церковно-общественной дѣятельности па-

тріарха Евѳимія, относящейся ко второй половинѣ XIV вѣка. Прямыхъ историческихъ извѣстій по этимъ вопросамъ очень мало: они ограничиваются немногими сообщеніями, которыя оставили намъ два младшіе современника знаменитаго патріарха, именно, его родственникъ Григорій Цамблакъ, въ широковѣщательной, но малосодержательной похвалѣ Евѳимію, и Константинъ Костенчскій, въ его грамматическомъ трудѣ — *«сказаніи о письменехъ»*. Къ тому же эти извѣстія, имѣющія панегирическій характеръ, отличаются неопредѣленностью. Въ виду такой скудости и неопредѣленности прямыхъ историческихъ свидѣтельствъ, г-нъ Сырку долженъ былъ искать косвенныхъ данныхъ для пополненія и выясненія ихъ. Съ этою цѣлью онъ въ первомъ выпускѣ своей работы довольно долго останавливается на византійскихъ религіозно-нравственныхъ движеніяхъ XIV вѣка, главнымъ образомъ на школѣ византійскихъ исихастовъ, оказавшей, по его мнѣнію, особенно сильное вліяніе на болгаръ; уясняетъо пути, по которымъ передавалось это вліяніе; опредѣляетъ направленіе, которое исихизмъ принялъ въ Болгаріи, его воздѣйствіе на церковно-религіозную жизнь болгаръ, на ихъ общественныя дѣла и особенно на литературу. Въ этихъ обширныхъ изслѣдованіяхъ и экскурсахъ нашъ авторъ собралъ довольно значительный подходящій къ его цѣли матеріалъ, которымъ и старается восполнить и объяснить отрывочныя историческія свидѣтельства о патріархѣ Евѳиміи. Всѣ означенныя изслѣдованія авторъ раздѣлилъ на пять главъ.

I.

Большая часть первой главы посвящена обзору жизни и дѣятельности главнѣйшихъ представителей византійской созерцательной школы, Григорію Синаиту и Григорію Паламѣ. Особенно много мѣста, около 50 страницъ, тутъ отведено Григорію Паламѣ и внѣшней исторіи его споровъ съ варлаамитами и акиндиніанами. При составленіи этихъ страницъ, которыя, хотя и вы-

пущены въ свѣтъ только въ нынѣшнемъ году, были писаны и тпечатаны еще въ 18 90 г., г-нъ Сырку не могъ воспользоваться обнародованными нѣсколько позже, въ 1892 г., *очерками* профессора Ѳ. И. Успенскаго по исторіи византійской образованности, гдѣ, между прочимъ, подвергнутъ тщательному обслѣдованію, отчасти по совершенно новымъ матеріаламъ, и споръ паламитовъ съ варлаамитами и акиндиніанами. Вслѣдствіе этого нѣкоторыя сужденія нашего автора по этому вопросу являются уже нѣсколько устарѣвшими. Кромѣ того, ни тутъ, ни въ другихъ частяхъ разсматриваемой книги не указано, какое вліяніе имѣлъ споръ Паламы съ его противниками на болгарскіе умы и дѣла, хотя такое вліяніе, какъ увидимъ, несомнѣнно было. Такимъ образомъ слишкомъ подробныя разсужденія нашего автора объ этомъ спорѣ, кромѣ своей устарѣлости, являются неумѣстными и потому, что не приведены въ органическую связь съ другими частями изслѣдованія.

Что касается Григорія Синаита, то его вліяніе на духовно-нравственную жизнь южныхъ славянъ довольно хорошо выяснено въ первой главѣ разбираемой книги, гдѣ, между прочимъ, приведена одна старинная запись, называющая преподобнаго Григорія «первымъ учителемъ болгаромъ и сербомъ умнаго дѣланья по преданію и художеству древнихъ отецъ». Въ этой записи г. Сырку усматриваетъ отголосокъ народнаго болгарскаго преданія (62), но намъ кажется болѣе правдоподобнымъ хорошо извѣстное и нашему автору мнѣніе Горскаго, что занимающая насъ запись составлена неизвѣстнымъ славянскимъ книжникомъ на основаніи житія Григорія Синаита, гдѣ говорится, что послѣдній сдѣлался «наставникомъ въ духовныхъ подвигахъ не только для грековъ, болгаръ, но и для сербовъ». Такого же происхожденія, по нашему мнѣнію, и отзывъ знаменитаго русскаго исихаста Нила Сорскаго о Григоріи Синаитѣ и объ его *трехъ лаврахъ* и *двухъ пиргахъ* (башняхъ), гдѣ онъ «множество иноковъ, старыхъ и юныхъ, совокупивъ, предаде имъ чинъ отсѣченія воли и послушанія». Отзывъ этотъ, повидимому, составленъ на основа-

нія житій преподобнаго Григорія и его ученика Ѳеодосія Терновскаго.

Указавъ вкратцѣ на значеніе Григорія Синаита въ исторіи духовнаго просвѣщенія славянъ, г. Сырку представилъ далѣе въ сжатомъ обзорѣ (на стр. 61—76, 103—108) почти всѣ извѣстныя внѣшнія обстоятельства жизни знаменитаго исихаста, особенно его подвижничество и учительскую дѣятельность сперва на Аѳонѣ, а потомъ, приблизительно съ 1338 года, въ Ѳракійской Пароріи, пограничной области между византійской имперіей и болгарскимъ царствомъ. Г. Сырку останавливается тутъ и на аѳонскихъ ученикахъ Григорія Синаита, между которыми находился также константинопольскій патріархъ Каллистъ и, быть можетъ, его преемникъ Филоѳей, имѣвшіе, по мнѣнію нашего автора, впослѣдствіи, во время своего патріаршества большое вліяніе на нѣкоторыхъ изъ современныхъ имъ видныхъ болгарскихъ дѣятелей, между прочимъ, и на Евѳимія. Говоря объ ученикахъ Григорія Синаита, житіе послѣдняго указываетъ, что одинъ изъ нихъ, по имени Іаковъ, впослѣдствіи сдѣлался епископомъ сервійскимъ — ὅστις Ἰάκωβος καὶ ἐπίσκοπος Σερβίων ἐγεγόνει, по старинному славянскому переводу, «Сервіамъ епископъ бысть». Указаніе это невѣрно понято нашимъ авторомъ, который на основаніи его считаетъ названнаго Іакова сербомъ, при чемъ отождествляетъ его съ извѣстнымъ сербскимъ архіепископомъ Іаковомъ, упуская изъ виду, что послѣдній занялъ сербскій архіепископскій престолъ (въ 1286 г.) еще до начала учительской дѣятельности Григорія Синаита. Мы не сомнѣваемся, что въ занимающемъ насъ тутъ выраженіи ἐπίσκοπος Σερβίων рѣчь идетъ не о сербахъ, а о городѣ *Сервіяхъ*, τὰ Σέρβια, по турецки *Сельфидже*, который находится въ самой южной части Македоніи, недалеко отъ ѳессалійской границы, и который издавна былъ каѳедральнымъ городомъ греческаго сервійскаго епископства.

Довольно много мѣста удѣлено въ первой главѣ также Аѳону, бывшему въ XIII и XIV вѣкахъ главнымъ центромъ монашества и игравшему иногда видную роль «во внутренней исторіи

юго-восточной Европы и въ особенности въ исторіи просвѣщенія и охраненія чистоты православія у византійцевъ и славянъ» (55). При этомъ обращено вниманіе и на племенной составъ аѳонскаго монашества того времени, и рядомъ удачно подобранныхъ славянскихъ и греческихъ свидѣтельствъ доказано основательно, что въ XIII и XIV вѣкахъ славянскіе иноки, болгарскіе, сербскіе и русскіе, были очень многочисленны на Аѳонѣ, населяли не только чисто славянскія обители, но преобладали и въ нѣсколькихъ другихъ, теперь уже совершенно огреченныхъ монастыряхъ. Намъ кажется, однако, что г. Сырку слишкомъ идеализируетъ отношенія между аѳонскими представителями разныхъ народностей, утверждая, что племенной борьбы между ними совсѣмъ не было «ни въ XIV вѣкѣ, ни раньше, ни въ XV вѣкѣ» (стр. 58—59). Мы имѣемъ основаніе думать, что дѣло обстояло далеко не такъ. Укажемъ на одно сообщеніе житія преподобнаго Діонисія, подвизавшагося въ XVI вѣкѣ на Ѳессалійскомъ Олимпѣ. По этому сообщенію, преподобный Діонисій до удаленія на Олимпъ жилъ нѣкоторое время въ аѳонскомъ монастырѣ Филоѳеѣ, который былъ населенъ главнымъ образомъ болгарами и гдѣ богослуженіе издавна совершалось на славянскомъ языкѣ. Избранный тамошнимъ братствомъ въ игумены, онъ попытался замѣнить славянское богослуженіе греческимъ, чѣмъ вызвалъ такое озлобленіе противъ себя со стороны болгарскихъ иноковъ, которое заставило его удалиться оттуда. (Сборникъ за народни умотворения и книжнина, т. VI, 438).

Особеннаго вниманія заслуживаютъ приведенныя въ первой главѣ весьма обстоятельныя историко-статистическія свѣдѣнія о болгарскихъ монастыряхъ не только въ придунайской Болгаріи, но и въ Ѳракійской, а также Македонской. Свѣдѣнія эти, занимающія около 20 страницъ (24—46) мелкой печати и свидѣтельствующія о громадной начитанности автора, являются весьма цѣнными, хотя и нельзя, конечно, назвать ихъ совершенно полными. Очень цѣнныя географическія и топографическія свѣдѣнія приведены и въ другихъ частяхъ первой главы, особенно на стра-

ницѣ 66-й объ аѳонскомъ скитѣ Магулѣ, который находился близъ монастыря Филоѳея и служилъ главнымъ мѣстопребываніемъ Григорія Синаита, а также на страницахъ 108—109 о Паророійской обители во Ѳракіи, гдѣ преподобный Григорій провелъ послѣдніе годы своей жизни, и откуда главнымъ образомъ онъ распространилъ свое ученіе между болгарами.

II.

Вторая и третья главы, занимающія въ общей сложности 260 страницъ (141—255—411), посвящены жизни и дѣятельности болгарскаго исихаста Ѳеодосія Терновскаго, изъ школы котораго вышелъ патріархъ Евѳимій.

О Ѳеодосіи Терновскомъ сохранилось довольно много историческихъ извѣстій, которыя находимъ: 1) въ богатомъ по своему содержанію его житіи, вышедшемъ изъ-подъ пера константинопольскаго патріарха Каллиста; 2) въ одномъ отвѣтномъ посланіи къ нему того же патріарха Каллиста, писанномъ въ декабрѣ 1355 г.; 3) въ похвальномъ словѣ Григорія Цамблака болгарскому патріарху Евѳимію. Прекраснымъ дополненіемъ къ названнымъ тремъ памятникамъ можетъ служить житіе Ромила, которое, считаемъ нужнымъ замѣтить, впервые обнародовано недавно въ полномъ видѣ г-мъ Сырку. Раньше въ печати имѣлись лишь выдержки изъ него.

Первые три изъ вышеозначенныхъ памятниковъ представляютъ Ѳеодосія какъ одного изъ главныхъ болгарскихъ учениковъ Григорія Синаита, какъ самаго важнаго распространителя ученій и взглядовъ своего учителя не только среди болгаръ, но и среди сербовъ, валаховъ, мессемврійскихъ грековъ и православнаго населенія Угріи; наконецъ, какъ весьма крупнаго церковно-общественнаго дѣятеля въ Болгаріи. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти памятники, равно какъ и житіе Ромила, сообщаютъ и немало весьма цѣнныхъ бытовыхъ и историческихъ данныхъ, проливающихъ нѣкоторый, хотя и очень тусклый свѣтъ, на малоизвѣстныя

внутреннія и внѣшнія отношенія болгарскаго царства въ первую половину XIV вѣка, къ которой относится жизнь и дѣятельность Ѳеодосія.

Разработкой этого матеріала въ цѣлости или по частямъ занимались уже многіе изслѣдователи, покойный архимандритъ Леонидъ, Палаузовъ, Голубинскій, Иречекъ и др. Особенно много потрудился надъ этимъ дѣломъ въ послѣднее время г. Радченко. Но никто не подвергалъ занимающихъ насъ тутъ памятниковъ такому полному и всестороннему обслѣдованію, какъ это сдѣлано въ разбираемой книгѣ. Нельзя сказать, чтобы и тутъ эти памятники были обслѣдованы удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ. Да въ настоящее время мы и не вправѣ ожидать такого обслѣдованія. Достаточно сказать, что и до сихъ поръ не имѣется хорошаго изданія житія Ѳеодосія, самаго главнаго изъ этихъ памятниковъ, который извѣстенъ только въ единственномъ спискѣ XV вѣка, и что списокъ этотъ изданъ пока лишь по одной копіи, снятой съ него несовсѣмъ исправно еще около конца прошлаго столѣтія однимъ іеромонахомъ Спиридономъ. Мы имѣли возможность сравнивать изданную копію Спиридона съ имѣющейся у насъ очень исправной копіей и убѣдились, что въ первой, кромѣ нѣкоторыхъ существенныхъ ошибокъ, сдѣланы, повидимому, намѣренно, и весьма существенные пропуски, на которые отчасти будетъ указано ниже.

Нѣтъ сомнѣнія, однако, что многія данныя этихъ памятниковъ хорошо освѣщены тутъ нашимъ авторомъ. Въ его изслѣдованіи довольно точно опредѣлены, а нерѣдко и обстоятельно описаны всѣ тѣ мѣстности, въ которыхъ послѣдовательно подвизался Ѳеодосій, именно: *Арчаръ,* въ Видинской области, Терновская св. гора, Червенскій монастырь, у Рущука, Сливенская гора, Парорійская обитель Григорія Синаита, богато обставленная щедротами царя Іоанна Александра вслѣдствіе личныхъ ходатайствъ Ѳеодосія, Емонская гора, у *Евксипонта* (Чернаго моря). Особенно подробныя топографическія и историческія свѣдѣнія приведены здѣсь объ основанныхъ самимъ Ѳеодосіемъ, при

усердномъ содѣйствіи названнаго болгарскаго царя, въ окрестностяхъ Тернова обителяхъ Келифаровской и Свято-Троицкой, положеніе, достопримѣчательности и окрестности которыхъ авторъ имѣлъ возможность изучать на мѣстѣ. Г-нъ Сырку попытался тутъ, и большей частью небезуспѣшно, установить хронологію главнѣйшихъ моментовъ жизни и дѣятельности Ѳеодосія. По нашему мнѣнію, онъ довольно близко подходитъ къ истинѣ, предполагая, что послѣдній подвизался въ Пароріи подъ руководствомъ Григорія Синаита съ 1340 по 1364 г., совершилъ поѣздку на Аѳонъ около 1348 г., основалъ свой Келифаровскій монастырь около 1350 г. Мы не можемъ признать основательными только хронологическія соображенія нашего автора касательно Константинопольской поѣздки Ѳеодосія. Впрочемъ, хронологическій вопросъ объ этой поѣздкѣ, равно какъ и тѣсно связанный съ нимъ вопросъ о времени кончины Ѳеодосія, постигшей его вскорѣ по пріѣздѣ въ Константинополь, и невозможно рѣшить сколько-нибудь удовлетворительно при тѣхъ скудныхъ данныхъ, которыя имѣются по сему предмету[1]).

Не совсѣмъ безуспѣшно нашъ авторъ пытался выяснить и вопросъ о внутреннемъ устройствѣ Келифаровской обители, куда стекались къ Ѳеодосію, по словамъ его житія, ученики не только изъ болгаръ, но еще и *сербы*, *угры*, *влахи* и уроженцы Мессемврійскаго округа, по всей вѣроятности, греки. Поступленіе Евѳи-

---

1) Житіе Ѳеодосія говоритъ, что послѣдній скончался 27-го ноября, не обозначая при этомъ и года, относительно котораго г. Сырку высказывается (на стр. 410) такъ: «это случилось не позже 1365 г., ибо въ этомъ году Каллистъ (совершившій погребеніе Ѳеодосія и написавшій его житіе) уѣхалъ въ Сербію, откуда не возвращался» (умеръ по пути туда). Приведенныя тутъ соображенія не совсѣмъ основательны. Нѣтъ сомнѣнія, что патріархъ Каллистъ умеръ нѣсколько раньше октября 1364 г. На это прямо указываютъ два документа, обнародованные Миклошичемъ и Мюллеромъ въ извѣстномъ ихъ изданіи I, 448, 450. Сопоставленіе хронологическихъ датъ этихъ документовъ съ вышеозначенною датою житія Ѳеодосія приводитъ къ заключенію, что послѣдній скончался не позже 27-го ноября 1363 г. Считаемъ нужнымъ прибавить, что въ книгѣ г. Сырку (на стр. 409) день кончины Ѳеодосія неправильно, повидимому вслѣдствіе опечатки, отнесенъ къ 17 ноября.

мія въ эту обитель авторъ относитъ еще ко времени ея основанія, доказывая при этомъ, что Евѳимій тогда былъ уже не первой молодости и явился въ Келифарово уже монахомъ. Заслуживаютъ вниманія и изложенныя тутъ (252—253) соображенія, на основаніи которыхъ г. Сырку предполагаетъ, что одновременно съ Евѳиміемъ въ Келифаровской обители жилъ и его родственникъ Кипріанъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи русскимъ митрополитомъ. Хорошій комментарій представленъ нашимъ авторомъ и къ тому мѣсту житія Ѳеодосія, гдѣ говорится объ евреяхъ въ Болгаріи, о которыхъ въ этомъ комментаріи приведены весьма цѣнныя и отчасти совершенно новыя историко-статистическія свѣдѣнія. Совершенно основательно выяснено также, что второй Терновскій соборъ времени Іоанна-Александра былъ созванъ именно противъ евреевъ, а не противъ какихъ-то еретиковъ жидовствующихъ, какъ думаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Намъ кажется, однако, что въ своихъ сужденіяхъ объ евреяхъ г. Сырку неправильно понялъ указаніе житія Ѳеодосія, что на второмъ терновскомъ соборѣ постановлено было: «да не к҆ тому жидовинъ.... смѣетъ дерзнути въ чесомъ на истинную и благочестивую нашу вѣру, но якоже отъ Бога въ порабощеніе всѣмъ языкомъ предани суть, сице и да пребываютъ, яко раби, а не яко властители (властели)». По нашему мнѣнію, на основаніи этихъ словъ невозможно утверждать, что евреи пользовались въ Болгаріи большими привиллегіями, могли быть даже *властелями*.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ представленныя тутъ нашимъ авторомъ объясненія къ тому мѣсту грамоты патріарха Каллиста, гдѣ послѣдній, ссылаясь на какое-то не дошедшее до насъ списаніе патріарха Германа, при которомъ учреждено было терновское патріаршество, усиливается доказать, что терновскій патріархъ не былъ совершенно автокефальнымъ, а обязанъ былъ платить пошлину и дани Константинопольскому патріарху и совершать возношеніе его имени въ церкви, какъ одинъ изъ подчиненныхъ Константинополю митрополитовъ и т. п. Разбору этой аргументаціи Каллиста, на которой мало останавливались преж-

ніе изслѣдователи, относясь къ ней скептически, г. Сырку посвятилъ около тридцати страницъ (291—322) и, можно сказать, ему удалось пролить нѣкоторый свѣтъ на встрѣчающіяся въ ней странности. По нашему мнѣнію, имъ вполнѣ основательно тутъ доказано, что соглашенію болгаръ съ патріархомъ Германомъ, приведшему къ учрежденію въ 1355 г. терновскаго патріаршества, предшествовало другое соглашеніе между болгарами и тѣмъ же самымъ патріархомъ Германомъ, и что этимъ-то болѣе раннимъ соглашеніемъ терновская церковь была поставлена въ такія зависимыя отношенія къ вселенской патріархіи, о которыхъ говорится въ грамотѣ Каллиста. Мнѣніе автора о существованіи такого болѣе ранняго соглашенія между Болгаріей и патріархомъ Германомъ находитъ себѣ подтвержденіе въ одномъ недавно обнародованномъ письмѣ Охридскаго архіепископа Димитрія Хоматіана къ патріарху Герману (см. въ изданіи Питры, стр. 496). Условія этого-то болѣе ранняго соглашенія болгаръ съ патріархомъ Германомъ и попали, по изслѣдованіямъ г-на Сырку, въ грамоту Каллиста въ качествѣ доказательствъ несовершенной автокефальности терновскаго патріаршества. Возможность такого смѣшенія условій двухъ разновременныхъ и разнохарактерныхъ соглашеній нашъ авторъ объясняетъ предположеніемъ, что въ актѣ учрежденія болгарскаго патріаршества не было оговорено, какія изъ прежнихъ обязательствъ болгаръ отмѣнялись этимъ актомъ, какія-же оставались въ силѣ, ибо и то и другое подразумѣвалось само собою. Это, такъ сказать, формальное упущеніе давало грекамъ возможность стремиться къ ограниченію правъ терновскаго патріарха, твердить, что «терновскій архіерей и по возведеніи его въ спепень патріаршую не былъ совершенно автокефальнымъ и долженъ былъ нести прежнія обязательства. «Изобличая такимъ образомъ неосновательность слишкомъ широкихъ притязаній вселенской патріархіи по отношенію къ болгарской церкви, г. Сырку полагаетъ, однако, и, по нашему мнѣнію, совершенно вѣрно, что кое-какія изъ *прежнихъ обязательствъ болгаръ* были оставлены въ силѣ и послѣ учрежденія

терновскаго патріаршества. Это — именно: возношеніе болгарскимъ патріархомъ имени вселенскаго патріарха и полученіе св. мура отъ Константинопольской церкви за извѣстное денежное вознагражденіе.

III.

Находя въ общемъ основательными только что разсмотрѣнныя нами объясненія автора къ одной части грамоты патріарха Каллиста, мы, къ сожалѣнію, не можемъ сказать того-же самаго объ его разсужденіяхъ относительно другихъ и, слѣдуетъ замѣтить, самыхъ главныхъ частей этого документа, разбору, объясненію и освѣщенію которыхъ онъ посвятилъ значительную часть третьей главы своей книги (323—353—366, 398—407). Нужно припомнить, что грамота патріарха Каллиста, писанная въ декабрѣ 1355 года, была вызвана какимъ-то недошедшимъ до насъ письменнымъ обращеніемъ или посланіемъ Ѳеодосія Терновскаго и его главнаго ученика и друга Романа къ названному Константинопольскому патріарху. Г. Сырку, подобно нѣкоторымъ болѣе раннимъ изслѣдователямъ, думаетъ, что посланіе Ѳеодосія и Романа заключало въ себѣ донесеніе послѣднихъ патріарху Каллисту о нѣкоторыхъ нестроеніяхъ въ болгарской церкви, именно о томъ, что 1) патріархъ Терновскій не поминаетъ имени вселенскаго патріарха въ священныхъ службахъ; 2) что болгарскіе священники не пользуются св. мѵромъ, изготовляемымъ Константинопольской церковью, а вмѣсто него употребляютъ мѵро отъ мощей св. Димитрія Солунскаго и св. Варвара; 3) что тѣ же болгарскіе священники совершаютъ крещеніе черезъ одно погруженіе или же черезъ окропленіе (см. стр. 280). Тутъ, естественно, возникаетъ вопросъ, къ чему нужно было главнымъ Болгарскимъ исихастамъ доносить Константинопольскому патріарху, что ихъ соотечественники не поминаютъ его имени и не посылаютъ къ нему за св. мѵромъ, когда объ этомъ хорошо должно было быть извѣстно въ Константинополѣ? Но нашъ авторъ не счелъ нужнымъ останавливаться на этомъ вопросѣ.

Установивъ, такимъ образомъ, на основаніи грамоты Каллиста содержаніе и характеръ посланія Ѳеодосія и Романа г-нъ Сырку поставилъ себѣ задачею объяснить сущность и значеніе тѣхъ настроеній, которыя яко бы впервые были обнаружены исихастами въ болгарской церкви, оправдать странное на видъ донесеніе Ѳеодосія и Романа о названныхъ болгарскихъ нестроеніяхъ и указать на послѣдствія этого донесенія. Выводы, къ которымъ приходитъ авторъ при рѣшеніи указанной задачи таковы. Въ Болгаріи во время Іоанна Александра особенно выдвинулась національная партія, которая систематически стремилась къ уничтоженію всякихъ видимыхъ признаковъ какой-бы то ни было зависимости отъ Византіи, не стѣсняясь даже и *догмой каноническаго права* (332). Дѣломъ этой-то партіи было исключеніе имени Константинопольскаго патріарха изъ священныхъ службъ, употребленіе мvра отъ мощей святыхъ, вмѣсто Константинопольскаго, и даже употребленіе латинскаго обряда крещенія черезъ одно погруженіе или черезъ окропленіе. Указанныя стремленія и дѣянія національной болгарской партіи вызвали образованіе другой партіи въ Болгаріи, партіи ортодоксальной, или греческой, во главѣ которой стоялъ Ѳеодосій съ своими Келифаровскими учениками. Къ этой партіи, по словамъ автора, примкнули всѣ истинно-образованные люди, «или, выражаясь современными словами, все интеллигентное и передовое общество того времени». Приверженцы этой партіи стремились къ чистотѣ церковныхъ установленій, къ единенію, «въ духѣ и вѣрѣ болгаръ съ греками и другими православными народами на почвѣ не только строго догматической, но и строго канонической» (324). Превосходя націоналистовъ своими умственными и нравственными достоинствами, они уступали имъ въ другихъ отношеніяхъ, такъ какъ между націоналистами находились люди сильные, «съ высокимъ положеніемъ въ государствѣ и съ сильнымъ вліяніемъ при дворѣ и вообще на общественныя дѣла Болгаріи» (332). Самъ болгарскій царь Іоаннъ Александръ былъ болѣе приверженъ къ національной партіи, къ которой принадлежали и терновскій патріархъ,

а также и всѣ болгарскіе архіереи (322, 357, 358). Не будучи въ состояніи вести успѣшную борьбу съ столь многочисленными и вліятельными противниками, Ѳеодосій и его другъ Романъ вынуждены были обратиться за нравственнымъ содѣйствіемъ къ вселенскому патріарху, къ которому съ такой цѣлью и послали свое донесеніе. Послѣднее, такимъ образомъ, «явилось не вслѣдствіе недостатка патріотизма у келифаровцевъ, а изъ желанія исправить или, вѣрнѣе, уничтожить нестроенія въ болгарской церкви и несогласія ея съ Константинопольской и такимъ образомъ закрѣпить духовную связь между обѣими церквами» (326). Но этимъ они навлекли на себя страшную ненависть и вражду со стороны членовъ національной партіи, которые, можетъ быть, объявили ихъ и виднѣйшихъ ихъ приверженцевъ измѣнниками отечеству. Это то обстоятельство будто-бы и заставило Ѳеодосія покинуть подъ конецъ своей жизни Болгарію и отправиться вмѣстѣ съ четырьмя учениками, между которыми былъ Евѳимій и, быть можетъ, Кипріанъ, въ Константинополь, гдѣ онъ вскорѣ и скончался (353—354, 404).

Эти выводы и разсужденія нашего автора представляются намъ очень шаткими. Его мнѣніе о невольномъ удаленіи изъ Болгаріи Ѳеодосія находится въ полномъ противорѣчіи съ указаніями житія послѣдняго, а другихъ указаній о Константинопольской поѣздкѣ главы болгарскихъ исихастовъ онъ намъ не представилъ. Свои рѣшительныя заявленія о тенденціозномъ будто-бы уклоненіи болгаръ отъ исполненія ихъ обязательствъ относительно возношенія имени вселенскаго патріарха и полученія мура отъ Константинопольской церкви г. Сырку подтверждаетъ лишь однимъ фактомъ, именно *выскобленіемъ* имени вселенскаго патріарха въ одномъ рукописномъ литургическомъ памятникѣ (стр. 323, 328, 333, 354). Фактъ этотъ, впервые отмѣченный нашимъ авторомъ, чрезвычайно важенъ, но онъ относится къ концу XIV вѣка и, какъ увидимъ далѣе, находитъ себѣ вполнѣ удовлетворительное объясненіе въ нѣкоторыхъ событіяхъ того времени. Мы не сомнѣваемся, что занимающій насъ тутъ разрывъ церковнаго обще-

нія между Болгаріей и Византіей былъ вызванъ не шовинистическими тенденціями болгаръ, какъ утверждаетъ авторъ, а происходившими въ Византіи церковными неурядицами около половины XIV вѣка, именно ожесточенной борьбой паламитовъ съ варлаамитами и акиндиніанами, борьбой, приведшей къ расколу въ Константинопольской церкви. Достаточно припомнить, что съ 1341 по 1347 г. вселенскій патріархъ Іоаннъ Калека подвергалъ жестокимъ гоненіямъ и осужденіямъ Григорія Паламу, главу византійскихъ исихастовъ, и его многочисленныхъ приверженцевъ, пока не былъ низложенъ соборомъ 1347 г., осудившимъ его за притѣсненіе лицъ, оправданныхъ прежними соборами, за сочувствіе ученикамъ Варлаама, а по утвержденію нашего автора (128), и за признаніе главенства папы. Указанныя неурядицы византійской церкви несомнѣнно должны были нарушить общеніе съ нею болгаръ, тѣмъ болѣе, что эти церковныя неурядицы сопровождались вызванной Іоанномъ Кантакузиномъ въ византійской имперіи междоусобной войной, въ которой принималъ дѣятельное участіе и болгарскій царь Іоаннъ Александръ, иногда въ качествѣ союзника Кантакузина, бывшаго заклятымъ врагомъ патріарха Іоанна Калеки. Такой церковно-политическій разрывъ между Болгаріей и Византіей происходилъ и раньше вслѣдствіе подобныхъ-же неурядицъ въ византійской имперіи. Мы разумѣемъ Унію съ Римомъ императора Михаила Палеолога во второй половинѣ XIII вѣка, когда Болгаріи пришлось играть видную роль въ защитѣ обуреваемаго византійскаго православія, за что Михаилъ Палеологъ побуждалъ Ліонскій соборъ (1374 г.) совершенно уничтожить терновское патріаршество[1]), а единомысленный съ нимъ уніатскій патріархъ Іоаннъ Веккъ, по всей вѣроятности, не преминулъ объявить терновскаго патріарха низложеннымъ. Но церковный разрывъ Болгаріи съ Византіей во время

---

1) См. нашу статью «Вопросъ о болгарской и сербской церквахъ передъ судомъ Ліонскаго собора 1374 года» въ Періодическомъ списаніи Болгарскаго Книжовн. Дружества». Браила, кн. VII—VIII.

Палеолога продолжался только до смерти послѣдняго и уничтоженія слѣдовъ Уніи въ Константинопольской церкви. Такой-же временный характеръ, по нашему мнѣнію, имѣлъ и занимающій насъ тутъ церковный разрывъ, о которомъ говорится въ грамотѣ патріарха Каллиста. Мы имѣемъ основанія думать, что послѣ прекращенія, въ началѣ 1355 г., Византійскихъ политическихъ смутъ и церковныхъ неурядицъ, именно послѣ паденія Кантакузина и утвержденія на вселенскомъ престолѣ патріарха Каллиста одного изъ самыхъ видныхъ византійскихъ исихастовъ, болгаре начали помышлять о возстановленіи прерваннаго, по нашему мнѣнію, указанными византійскими неурядицами общенія между ихъ церковью и Константинопольской. Этого несомнѣнно желалъ болгарскій царь Іоаннъ Александръ, который въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ 1355 года велъ переговоры съ византійскимъ императоромъ Іоанномъ Палеологомъ объ установленіи прочныхъ дружественныхъ отношеній между Византіей и Болгаріей, переговоры, приведшіе къ заключенію брачнаго союза его дочери Керацы съ византійскимъ царевичемъ Андроникомъ. Достойно примѣчанія, что во время заключенія этого родственнаго союза между царствующими домами, византійскимъ и болгарскимъ именно въ сентябрѣ или въ октябрѣ 1355 года, писано посланіе Θеодосія и Романа, вызвавшее отвѣтную грамоту патріарха Каллиста [1]). Такое хронологическое совпаденіе, на которое г. Сырку не обратилъ вниманія, не могло быть дѣломъ случая. Оно даетъ поводъ думать, что посланіе Θеодосія и Романа къ Каллисту находилось въ тѣснѣйшей связи съ указаннымъ миролюбивымъ настроеніемъ

---

1) Соборное опредѣленіе по поводу обрученія Керацы съ Андроникомъ состоялось 17-го августа 1355 г. (см. у Миклошича и Мюллера I, 432). Но самое бракосочетаніе и свадебныя торжества происходили нѣсколько позже, по всей вѣроятности, въ сентябрѣ. Что въ указанный мѣсяцъ было написано и письмо Θеодосія къ патріарху Каллисту, въ этомъ не сомнѣвается и г. Сырку, который, нужно замѣтить, неправильно называетъ этотъ осенній мѣсяцъ начальнымъ мѣсяцемъ 1355 г. отъ Р. Хр. Такую-же ошибку онъ дѣлаетъ тутъ-же и относительно грамоты Каллиста, помѣченной декабремъ 9-го индикта, говоря, что она написана въ первой половинѣ 1355 г. (стр. 281).

болгаръ, по отношенію къ Византіи, было написано съ согласія, быть можетъ, даже по желанію болгарскаго царя, а также и терновскаго патріарха и имѣло цѣлію подготовить почву для возстановленія общенія между болгарскою церковью и константинопольскою. Въ немъ несомнѣнно указывалось на то, что болгарская церковь не поминаетъ вселенскаго патріарха и не получаетъ отъ него мѵра. Но эти указанія могли и не имѣть такого характера, какой имъ придалъ Каллистъ, не очень заботившійся, нужно сказать, о точномъ воспроизведеніи въ своей грамотѣ указаній и мыслей своихъ болгарскихъ корреспондентовъ. Мы будемъ имѣть возможность представить наглядныя тому доказательства при обсужденіи вопроса о крещеніи, къ которому и переходимъ.

Судя по словамъ Каллиста, можно думать, что обрядъ крещенія чрезъ одно погруженіе или чрезъ окропленіе былъ весьма распространеннымъ и даже всеобщимъ въ Болгаріи. Такъ и понялъ дѣло нашъ авторъ, который, не сомнѣваясь, что Каллистъ вѣрно воспроизвелъ сообщенія Ѳеодосія касательно этого обряда, усматриваетъ въ послѣднемъ весьма важный фактъ, свидѣтельствующій, по его мнѣнію, съ одной стороны о невѣжествѣ болгарскаго духовенства (стр. 334), а съ другой, о томъ, что болгарскіе націоналисты тенденціозно придерживались латинскаго обряда крещенія «для того, чтобы различаться отъ византійцевъ» (стр. 358). Г-нъ Сырку не привелъ, можно сказать, никакихъ данныхъ, которыя могли-бы сколько-нибудь подтвердить эти столь смѣлыя свои положенія. Въ своихъ обширныхъ разсужденіяхъ объ обрядахъ крещенія чрезъ одно погруженіе или чрезъ окропленіе (333—355) онъ занимается главнымъ образомъ выясненіемъ вопроса о времени и причинахъ появленія названныхъ латинскихъ обрядовъ въ Болгаріи, при чемъ доказываетъ, что они были занесены туда вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими латинскими обычаями отчасти еще въ IX и X в., отчасти-же въ 1-ой четверти XIII в. во время тогдашней уніи Болгаріи съ Римомъ.

Мы вполнѣ согласны съ авторомъ, что въ IX и X вѣкахъ, во времена Бориса, Симеона, Петра и Самуила, когда вопросъ объ

обрядовой разницѣ между восточнымъ христіанствомъ и западнымъ не былъ еще обостренъ, къ Болгарамъ, дѣйствительно, были занесены нѣкоторые латинскіе обычаи. Но думаемъ, что они исчезли тутъ въ теченіе XI и XII вв., когда въ Болгаріи повсюду господствовало греческое духовенство, успѣвшее къ тому времени точно отмѣтить всѣ главнѣйшія особенности латинскаго ритуала и приняться за систематическое обличеніе и попраніе ихъ. Что касается уніи болгаръ съ Римомъ, установленной въ началѣ XIII вѣка, вскорѣ послѣ образованія 2-го болгарскаго царства, и продолжавшейся около 20-ти лѣтъ, до вышеуказаннаго перваго соглашенія болгаръ съ патріархомъ Германомъ, то мы имѣемъ основанія полагать, что во время ея въ Болгаріи не были допущены какія-нибудь существенныя отступленія отъ православныхъ обрядовъ въ пользу латинскихъ. Въ этомъ удостовѣряютъ два обнародованные недавно оффиціальные документа относительно обсуждавшагося, около 1218 года, въ синодѣ охридской архіепископіи вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли признавать законными совершенныя болгарскими уніатскими архіереями и священниками священнодѣйствія, въ томъ числѣ и таинство крещенія, или нѣтъ. Вопросъ былъ рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ большинствомъ членовъ охридскаго синода, состоявшаго тогда изъ греческихъ архіереевъ. Такой взглядъ на этотъ вопросъ они оправдывали, между прочимъ, указаніемъ на то, что болгарскіе уніатскіе епископы и священники, хотя и признавали главенство папы, но въ догматахъ вѣры не отличались отъ православнаго греческаго духовенства, а напротивъ были совершенно единомысленны съ нимъ (οὔτε ἀντιδοξοῦσιν ἡμῖν εἰς τὰ τῆς πίστεως δόγματα, ἀλλὰ καὶ λίαν ὁμοφρονοῦσι), соблюдали тѣ же самыя церковныя установленія, ибо всѣ божественныя писанія брали у грековъ, переводя ихъ на свой языкъ и руководствуясь ими (см. въ изданныхъ кардиналомъ Питрою сочиненіяхъ Димитрія Хоматіана ст. 43, 566). Къ этому мы можемъ прибавить и одно чрезвычайно важное указаніе житія Θеодосія Терновскаго, почему-то выпущенное въ единственномъ изданіи этого житія, которое, считаемъ нуж-

нымъ припомнить, писано патріархомъ Каллистомъ, авторомъ и разбираемой грамоты 1355 года. Повѣствуя о прибытіи въ Константинополь Θеодосія съ четырьмя его учениками, въ числѣ которыхъ (по Григорію Цамблаку) былъ и Евθимій, патріархъ Каллистъ, между прочимъ, разсказываетъ, что разъ, когда они находились у него, онъ прочелъ съ ними правило о св. крещеніи, «идеже повелѣваеть инако нѣкако не помазовати себе кому стѣишіимь и великыимь мѵром, развѣ тьчію въ стѣмь крещеніи ѩкоже въ стѣмь въображеніа свитцѣ прѣдано ѥсть, аще ли кто исповѣдуеть ѩко не вѣсть когда крщень бысть, ниже иныхь имать о семь свѣдѣтелѥ, тогда да кртитсе без въсакого зазора же и съмнѣнїа». По прочтеніи сей *главизны* Θеодосій заявилъ: «ѩко стѣйшаго сподоблень быти крщенїа, *великаго* же мѵра помазанїа не крѣпцѣ имѣаше вѣрно, далнѩго ради растоанїа мѣстоу и скудости ради великаго и бжтвнѣишаго мѵра, и молѩше добраго пастыра полоучити свѣтодателное помазанїе бжтвнѣишаго мѵра. И патріарха оусрьствоующа не се обрѣть, сам же съ своими оученикы от патріарха помазани быше ѩкоже обычаи ѥсть помазовати стѣи цркви».

Такъ разсказываетъ объ этомъ любопытномъ во многихъ отношеніяхъ эпизодѣ самъ патріархъ Каллистъ. Но, очевидно, что послѣдній поднималъ тутъ вопросъ не о томъ, крещены ли его болгарскіе гости, а о томъ, какъ они крещены, троекратнымъ-ли погруженіемъ или однократнымъ, дабы въ послѣднемъ случаѣ предложить имъ подвергнуться анабаптизму. И если дѣло не дошло до этого, то мы въ полномъ правѣ думать, что Θеодосій и его ученики признавали себя крещенными по православному обряду и что, слѣдовательно, этотъ обрядъ практиковался въ Болгаріи, какъ около конца XIII вѣка, когда родился Θеодосій, такъ и въ первой четверти XIV вѣка, къ которой относится рожденіе присутствовавшихъ тутъ его учениковъ. Въ виду такихъ разительныхъ свидѣтельствъ, мы не сомнѣваемся, что въ грамотѣ Каллиста невѣрно передано указаніе Θеодосія и Романа по вопросу о крещеніи. По всей вѣроятности, въ этомъ указаніи говорилось о какихъ-нибудь

единичныхъ случаяхъ крещенія чрезъ однократное погруженіе и чрезъ окропленіе.

Мы не будемъ останавливаться тутъ на нѣкоторыхъ другихъ, слишкомъ поспѣшныхъ, по нашему мнѣнію, выводахъ и заключеніяхъ, встрѣчающихся въ третьей главѣ разбираемой книги. Болѣе существенныхъ изъ нихъ, которые повторяются и въ дальнѣйшихъ главахъ (4-й и 5-й), мы и коснемся при разсмотрѣніи послѣднихъ.

IV.

Въ четвертой главѣ, занимающей около 40 страницъ (съ 411 по 451), авторъ, по его словамъ, «представилъ бѣглый обзоръ литературы въ Болгаріи въ царствованіе Іоанна Александра приблизительно до 1370 г., такъ какъ приблизительно послѣ этого времени начинается церковно-литературная реформа патріарха Евѳимія Терновскаго». Своимъ строго ограниченнымъ такими хронологическими рамками обзоромъ онъ хотѣлъ, главнымъ образомъ, «указать на новое направленіе въ литературѣ, которое является подготовительной работой для реформы Евѳимія», а вмѣстѣ съ тѣмъ «и на тѣ задачи, которыя время и жизнь поставили Евѳимію для рѣшенія». Въ то же время «старался указать, какимъ образомъ современныя партійныя тенденціи отразились въ литературѣ» (Предисловіе, стр. III—IV). Задавшись такими цѣлями, авторъ не стремился къ тому, чтобы представить полный обзоръ письменныхъ болгарскихъ памятниковъ, которые, съ большей или меньшей вѣроятностью, могутъ быть относимы ко времени Іоанна Александра, а останавливался лишь на такихъ изъ нихъ, которые, по его мнѣнію, имѣютъ прямое отношеніе къ означеннымъ его цѣлямъ. Главнымъ образомъ тутъ имъ обращено вниманіе на датированные памятники времени Іоанна Александра, каковыхъ около пятнадцати, и на такіе изъ недатированныхъ, которые имѣютъ какую-нибудь связь, по преимуществу внутреннюю, съ датированными.

Къ сожалѣнію, вошедшіе въ этотъ обзоръ памятники не сгруп-

пированы по какому-нибудь общему опредѣленному началу. Обозрѣваемый матеріалъ разбитъ на три отдѣла. Къ первому (стр. 417—451) отнесены восемь изъ датированныхъ памятниковъ, соединенныхъ въ одну группу не на основаніи какого-нибудь внутренняго сродства или же хронологической смежности, а по чисто внѣшнимъ и при томъ довольно сложнымъ соображеніямъ, потому именно, что писаны въ главныхъ политическихъ центрахъ тогдашняго болгарскаго государства, именно шесть въ Терновѣ, стольномъ городѣ царя Іоанна Александра и по заказу послѣдняго, а два въ Видинѣ, или Бдинѣ, столицѣ болгарскаго удѣльнаго княжества, которымъ управлялъ сынъ Іоанна Александра, Іоаннъ Срацимиръ. Ко второму отдѣлу (стр. 453—495) отнесены книги св. писанія и богослужебныя, творенія отцевъ церкви и отшельниковъ, а также прологи и сборники вообще (о такихъ же книгахъ, твореніяхъ и сборникахъ говорится и въ 1-мъ отдѣлѣ). Къ третьему же отдѣлу (495—551) отнесены «Кирилло-Меѳодіевскія легенды съ національнымъ оттѣнкомъ, лѣтописи и историческіе разсказы и наконецъ повѣсти свѣтскаго характера, т. е. такого рода памятники, съ подобными которымъ опять таки встрѣчаемся и въ первыхъ двухъ отдѣлахъ.

Такая группировка литературнаго матеріала, заставившая автора разрознивать однородные факты и разбрасывать ихъ по разнымъ отдѣламъ, вредно отразилась не только на внѣшней стройности, но отчасти и на внутренней сторонѣ его литературнаго обзора.

Въ этомъ обзорѣ мы встрѣчаемъ немало новыхъ данныхъ, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ еще памятниковъ времени Іоанна Александра, хранящихся въ Россіи и за границей, гдѣ авторъ имѣлъ возможность непосредственно изучать ихъ. Такія извлеченія приведены имъ изъ двухъ лондонскихъ Евангелій, изъ Апостола съ толкованіями (Императорск. Публичн. Библіотеки), изъ Пролога 1338 г. (той-же Библіотеки), изъ Патерика 1346 г., хранящагося въ далматинскомъ монастырѣ Крка, изъ Видинскаго сборника 1360 г.,

находящагося въ Гентѣ, изъ пражскихъ и вѣнскихъ списковъ Бесѣды папы Григорія Двоеслова. Укажемъ еще на приведенное тутъ, на стр. 473, послѣсловіе къ сдѣлавшемуся извѣстнымъ въ самое послѣднее время и хранящемуся въ Москвѣ у Е. В. Барсова «Благовѣстію Іоанна Богослова... *съ отвѣтомъ его*», которое переведено во время Іоанна Александра, именно въ 1346 г. по приказанію тогдашняго болгарскаго патріарха Симеона. По нашему мнѣнію, въ этомъ памятникѣ содержится не *учительное Евангеліе*, какъ сказано въ первыхъ извѣстіяхъ о немъ (у г. Лихачева), а Евангеліе Іоанна съ толкованіями. Въ этомъ не оставляетъ сомнѣнія встрѣчающееся въ послѣсловіи выраженіе *съ отвѣтомъ его*, которое, какъ увидимъ далѣе, встрѣчается и въ Толковой Псалтыри Іоанна Александра (1337 г.), названной въ ея послѣсловіи — *пѣснивець съ отвѣты*.

Кромѣ новыхъ данныхъ, мы встрѣчаемъ въ разсматриваемомъ литературномъ обзорѣ и заслуживающія полнаго вниманія изслѣдованія. Таковы между прочими слѣдующія:

1) Разсужденія на стр. 432—437, 438 о художественномъ значеніи лондонскаго Евангелія 1356 г., богато украшеннаго иллюстраціями, «чуть-ли не на каждой страницѣ». Изученіе этихъ иллюстрацій привело нашего автора, между прочимъ, къ заключенію, что и малоизвѣстное лицевое Елисаветградское Евангеліе, съ которымъ онъ также имѣлъ возможность непосредственно ознакомиться, «писано тѣми-же самыми — писцомъ и художникомъ», которыми изготовлено и Лондонское Евангеліе 1356 года для Іоанна Александра.

2) Развиваемое на стр. 454—456 мнѣніе о томъ, что открытый и обстоятельно обслѣдованный недавно академикомъ Ягичемъ средне-болгарскій Златоустъ есть то самое «Чтеніе Златоустово», которое, по одной синайской записи, было отправлено вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими памятниками въ Синайскій монастырь Сѣрскимъ митрополитомъ Іаковомъ въ 1360 г. Въ своихъ изслѣдованіяхъ по этому вопросу г. Сырку приводитъ и приписку къ одному синайскому Октоиху, гдѣ говорится о какомъ-то

старцѣ Іоаннѣ, который въ Аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія, при помощи других четырехъ иноковъ, Іоанна, Іосифа, Ѳеофана и Козьмы, перевелъ съ греческаго языка на болгарскій цѣлый рядъ богослужебныхъ и не богослужебныхъ книгъ, а именно: Евангеліе, Праксъ-Апостолъ, Литургію, Церковный уставъ, Псалтирь, Ѳеотокарь, Минеи, Агиристъ, Богословіе Дамаскина, Лѣствицу, Исаака (Сирина), Варлаама, Дороѳея, Патерикъ, Антіоха (Пандекты), «и ина многа съчини и прѣдаде божественнымъ и святымъ церквамъ блъгарскыѧ земѧ» (456). Приписка эта, открытая и обнародованная впервые покойнымъ епископомъ Порфиріемъ (Успенскимъ), чрезвычайно любопытна, но, насколько намъ извѣстно, на нее мало обращали вниманія историки южнославянской письменности. Къ сожалѣнію, и г. Сырку не счелъ нужнымъ останавливаться слишкомъ долго на этой припискѣ и посвятилъ ей лишь нѣсколько строкъ, въ которыхъ далеко неубѣдительно доказываетъ, что дѣятельность старца Іоанна и его сотрудниковъ «относится къ евѳиміевскому или послѣ-евѳиміевскому времени, а не ко времени Іоанна Александра» (457). Мы имѣемъ, однако, кое-какія основанія полагать, что болѣе внимательное изученіе этого вопроса можетъ привести къ совершенно противоположному заключенію, именно, что старецъ Іоаннъ и его аѳонскіе сотрудники дѣйствовали до реформы Евѳимія и оказали нѣкоторое вліяніе на послѣдняго.

3) Представленное на стр. 487 объясненіе къ одной записи на замѣчательномъ Хлудовскомъ Сборникѣ № 238. Запись эта, по весьма правдоподобному мнѣнію нашего автора, сдѣлана въ Парорійской обители Григорія Синаита и можетъ служить доказательствомъ того, что нѣкоторые монахи этой обители занимались переводами съ греческаго языка на болгарскій.

4) Изложенныя на стр. 495—498 соображенія по вопросу о составленіи болгарскаго Синодика. Намъ кажется, что г-нъ Сырку тутъ довольно убѣдительно разъясняетъ нѣкоторыя недоумѣнія г-на Радченка, доказывая, что евѳиміевскій стиль и колоритъ этого памятника приданъ послѣднему при окончательной

редакціи его, имѣвшей мѣсто во второй половинѣ XIV вѣка, во время патріаршества Евѳимія. При этомъ, говоря, что при окончательной редакціи дѣло не обошлось безъ нѣкоторыхъ поправокъ въ духѣ тенденцій національной партіи, нашъ авторъ, кажется, допускаетъ, что и Евѳимій отчасти былъ проникнутъ этими тенденціями, противъ чего онъ въ другихъ частяхъ своей книги сильно ратуетъ.

5) Отмѣтимъ также сдѣланную на стр. 527—538 авторомъ попытку объяснить появленіе сочиненія Justiniani Vita, въ которомъ говорится о славянскомъ происхожденіи Юстиніана. Тутъ онъ старается доказать, что первообразъ этого сочиненія появился въ Болгаріи во время Іоанна Александра или нѣсколько ранѣе (535) въ видѣ какого-нибудь пояснительнаго къ имени Юстиніана разсказа или же замѣчанія въ родѣ того, какое встрѣчаемъ въ одномъ болгарскомъ видѣніи Исаія о св. Еленѣ, матери Константина Великаго, жившей яко-бы въ Болгаріи. Подобный разсказъ объ Юстиніанѣ весьма легко могъ быть занесенъ изъ Болгаріи къ западнымъ славянамъ или, вѣрнѣе, къ Хорватамъ и тамъ быть пересказанъ на латинскомъ языкѣ съ разными измѣненіями и добавленіями (537). Это мнѣніе намъ кажется правдоподобнымъ. Мы думаемъ, однако, что предполагаемая первоначальная замѣтка о славянскомъ происхожденіи Юстиніана могла явиться не непремѣнно въ какомъ-нибудь апокрифическомъ Видѣніи, какъ усиливается доказать г. Сырку, а скорѣе въ какой-нибудь хроникѣ, подобно тому, какъ появились въ южно-славянскомъ Паралипоменѣ Зонары извѣстныя объясненія и вставки, называющія *Даковъ сербами*, ихъ царя Децибала *сербскимъ господиномъ*, Ликинія—*сербомъ*, оставленнымъ императоромъ Максиміаномъ въ *Блъгарѣхъ*, чтобы защищать Адріанополь отъ угрожавшихъ ему варваровъ.

Но рядомъ съ помѣщенными въ 4-й главѣ цѣнными извлеченіями изъ неизданныхъ памятниковъ и заслуживающими полнаго вниманія изслѣдованіями, мы тутъ находимъ и немало невѣрныхъ сужденій по нѣкоторымъ частнымъ вопросамъ, а

также слишкомъ поспѣшныхъ, недостаточно обоснованныхъ выводовъ.

Укажемъ прежде всего на то, что авторъ не обратилъ должнаго вниманія на нѣкоторые изъ датированныхъ памятниковъ времени Іоанна Александра.

Древнѣйшій изъ этихъ памятниковъ, именно Псалтирь 1337 года, изящно написанную и снабженную любопытнѣйшимъ во многихъ отношеніяхъ похвальнымъ словомъ Іоанну Александру, онъ называетъ *слѣдованной Псалтирью*, а не толковой, каковою она и есть въ дѣйствительности. Это ясно доказываютъ не только обнародованныя профессоромъ Архангельскимъ Извлеченія изъ текста занимающаго насъ памятника, но и послѣсловіе къ послѣднему, гдѣ памятникъ этотъ прямо названъ *пѣсниволець съ отвѣты*, что значить — Псалтирь съ толкованіями. Слово *пѣсниволець*, которое встрѣчается и въ русскихъ спискахъ Псалтири[1]) и въ которомъ мы имѣемъ несомнѣнно славянскій переводъ греческаго названія *Псалтирь*, г. Сырку понялъ неправильно, принявъ его за названіе похвалы Іоанну Александру. При этомъ онъ ставитъ и вопросъ о времени перевода псалтири 1337 г., говоря, что по сему вопросу у него не имѣется свѣдѣній. Но при болѣе внимательномъ отношеніи къ обнародованнымъ уже, хотя и не большимъ, извлеченіямъ изъ этого памятника легко замѣтить, что въ послѣднемъ мы имѣемъ тотъ же самый переводъ псалмовъ и толкованій, который находится и въ Погодинской толковой псалтири, относимой къ XIII и даже XII вѣку, а также въ Болонской, писанной несомнѣнно въ первой половинѣ XIII вѣка.

На стр. 437—438, говоря объ апостолѣ съ толкованіями, авторъ доказываетъ, что памятникъ этотъ переведенъ по желанію Іоанна Александра «около того же времени, когда была списана и псалтирь 1337 г. Но изъ послѣсловій этихъ двухъ памятниковъ видно, что псалтирь писана при первой женѣ

1) См. у Востокова, Описаніе рукописей Румянцовскаго музея 469, а также у Горскаго и Невоструева, отд. 2, I, 73.

Іоанна-Александра, а апостолъ при второй, новопросвѣщенной еврейкѣ.

На стр. 433, говоря о знаменитомъ Лондонскомъ Евангеліи 1356 г., авторъ на основаніи послѣсловія къ этому памятнику утверждаетъ, что текстъ послѣдняго былъ «вновь переведенъ съ греческаго по желанію Іоанна-Александра». Г. Сырку не счелъ нужнымъ останавливаться на хорошо извѣстномъ ему мнѣніи Шольвина, который на основаніи внимательнаго, повидимому, изученія Лондонскаго Евангелія сравнительно съ другими болѣе древними славянскими Евангеліями пришелъ къ заключенію, что тутъ едва-ли можетъ быть рѣчь о новомъ переводѣ (Archiv für Slav. Phil. VII, 1—56, 161—221). Это заключеніе Шольвина заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, полнаго вниманія и до извѣстной степени подтверждается обнародованными уже профессоромъ Успенскимъ и болгарскимъ писателемъ Гудевымъ извлеченіями изъ текста Лондонскаго Евангелія. Мы думаемъ, что тѣ слова послѣсловія, на которыхъ г. Сырку основываетъ разбираемое здѣсь утвержденіе, относятся не къ тексту Лондонскаго Евангелія, а къ его многочисленнымъ иллюстраціямъ.

На стр. 425, 428 авторъ доказываетъ, что Ватиканскій списокъ Манассіиной лѣтописи писанъ послѣ 1360 года, ибо третій сынъ Іоанна Александра, Іоаннъ Асѣнь, представленный въ этомъ кодексѣ уже мертвымъ, былъ еще живъ въ 1360 году, во время второго Терновскаго собора, на которомъ и присутствовалъ. Но спрашивается, почему въ такомъ случаѣ въ этомъ же памятникѣ старшій сынъ Іоанна Александра, Михаилъ Асѣнь, представленъ еще живымъ, когда мы изъ достовѣрныхъ источниковъ знаемъ, что его не было уже въ живыхъ въ 1355 году, когда вдова его возвратилась на свою родину, въ Константинополь? Далѣе, почему въ занимающемъ насъ памятникѣ (Ватиканскомъ кодексѣ) вовсе нѣтъ изображенія четвертаго сына Іоанна Александра, Іоанна Шишмана, который также присутствовалъ на соборѣ 1360 года и жилъ долго еще послѣ этого собора? Эти вопросы, на которыхъ г. Сырку вовсе не останавливается, лишаютъ раз-

сматриваемое его доказательство той убѣдительности, которую онъ ему приписываетъ. Мы не сомнѣваемся, что Ватиканскій кодексъ писанъ гораздо раньше 1360 года, быть можетъ, еще до рожденія Іоанна Шишмана. Представленный въ немъ мертвымъ Іоаннъ Асѣнь, по нашему мнѣнію, не есть тотъ самый Іоаннъ Асѣнь, который присутствовалъ на соборѣ 1360 года.

На стр. 452 г. Сырку представилъ весьма скудныя свѣдѣнія объ одномъ болгарскомъ Апостолѣ, списанномъ въ 1359 году какимъ-то рабомъ Христовымъ Лалоемъ. Свѣдѣнія эти можно было-бы дополнить по «Свѣдѣніямъ и Замѣткамъ» Срезневскаго (№ 81), гдѣ приведена вся запись этого раба Христова, запись довольно любопытная. Изъ нея мы узнаемъ, что этотъ Апостолъ—πραξι не списанъ, а *прѣложенъ* Лалоемъ по повелѣнію нѣкоего Младена, и что переводчикъ Лалое, повидимому, состоялъ при терновской церкви *Вознесенія Господня*, которая была патріаршей церковью[1]).

На стр. 473—474, говоря о малоизвѣстномъ спискѣ Лѣствицы Іоанна Лѣствичника, сдѣланномъ въ 1364 году монахомъ Ѳеодосіемъ, протосевастомъ болгарскаго царя Іоанна Александра, г. Сырку очень кстати вспомнилъ о другомъ болгарскомъ (Гильфердинговскомъ) спискѣ Лѣствицы, относящемся тоже къ XIV вѣку. Но объ этой Гильфердинговской рукописи, хранящейся теперь въ Императорской Публичной Библіотекѣ, онъ сообщилъ невѣрныя свѣдѣнія, говоря, что первая часть въ ней списана монахомъ Даніиломъ. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ монахъ Даніилъ, котораго авторъ далѣе (на стр. 494) причисляетъ къ лику болгарскихъ писателей времени Іоанна-Александра, есть раиѳскій инокъ Даніилъ, авторъ греческаго житія Іоанна Лѣствичника (см. у Востокова въ Опис. рук. Рум. музея, стр. 256). Мы очень жалѣемъ, что г. Сырку такъ небрежно отнесся къ занимающей

1) См. Синодикъ царя Борила, въ изданіи г. Попруженка, стр. 65: «даровати.... степене патріарьшьскаго Трънова града цркви, възнесеніа хва, мтре црквамь блъгарскаго царства».

насъ тутъ Гильфердинговской рукописи, въ которой, судя по ея послѣсловію, имѣется исправленный славянскій текстъ Лѣствицы. Исправленіе, судя по тому же послѣсловію, сдѣлано на Аѳонѣ въ XIV вѣкѣ и, по всей вѣроятности, тѣмъ же самымъ старцемъ Іоанномъ, въ числѣ трудовъ котораго поименована и Лѣствица (см. въ разбираемой книгѣ, стр. 456, примѣч. 2).

На стр. 513—525 г. Сырку далеко неосновательно доказываетъ, что только во время Іоанна Асѣня 2-го и главнымъ образомъ во время Іоанна Александра дѣятельность Кирилла и Меѳодія была пріурочена къ Болгаріи, и что это сдѣлано приверженцами національной партіи, проводившей свои патріотическія тенденціи въ литературныхъ произведеніяхъ. Въ доводахъ автора по сему вопросу замѣтны натяжки и весьма существенные пробѣлы. Достаточно указать, что тутъ мы не встрѣтили никакого упоминанія о такъ называемой Дуклянской лѣтописи, писанной еще около половины XII вѣка и также указывающей на то, что св. Кириллъ обратилъ въ христіанство народъ болгарскій, convertit totam gentem Bulgarinorum.

Стѣсненные временемъ, мы, къ сожалѣнію, не можемъ вдаваться тутъ въ подробный разборъ нѣкоторыхъ другихъ заключеній, дѣлаемыхъ авторомъ въ литературномъ обзорѣ и также представляющихся намъ недоказанными и даже противорѣчащими тѣмъ цѣннымъ фактическимъ даннымъ, которыя собраны въ этомъ обзорѣ.

V.

Въ пятой и послѣдней главѣ разсматриваемой книги излагаются свѣдѣнія о жизни Евѳимія въ Византіи (куда онъ, какъ мы уже знаемъ, отправился вмѣстѣ съ своимъ учителемъ Ѳеодосіемъ Терновскимъ около 1365 г.) и въ Болгаріи до его смерти. Глава эта, по сравненію съ другими, очень невелика, состоитъ лишь изъ 48 страницъ (551—599), значительная часть которыхъ притомъ занята описаніемъ паденія Болгаріи подъ турецкое иго,

той катастрофы, которая положила конецъ церковно-общественной и литературной дѣятельности Евѳимія.

На немногихъ страницахъ, посвященныхъ жизни Евѳимія, тутъ изложены біографическія извѣстія о немъ, сообщаемыя Григоріемъ Цамблакомъ, извѣстія, къ которымъ г. Сырку относится съ слишкомъ большимъ довѣріемъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ кажутся сомнительными, какъ это довольно хорошо выяснено въ диссертаціи г. Радченка. Впрочемъ, гдѣ было возможно, г. Сырку повѣряетъ, дополняетъ и освѣщаетъ извѣстія Цамблака на основаніи другихъ данныхъ.

По изслѣдованіямъ нашего автора, Евѳимій пробылъ въ Византіи около пяти-шести лѣтъ (съ 1365 по 1371 г.), которыя провелъ главнымъ образомъ на Аѳонѣ, сначала въ великой Аѳонской лаврѣ св. Аѳанасія, а потомъ въ предѣлахъ болгарскаго монастыря Зографа. Около 1371 г. онъ возвратился съ Аѳона черезъ Константинополь въ Болгарію, гдѣ немедленно принялся за исправленіе книгъ, которое и окончилъ къ 1373 г., когда былъ возведенъ на болгарскій патріаршій престолъ. Сдѣлавшись патріархомъ, онъ узаконилъ исправленіе книгъ «силою и властію царя и своею» (565), при чемъ написалъ и издалъ нѣкоторыя правила по сему предмету, сдѣлавъ ихъ обязательными для болгарскихъ книжниковъ (566). Такъ объясняетъ нашъ авторъ внѣшнюю исторію исправленія книгъ въ Болгаріи, на основаніи извѣстій Григорія Цамблака и Константина Костенчскаго объ этомъ предметѣ. Г-нъ Сырку твердо убѣжденъ, что мысль объ исправленіи книгъ зародилась у Евѳимія подъ воздѣйствіемъ воспитавшей его исихастической школы Ѳеодосія Терновскаго. Названной исихастической школѣ онъ, по мнѣнію автора, исключительно обязанъ и тѣми духовными средствами, главнымъ образомъ знаніями, которыя были ему необходимы для осуществленія этой мысли.

Не отрицая того, что школа Ѳеодосія Терновскаго, дѣйствительно, имѣла значительное вліяніе на Евѳимія, мы позволяемъ себѣ думать, что послѣдній въ дѣлѣ исправленія книгъ многимъ

обязанъ также Аѳону. На такую мысль нас наводитъ одно чрезвычайно любопытное свидѣтельство, ускользнувшее отъ вниманія нашего автора. Оно встрѣчается въ записи на одной рукописной сербской цвѣтной Тріоди, списанной въ 1374 г. двумя сербскими иноками на Синайской горѣ съ находившейся въ то время тамъ болгарской цвѣтной Тріоди. Въ названной своей записи сербскіе иноки указываютъ, что ихъ болгарскій оригиналъ былъ *извода светогорского правога, извода новога, вугарскога езыка,* и что имъ было *велма усилно прѣставлѣти га на сръбскы езык* (см. Филологическія наблюденія Востокова, 178). По всей вѣроятности, эта болгарская Тріодь *новаго святогорскаго* (Аѳонскаго) *извода* есть та самая Цвѣтная Тріодь, которая, по имѣющейся на ней записи, была послана на Синай въ 1360 г. македонскимъ митрополитомъ Іаковомъ вмѣстѣ съ *чтеніемъ Златоустовымъ* (см. выше, въ разборѣ 4-ой главы разсматриваемой книги и также въ послѣдней, стр. 454). Весьма возможно также, что переводъ или исправленіе ея было сдѣлано тѣмъ-же самымъ аѳонскимъ старцемъ Іоанномъ, который, по другой синайской записи, какъ было сказано у насъ немного выше, перевелъ и *исписалъ*, съ помощью нѣсколькихъ другихъ аѳонскихъ иноковъ, на болгарскій языкъ цѣлый рядъ богослужебныхъ и небогослужебныхъ книгъ. А если такъ, то занимающая насъ тутъ болгарская Тріодь *новаго святогорскаго* (аѳонскаго) *извода* можетъ служить доказательствомъ того, что переводческая и писательская дѣятельность аѳонскаго старца Іоанна и его кружка происходила именно въ то время, когда Евѳимій прибылъ на Аѳонъ. Достойно примѣчанія, что по прибытіи туда Евѳимій поселился и жилъ особенно долго въ той же самой лаврѣ св. Аѳанасія, въ которой жилъ и трудился надъ своимъ дѣломъ старецъ Іоаннъ съ своими сотрудниками. Какъ-бы то ни было, занимающее насъ свидѣтельство сербскихъ иноковъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что во время пребыванія Евѳимія на Аѳонѣ, тамъ были люди, которые занимались изготовленіемъ новыхъ славянскихъ переводовъ или исправленіемъ старыхъ по греческимъ оригиналамъ, и что труды ихъ пользовались

широкой извѣстностью. На послѣднее указываетъ то обстоятельство, что названные сербскіе иноки сняли свою копію съ *новой болгарской святогорской Тріоди* для сербской церкви архистратига Михаила въ Іерусалимѣ и, видно, по заказу этой іерусалимской церкви.

Г. Сырку, основываясь на нѣкоторыхъ смутныхъ выраженіяхъ Григорія Цамблака, утверждаетъ (554), что Евѳимій во время своего пребыванія на Аѳонѣ, въ лаврѣ св. Аѳанасія и въ предѣлахъ Зографскаго монастыря, «жилъ жизнью строгаго отшельника и безмолвника». Но мы не сомнѣваемся, что такой любознательный, образованный и дѣятельный человѣкъ, какимъ несомнѣнно былъ Евѳимій, живо интересовался происходившей въ то время на Аѳонѣ дѣятельностью по исправленію книгъ, дѣятельностью, которой и самъ онъ отдался съ такимъ жаромъ немедленно по возвращеніи съ Аѳона въ Болгарію. Укажемъ, наконецъ, что тотъ-же самый Григорій Цамблакъ, который въ довольно смутныхъ выраженіяхъ описываетъ образъ жизни Евѳимія на Аѳонѣ, упоминая о возвращеніи его оттуда въ Болгарію, довольно ясно говоритъ, что онъ прибылъ въ свое *отечество различное богатство премудрости же и разума нося* (см. въ разсматриваемой книгѣ, стр. 556).

Въ виду всего вышесказаннаго, намъ кажется, что дѣятельность Евѳимія по исправленію книгъ находилась въ тѣсной связи съ происходившей въ то время такою-же дѣятельностью на Аѳонѣ и, быть можетъ, началась даже подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ послѣдней. Мы не будемъ останавливаться на высказанныхъ тутъ авторомъ краткихъ замѣткахъ о сущности этой *реформы* Евѳимія и объ изданныхъ имъ для книжниковъ правилахъ, тѣмъ болѣе, что онъ обѣщаетъ говорить объ этомъ подробно въ еще необнародованномъ 2-мъ томѣ своего изслѣдованія (см. стр. 567, приб. 1).

По мнѣнію нашего автора, ближайшимъ къ исправленію книгъ дѣломъ Евѳимія было исправленіе тѣхъ нестроеній въ бол-

гарской церкви, о которыхъ говорится въ грамотѣ патріарха Каллиста.

Г. Сырку не сомнѣвается, что Евѳимій зналъ хорошо эту грамоту еще со времени пребыванія въ Келифаровскомъ монастырѣ Ѳеодосія Терновскаго, сознавалъ справедливость требованій патріарха Каллиста и, какъ только сдѣлался патріархомъ, счелъ долгомъ исполнить эти требованія: возстановилъ возношеніе имени вселенскаго и другихъ восточныхъ патріарховъ при богослуженіи и установилъ правильное совершеніе таинства крещенія. Только относительно требованій патріарха Каллиста по вопросу о св. мурѣ г. Сырку высказывается совершенно иначе, говоря: «Я склоненъ думать, что св. миро просто стало приготовляться при Евѳиміи и въ болгарской церкви, на что послѣдняя имѣла полное право. Преданіе, на которое ссылается патріархъ Каллистъ, еще не есть каноническое постановленіе; и это очень хорошо понималъ и зналъ самъ Евѳимій. Напротивъ, по канонамъ, всякая церковь автокефальная имѣетъ право приготовлять св. миро у себя» (569).

Указанныя сужденія о дѣятельности Евѳимія по установленію обрядовъ или чинопослѣдованій представляются слишкомъ смѣлыми. Авторъ ничѣмъ не подтвердилъ изложеннаго тутъ мнѣнія о томъ, что при Евѳиміи св. миро стало приготовляться и въ болгарской церкви. Такого-же произвольнаго характера и его мнѣніе по вопросу о крещеніи (568). Правда, въ другомъ мѣстѣ своей книги (352—353) онъ пытался подтвердить это мнѣніе указаніемъ на то, что отъ неправославныхъ обрядовъ при совершеніи таинства крещенія нѣтъ уже никакихъ слѣдовъ въ болгарскихъ требникахъ, или евхологіяхъ, писанныхъ послѣ паденія Болгаріи подъ турецкое иго, т. е. послѣ патріаршества Евѳимія. Но это доказательство имѣло-бы, пожалуй, нѣкоторое значеніе лишь въ томъ случаѣ, если-бы авторъ доказалъ, что въ требникахъ, писанныхъ до Евѳимія, встрѣчались такіе *неправославные* обряды, чего онъ не сдѣлалъ, да, по нашему мнѣнію, и не могъ

сдѣлать[1]). Въ виду приведенныхъ нами выше (въ разборѣ 3-й главы) свидѣтельствъ по сему предмету, мы, кажется, вправѣ думать, что и въ до-Евѳиміевскихъ болгарскихъ требникахъ не было такихъ неправославныхъ обрядовъ и что Евѳимію, слѣдовательно, нечего было исправлять въ чинѣ крещенія. Не совсѣмъ убѣдительными являются и сужденія нашего автора по вопросу о возношеніи имени Константинопольскаго патріарха. Г. Сырку твердо держится своего положенія о томъ, что прекращеніе этого возношенія, сдѣланное, по извѣстному уже намъ его объясненію, вслѣдствіе происковъ могущественной партіи болгарскихъ націоналистовъ, оставалось въ силѣ вплоть до самаго возведенія на болгарскій патріаршій престолъ Евѳимія. Исходя изъ этого положенія, далеко, какъ мы уже видѣли, недоказаннаго, онъ тутъ рѣшительно утверждаетъ, что рука Евѳимія коснулась и вопроса о поминаніи Константинопольскаго патріарха, рѣшивъ его согласно требованіямъ патріарха Каллиста. Это свое утвержденіе авторъ доказываетъ такою аргументаціею. «У насъ», говоритъ онъ на стр. 567—568, «есть для этого документальныя данныя. Въ изданномъ мною Уставѣ литургіи, приноровленномъ Евѳиміемъ къ употребленію въ болгарской церкви. . . . , мы находимъ поминаніе вселенскаго патріарха, затѣмъ другихъ восточныхъ патріарховъ и наконецъ терновскаго патріарха, — однимъ словомъ, совершенно такъ, какъ того требуетъ грамота патріарха Каллиста. Другаго ожидать мы отъ Евѳимія не могли, зная, что Евѳимій вышелъ изъ школы исихастовъ, отличавшихся, какъ извѣстно, ортодоксальнымъ пуризмомъ. . . . Но въ то же время мы видимъ, что и національная партія даже при Евѳиміи преслѣдовала свои цѣли. Въ Зографскомъ свиткѣ Устава литургіи, приписываемаго патріарху Евѳимію, имена патріарховъ восточныхъ выскоблены

---

1) Можно, напротивъ, думать, что латинскій обрядъ крещенія дѣтей чрезъ обливаніе, начавшій входить въ обычай у грековъ въ XV в., сталъ практиковаться съ этого времени кое-гдѣ и въ Болгаріи, въ которой тогда уже господствовало греческое духовенство. Павловъ, «Номоканонъ при большомъ Требникѣ», 2-е изд., стр. 349.

и оставлено только имя патріарха терновскаго. Очевидно, что это измѣненіе сдѣлано было въ какой-нибудь терновской или притерновской царской лаврѣ, игуменъ которой былъ человѣкъ съ большимъ вліяніемъ на дѣла церковно-общественныя, и въ виду этого позволилъ себѣ измѣненія въ духѣ національной партіи, какія мы видимъ въ Уставѣ литургіи на свиткѣ».

Освѣщая такимъ способомъ свои документальныя данныя, изложенныя, нужно сказать, тутъ далеко неточно (ср. 2-й вып., стр. 22), и давая имъ такія смѣлыя объясненія, г. Сырку упустилъ изъ виду другія документальныя же свидѣтельства, находящіяся въ двухъ грамотахъ современныхъ Евѳимію Константинопольскихъ патріарховъ, Нила и Антонія. Изъ этихъ грамотъ узнаемъ, что въ 1381 году, приблизительно на седьмомъ или восьмомъ году патріаршества Евѳимія, Видинская епархія, находившаяся подъ властью терновскаго патріарха еще со времени учрежденія послѣдней, была изъята изъ-подъ вѣдѣнія патріарха болгарскаго (Евѳимія) и подчинена Константинопольскому (Нилу), который поставилъ новаго митрополита на Видинскую каѳедру, а на прежняго, посвященнаго терновскимъ патріархомъ, наложилъ свое запрещеніе. Нѣсколько лѣтъ спустя, именно въ 1392 году, опять понадобилось посвящать для этой же епархіи новаго митрополита, который также былъ посвященъ Константинопольскимъ патріархомъ (Антоніемъ). Составленная по этому поводу грамота патріарха Антонія свидѣтельствуетъ о существованіи тогда полнаго разрыва церковнаго общенія между Константинопольскимъ патріархомъ и Терновскимъ (Евѳиміемъ). «Болгарская церковь», говоритъ эта патріаршая грамота, «пользуясь мірской силой, совершенно неканонично и противозаконно оторвала отъ соборной и апостольской церкви, матери церквей (т. е. отъ Константинопольской), и подчинила себѣ митрополію Видинскую, какъ и другія изъ нашихъ церквей.... Поэтому болгарскіе (епископы) справедливо отлучены отъ нашего общенія, такъ какъ мы не позволяемъ себѣ быть въ сослуженіи съ іереями, явно беззакон-

нующими и творящими законопреступленія» (см. въ изданныхъ Миклошичемъ и Мюллеромъ актахъ II, 28, 161).

Вотъ каковы были дѣйствительныя отношенія къ патріарху Евѳимію современныхъ ему Константинопольскихъ патріарховъ, Нила и Антонія[1]). Мы не будемъ останавливаться на подробномъ выясненіи значенія свидѣтельствъ названныхъ патріарховъ. Замѣтимъ только, что свидѣтельства эти даютъ совершенно другое освѣщеніе документальнымъ даннымъ нашего автора, доказывая, что Евѳимій недолго поминалъ Константинопольскаго патріарха и что имя послѣдняго было зачеркнуто или выскоблено въ зографскомъ свиткѣ по распоряженію Евѳимія, а не какого-то «игумена какой-нибудь терновской или притерновской царской лавры».

Изъ другихъ мѣстъ 5-ой главы заслуживаютъ вниманія разсужденія и замѣтки по поводу посланій патріарха Евѳимія къ митрополиту угро-влахійскому Анѳиму, іеромонаху Никодиму Тисменскому и монаху Кипріану на Аѳонскую гору. Намъ кажется, однако, что содержаніе посланія къ Анѳиму несовсѣмъ правильно понято авторомъ.

Заслуживаютъ вниманія также приведенныя въ этой главѣ разныя болгарскія народныя преданія объ Евѳиміи и послѣднемъ терновскомъ царѣ Іоаннѣ Шишманѣ, хотя въ этихъ преданіяхъ, конечно, мало исторически достовѣрнаго.

В.

Второй выпускъ разсматриваемаго труда г. Сырку занимаетъ около 340 страницъ и заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ тексты литургическихъ памятниковъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ дѣятельности патріарха Евѳимія и до изданія г. Сырку остававшихся большей частью малоизвѣстными. Памятники эти

---

1) Грамоты патріарховъ Нила и Антонія извѣстны г-ну Сырку, который и цитируетъ ихъ въ другихъ мѣстахъ своей книги (стр. 440, 441), но и тамъ имъ не обращено вниманія на заключающіяся въ нихъ чрезвычайно важныя указанія по занимающему насъ тутъ вопросу.

слѣдующіе: 1) Зографскій свитокъ, содержащій Филоѳеевскій уставъ литургіи и писанный во второй половинѣ XIV вѣка; 2) Зографскій служебникъ, писанный около того-же времени; 3) Соловецкій или Сучавскій служебникъ, писанный въ 1532 году на Аѳонѣ какимъ-то румынскимъ монахомъ Варлаамомъ; 4) литургія св. Іакова, брата Господня; 5) литургія св. Петра. Кромѣ перечисленныхъ славянскихъ памятниковъ, тутъ помѣщено и нѣсколько греческихъ текстовъ — именно служебникъ, отысканный нашимъ авторомъ на Аѳонѣ, и нѣсколько молитвъ патріарха Филоѳея. Всѣ эти памятники, за исключеніемъ Зографскаго свитка, изданы тутъ впервые. Впрочемъ и Зографскій свитокъ, изданный въ 1869 г. въ Бѣлградѣ по фотографической копіи, снятой съ него Севастьяновымъ, напечатанъ съ такими ошибками, которыя дѣлаютъ это изданіе совершенно негоднымъ для пользованія имъ съ научными цѣлями.

Изданію текстовъ авторъ предпослалъ обширное предисловіе въ 97 страницъ, посвященное описанію рукописей, изъ которыхъ заимствованы эти тексты, и рѣшенію возбуждаемыхъ послѣдними библіографическихъ и другихъ вопросовъ. Въ этой части разсматриваемой книги мы встрѣтили нѣсколько не совсѣмъ основательныхъ, по нашему мнѣнію, заключеній и кое-какія противорѣчивыя сужденія.

Такъ, на стр. LXI авторъ утверждаетъ, что такъ называемый Зографскій служебникъ патріарха Евѳимія писанъ не раньше половины XV вѣка. Противъ такого утвержденія говоритъ, однако, то обстоятельство, что въ этомъ служебникѣ поминаются какъ живые патріархъ Евѳимій, царь Іоаннъ Шишманъ и супруга его Марія, которыхъ около половины XV вѣка уже не было въ живыхъ. Указанное тутъ препятствіе, чрезвычайно, на нашъ взглядъ, важное, г. Сырку устраняетъ соображеніями, которыя намъ кажутся совершенно несостоятельными. Онъ полагаетъ, что послѣ завоеванія Болгаріи (Терновскаго царства) турками въ концѣ XIV вѣка, именно въ 1393 году, сношенія между этой страной, уже турецкой провинціей, и Аѳономъ «прекратились не

на короткое время», и что вслѣдствіе этого на Аѳонѣ «не знали и не могли знать довольно продолжительное время (до половины XV вѣка!) о терновской катастрофѣ 1393 года, о судьбѣ, постигшей тогда царя I. Шишмана, царицу Марію и патріарха Евѳимія и т. п. (стр. LXIII).

Мы думаемъ, что тѣ данныя, которымъ тутъ дано столь смѣлое объясненіе, ведутъ къ заключенію, что Зографскій служебникъ писанъ около конца XIV в., незадолго до завоеванія Болгаріи турками. Такому заключенію не противорѣчитъ характеръ письма, на основаніи котораго, главнымъ образомъ, г. Сырку относитъ этотъ памятникъ къ половинѣ XV в. (стр. LXI—LXII).

На стр. LXI—LXII авторъ останавливается на одномъ открытомъ въ Болгаріи спискѣ съ Евѳиміева служебника. Объ этомъ спискѣ, названномъ Софійскимъ, во время составленія разсматриваемой книги появилась въ печати небольшая замѣтка, обнародованная В. Стояновымъ въ Періодич. сп. Б. Книжевн. Дружества, кн. 31, стр. 172. Г-нъ Сырку, успѣвшій воспользоваться указанною замѣткою, совершенно справедливо находитъ помѣщенныя въ ней свѣдѣнія слишкомъ скудными, что̀, однако, не помѣшало ему *вполнѣ согласиться* съ г. Стояновымъ, что новооткрытая Софійская рукопись *относится къ концу XIV вѣка*. Мнѣніе это оказывается невѣрнымъ. Вскорѣ послѣ выхода въ свѣтъ разсматриваемой книги Софійскій служебникъ былъ обстоятельно описанъ и обслѣдованъ профессоромъ Милетичемъ, доказавшимъ вполнѣ убѣдительно, что этотъ служебникъ моложе Зографскаго (Сборникъ за народни умотворенія и пр. т. IV, стр. 11—24). По нашему мнѣнію, онъ писанъ въ первой четверти XV в.

Далѣе, на стр. LXIII—LXIV (срав. и стр. X) доказывается, что подлинникъ, съ котораго списанъ Зографскій служебникъ, былъ приготовленъ «до совершенія исправленія книгъ въ Болгаріи». А нѣсколько раньше (на стр. LXI) читаемъ, что подлинникъ этотъ принадлежитъ къ исправленнымъ Евѳиміемъ книгамъ. То же самое читаемъ и на стр. LIX, гдѣ г. Сырку говоритъ о побужденіяхъ, заставившихъ Молдавскаго митрополита Ѳеофана

отправить монаха Варлаама на Аѳонъ въ Зографскій монастырь, чтобы свѣрить существующіе въ румынской церкви чины по исправленнымъ служебникамъ и требникамъ.

Здѣсь кстати замѣтимъ, что высказываемое на той-же LIX стр. предположеніе о томъ, что румынская церковь впервые запаслась исправленнымъ Евѳиміемъ служебникомъ во время названнаго молдавскаго митрополита Ѳеофана, именно послѣ 1532 г., намъ представляется неосновательнымъ. Мы имѣемъ основанія полагать, что Румынія, находившаяся съ древнѣйшихъ временъ въ постоянныхъ и оживленныхъ сношеніяхъ съ сосѣднею Болгаріею, очень рано обзавелась литургическими трудами патріарха Евѳимія, съ которымъ, нужно припомнить, находился въ перепискѣ Угровлахійскій митрополитъ Анѳимъ. Припомнимъ также, что во время и послѣ завоеванія Болгаріи турками, около конца XIV в. и позже, въ Валахію и Молдавію выселилось множество болгарскихъ духовныхъ лицъ, куда они несомнѣнно привозили съ собою и болгарскія церковно-служебныя книги и гдѣ основали нѣсколько славянскихъ монастырей, между прочимъ и нямецкій. Прибавимъ къ этому, что еще въ 1507 г. въ Румыніи, кажется въ г. Торговищѣ, напечатанъ славянскій служебникъ болгарскаго извода, по всей вѣроятности Евѳиміевскаго. Къ сожалѣнію, объ этой очень рѣдкой теперь старопечатной книгѣ мы имѣемъ весьма скудныя извѣстія, обнародованныя г. Новаковичемъ въ Starine, XI, 207—208, и болгарскимъ писателемъ Карановымъ въ «Сборникѣ за народни умотворенія» и пр. т. IV, 305.

Укажемъ еще, что намъ кажутся неосновательными и тѣ соображенія, по которымъ г. Сырку счелъ возможнымъ присвоить Евѳимію и переводъ литургіи св. Петра (стр. XCV—XCVII).

Впрочемъ, такихъ слабыхъ, по нашему мнѣнію, мѣстъ сравнительно мало въ разсматриваемомъ предисловіи, которое, нужно сказать, весьма содержательно. Авторъ не ограничился въ немъ простымъ описаніемъ рукописей, изъ которыхъ извлечены изданные имъ памятники, но останавливается, гдѣ это оказывалось нужнымъ, и на проникавшихъ раньше въ печать объ этихъ па-

мятникахъ невѣрныхъ извѣстіяхъ, дававшихъ поводъ къ неправильнымъ сужденіямъ о нихъ. Онъ тутъ говоритъ и о нѣкоторыхъ другихъ рукописяхъ, имѣющихъ болѣе или менѣе близкое отношеніе къ изданнымъ въ его книгѣ памятникамъ. Изъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній о такихъ рукописяхъ мы съ особеннымъ интересомъ прочли его замѣтки объ одномъ сербскомъ служебникѣ XVI вѣка, хранящемся въ Зографскомъ монастырѣ и содержащемъ въ себѣ лишь Филоѳеевскій уставъ и литургіи, текстъ которыхъ представляетъ большое сходство съ литургической частью такъ называемаго Зографскаго служебника Евѳимія (стр. XXV—XXVI). Высказанное тутъ, на стр. LXI, авторомъ мнѣніе о томъ, что этотъ, хотя и довольно поздній, сербскій списокъ знакомитъ насъ съ первоначальнымъ составомъ Евѳиміевскаго служебника, по нашему мнѣнію, заслуживаетъ полнаго вниманія (срав. стр. LVI, LXI—LXII).

Особенно подробно г. Сырку останавливается на опредѣленіи мѣста написанія тѣхъ изъ изданныхъ имъ памятниковъ, въ которыхъ нѣтъ прямыхъ указаній на это. При рѣшеніи такихъ трудныхъ вопросовъ онъ пользуется строго научными пріемами. Такъ, напримѣръ, доказывая (на стр. X—XI), что Зографскій списокъ Филоѳеевскаго устава писанъ не въ Зографскомъ монастырѣ, какъ утверждали нѣкоторые, онъ, между прочимъ, обращаетъ вниманіе на то, что въ этомъ памятникѣ зачеркнуты строки, содержащія поминаніе вселенскаго Константинопольскаго патріарха, и противъ зачеркнутаго мѣста, на полѣ свитка, выставлено имя Евѳимія, повидимому, съ тѣмъ, чтобы діаконъ, провозглашавшій имя болгарскаго патріарха, значащагося тутъ и въ текстѣ свитка, какъ-нибудь не ошибся и не помянулъ-бы при этомъ и вычеркнутаго Константинопольскаго патріарха. Такое исключеніе имени Константинопольскаго патріарха, по весьма основательнымъ соображеніямъ г-на Сырку, не могло быть сдѣлано въ Зографскомъ монастырѣ, находящемся подъ надзоромъ прота св. Горы, строго наблюдающаго за исполненіемъ дѣйствующихъ тамъ каноновъ. На основаніи этого и нѣкоторыхъ другихъ

столь-же основательныхъ соображеній нашъ авторъ полагаетъ, что занимающій здѣсь насъ *свитокъ* писанъ въ Болгаріи.

Такою-же основательностью отличаются аргументаціи нашего автора и относительно другихъ затронутыхъ въ его предисловіи вопросовъ, особенно его доводы о томъ, что нѣкоторыя изъ молитвъ (пять) приписываемыхъ въ служебникахъ Евѳимію, только переведены послѣднимъ съ греческаго, но не составлены имъ (стр. XXIII).

Укажу еще на заслуживающую полнаго вниманія аргументацію г-на Сырку о томъ (60—62), что оригиналъ, съ котораго сдѣланъ Зографскій служебникъ, содержалъ въ себѣ лишь Филоѳеевскій уставъ съ литургіями, и что остальныя части этой рукописи взяты ея переписчикомъ изъ другихъ книгъ, только исправленныхъ Евѳиміемъ, но не переведенныхъ имъ.

Изложенныя тутъ замѣтки о предисловіи г-на Сырку достаточно, кажется, свидѣтельствуютъ о томъ, что это предисловіе, кромѣ многочисленныхъ новыхъ данныхъ, содержитъ и немало основательныхъ, хотя и мелкихъ изслѣдованій.

Что касается обнародованныхъ въ разсматриваемой книгѣ памятниковъ, то они, повидимому, изданы тщательно, съ соблюденіемъ требованій научной критики. Мы имѣли возможность сличить начальную часть обнародованнаго тутъ Зографскаго свитка съ находящимся у насъ точнымъ съ нея спискомъ, сдѣланнымъ нами нѣсколько лѣтъ тому назадъ съ Севастьяновской фотографической копіи. Сличеніе это убѣдило насъ, что текстъ Зографскаго свитка изданъ г. Сырку съ возможной точностью. Къ такому-же заключенію мы пришли и относительно текста Зографскаго служебника, который имѣли возможность сравнивать съ нѣкоторыми выдержками изъ него, изданными проф. Качановскимъ.

Изслѣдованіе г-па Сырку еще не окончено. Не обнародованы еще послѣднія части, въ которыхъ, кромѣ обзора литературной дѣятельности Евѳимія, будетъ подробно разсмотрѣна сущность реформаторской дѣятельности болгарскаго патріарха по исправленію книгъ. До обнародованія этихъ частей нельзя, конечно, судить о томъ, насколько удовлетворительно будетъ рѣшеніе главной задачи автора, — нельзя давать и общаго отзыва о значеніи его труда. Мы имѣемъ пока предъ собой подготовительныя работы къ рѣшенію главныхъ вопросовъ послѣдняго. Въ этихъ работахъ встрѣчаются невѣрныя толкованія и поспѣшные выводы, на которые было указано нами. Съ внѣшней стороны разсмотрѣнныя книги также далеки отъ совершенства, что признаетъ и самъ авторъ въ своемъ предисловіи (стр. I—II). Но въ этихъ двухъ книгахъ, занимающихъ въ совокупности около 1000 страницъ, немало и основательныхъ изслѣдованій, проливающихъ болѣе или менѣе значительный свѣтъ на затрогиваемые въ нихъ вопросы. Въ многочисленныхъ, иногда очень обширныхъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ приведены полные библіографическіе указатели не только къ общимъ, но и къ болѣе мелкимъ изъ этихъ вопросовъ. Тутъ-же нерѣдко приведены интересныя выписки изъ нѣкоторыхъ весьма рѣдкихъ изданій. Особеннаго вниманія заслуживаютъ помѣщенные въ этихъ книгахъ совершенно новые и весьма цѣнные матеріалы, именно болѣе или менѣе значительныя извлеченія изъ необнародованныхъ еще памятниковъ XIV вѣка, а также цѣльные памятники. Собраніе этого матеріала, изданнаго, повидимому, съ возможной точностью, стоило г. Сырку громаднаго труда, усиленныхъ поисковъ въ разныхъ концахъ Европы — Россіи, Лондонѣ, Гентѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и на Аѳонѣ.

Разсмотрѣнныя нами книги, существенно обогащающія науку и изысканіями, и, въ особенности, новыми, цѣнными данными, по нашему мнѣнію, заслуживаютъ награжденія по крайней мѣрѣ малой Ломоносовской преміей.

Харьковъ, 10-го сентября 1899 г.

М. Дриновъ.

II.

Словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Составилъ **Н. М. Тупиковъ.** Рукопись.

Разборъ профессора Е. Ѳ. Карскаго.

Въ русской филологической литературѣ до сихъ поръ еще не удовлетворена настоятельная потребность имѣть словарь древне-русскаго языка, послѣ чего только возможно появленіе историческаго словаря нашего языка. Имѣющіяся у насъ въ настоящее время двѣ работы въ этомъ родѣ: «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка. Составилъ А. Дювернуа. М. 1894 г.» и приходящіе къ концу «Матеріалы для словаря древне-русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Трудъ И. И. Срезневскаго. Спб. 1890—1898 г.» — полнымъ словаремъ древне-русскаго языка посчитаны быть не могутъ. Главный недостатокъ «Матеріаловъ» Дювернуа, не говоря уже о другихъ, заключается въ томъ, что словарныя данныя въ нихъ отнюдь не исчерпаны[1]). То же слѣдуетъ сказать и о «Матеріалахъ» Срез-

---

1) Ср. отзывъ проф. Соболевскаго въ «Отчетѣ о присужденіи премій проф. Котляревскаго въ 1895 г.» (Спб. 1896 г.).

невскаго, въ которыхъ данныя извлечены преимущественно изъ памятниковъ XI—XIV вѣковъ, безъ сохраненія при томъ рѣзкой границы между церковно-славянскими и русскими словами. Можно съ увѣренностью сказать, что даже при существованіи двухъ отмѣченныхъ трудовъ еще невозможно будетъ появленіе полнаго словаря древне-русскаго языка до тѣхъ поръ, пока не будутъ составлены словари или къ отдѣльнымъ памятникамъ, или въ извѣстномъ направленіи, каковъ разсматриваемый словарь г. Тупикова.

Появленіе словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ важно не только какъ вспомогательной работы, для составленія историческаго словаря русскаго языка, но и въ другихъ отношеніяхъ: чисто лингвистическихъ, археологическихъ, бытовыхъ, историческихъ и др. Не стану касаться этого вопроса въ подробностяхъ; укажу только на то, что даже до появленія словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ предпринимались довольно солидныя работы въ отмѣченныхъ направленіяхъ. Таковы, напр., статьи Фр. Миклошича: «Die Bildung der slavischen Personennamen», Остгофа: «Das Verbum in der Nominalcomposition», Морошкина: «Славянскій именословъ», введеніе. Тутъ перечислены и другія работы въ этомъ родѣ, вышедшія до появленія именослова въ 1867 году. Въ литературно-бытовомъ отношеніи немало данныхъ на основаніи старинныхъ личныхъ именъ отмѣчено у Гр. Крека: «Einleitung in die slavische Literaturgeschichte»[2], 484—495, а также у А. И. Соболевскаго: «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ» (Живая Старина, 1890 г., вып. 2). Съ исторической точки зрѣнія собственныя древне-русскія имена разсматриваются въ статьѣ Н. Чечулина: «Личныя имена въ писцовыхъ книгахъ XVI в., не встрѣчающіяся въ православныхъ святцахъ» (Библіографъ, 1890 г. № 7—8) и особенно въ интересной статьѣ самого же Тупикова: «Замѣтки къ исторіи древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ» (Библіографъ, 1892 г.) (о ней рѣчь послѣ).

Изслѣдованія во всѣхъ указанныхъ отношеніяхъ станутъ на болѣе твердую почву и будутъ отличаться еще большимъ богатствомъ содержанія, когда въ основаніи своемъ будутъ имѣть полный словарь древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ слѣдуетъ порадоваться намѣренію г. Тупикова напечатать собранные имъ матеріалы.

Самъ г. Тупиковъ интересуется древне-русскими личными собственными именами только съ исторической точки зрѣнія; но благодаря тому, что собранные имъ матеріалы отличаются полнотой и имѣютъ при себѣ точныя ссылки на источники, ими съ успѣхомъ можно пользоваться и при всякомъ другомъ изученіи личныхъ именъ. Конечно, если бы авторъ имѣлъ въ виду филологическую точку зрѣнія, онъ не преминулъ бы при томъ или другомъ словѣ намѣтить его объясненіе, составъ; при словахъ заимствованныхъ указалъ бы, какой видъ имѣютъ они въ томъ языкѣ, откуда взяты; всего этого при теперешнемъ видѣ словаря мы не находимъ.

Словарю предпослана упомянутая раньше статья, представляющая историческій очеркъ употребленія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ. На основаніи ея, а также приложеннаго рукописнаго списка сокращеній мы знакомимся съ пособіями и источниками, бывшими въ распоряженіи автора. «Лишь собравъ матеріалъ изъ большей части печатныхъ источниковъ, рѣшились мы приступить къ изученію древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ», говоритъ онъ въ предисловіи (5 стр.). Отчего, спрашивается, авторъ не привлекъ къ изученію всѣхъ печатныхъ источниковъ, тѣмъ болѣе, что ихъ не особенно много? Я, напр., ни въ спискѣ сокращеній, ни въ ссылкахъ на карточкахъ не нашелъ. «Актовъ, издаваемыхъ Виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ», а до сихъ поръ съ 1865 года этого изданія уже вышло 25 томовъ. Выборъ личныхъ именъ изъ нихъ не былъ бы затруднителенъ уже и потому, что при нѣкоторыхъ томахъ приложены обстоятельно составленные «указатели личныхъ именъ». Тою же коммиссіей выпущенъ и рядъ

отдѣльныхъ изданій, въ которыхъ можно найти немало интереснаго матеріала. Нѣтъ упоминанія и о другомъ изданіи: «Историко-юридическіе матеріалы, извлеченные изъ актовыхъ книгъ губерній Витебской и Могилевской, хранящихся въ центральномъ архивѣ въ Витебскѣ». Изданіе выходитъ съ 1871 г. Жаль, что не изучено и изданіе Московскаго Архива Министерства Юстиціи: «Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи». Т. I. М. 1897 г. 8°, XXIII + 569. Въ этомъ обстоятельномъ изданіи имѣется и хорошій «указатель именъ личныхъ». Можно бы указать еще нѣсколько меньшихъ по объему изданій, изъ которыхъ слѣдовало извлечь данныя для разсматриваемаго словаря. Не мѣшало изучить и нѣкоторыя рукописныя произведенія, особенно разные синодики, въ которыхъ по части именъ можно найти богатый матеріалъ. Словарь г. Тупикова по своимъ размѣрамъ несомнѣнно превосходитъ все явившееся до сихъ поръ въ печати по этой части, но въ интересахъ возможной полноты слѣдовало бы еще присоединить къ нему данныя отмѣченныхъ изданій, а также другихъ менѣе выдающихся.

Авторъ имѣетъ въ виду дать словарь лишь древне-*русскихъ* собственныхъ личныхъ именъ, вслѣдствіе чего естественно опускаетъ имена христіанскія, а изъ нехристіанскихъ — инославянскія; въ этомъ отношеніи его работа отличается отъ «Именослова» Морошкина. Однако, я думаю, не слѣдовало совершенно устранять и христіанскія имена. Нѣкоторыя изъ нихъ, вслѣдствіе народной этимологіи, значительно приноровились къ русскимъ корнямъ, и часто, особенно въ видѣ ласкательныхъ и уменьшительныхъ, стали неузнаваемыми. Для примѣра укажу имена Груша (Агриппина), Дуня (Евдокія), Саня, Санько (Александръ), Еска (Іосифъ) и под. Помѣщеніе такихъ словъ въ словарь врядъ ли было бы неумѣстнымъ. Мое мнѣніе найдетъ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ данныхъ разсматриваемаго труда г. Тупикова. Такъ, напр., на карточкахъ первоначально было помѣщено слово «Алюса» («Олюша»), а затѣмъ вычеркнуто, и подъ вопросомъ прибавлено «Алексѣй». Очень можетъ быть, что указанное имя

есть уменьшительное отъ «Алексѣй», но все-же нельзя утверждать этого съ полной увѣренностью. То же можно сказать относительно словъ «Вашаня», «Вашукъ», «Ваула», «Вашута», при которыхъ прибавлены подъ вопросомъ замѣчанія о томъ, не христіанскія ли это имена. Съ другой стороны, въ словарѣ встрѣчаемъ такія слова, какъ «Ивоня», «Ивонка», «Евша», «Никулай», которыя, быть можетъ, не что иное, какъ Іона, Евгеній, Николай. Въ этомъ-же родѣ «Тудоръ», имя извѣстное и южнымъ славянамъ (ср., напр., запись на Болонской псалтыри), которое, вѣроятно, не что иное, какъ Ѳеодоръ. Передѣлку послѣдняго имени я бы не прочь видѣть и въ «Ходаръ». Но «Ходко» (Ходько), мнѣ кажется, напрасно вычеркнуто изъ словаря, потому-де, что оно равно Ѳеодоръ. Это имя, какъ можно видѣть изъ «Именослова» Морошкина, встрѣчается и въ памятникахъ Западныхъ славянъ, которые имя «Ѳеодоръ» знаютъ только съ *t*. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что даже и христіанскія имена, болѣе или менѣе измѣненныя, должны бы найти мѣсто въ разсматриваемомъ словарѣ. Да и къ чему такъ избѣгать послѣднихъ? Вѣдь помѣщаетъ же авторъ въ числѣ древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ немало и иностранныхъ словъ, какъ «Абыканъ», «Айда», «Аминь», «Аргамакъ», «Бермята», «Гасанъ», «Кербетъ», «Муратъ», «Мурза», «Саадакъ», «Тіунъ» и т. д. и даже настоящія личныя собственныя имена, только въ западной огласовкѣ: «Августъ», «Барабашъ» (Варрава), «Борухъ» (Варухъ), «Гендрикъ» (Генрихъ) и т. д. При нѣкоторыхъ изъ такихъ словъ дѣлаются напоминанія о ихъ западномъ происхожденіи. Такъ при «Свѣнелдъ» замѣчено, что это слово норманизмъ. Кстати, почему нѣтъ другихъ норманскихъ именъ, какъ «Аскольдъ?»

Такимъ образомъ вслѣдствіе отмѣченныхъ недостатковъ, при существованіи словаря г. Тупикова, нельзя обойтись и безъ «Именослова» Морошкина, такъ какъ въ послѣднемъ имѣются и христіанскія имена, да кромѣ того, въ немъ приводятся и инославянскія личныя собственныя имена, что очень важно для

сравненія при лингвистическихъ изслѣдованіяхъ. Конечно, отмѣченные недостатки легко устранить при новой обработкѣ словаря для печати; тогда объемъ его значительно увеличится. Въ теперешнемъ своемъ видѣ онъ даетъ только древне-русскія личныя собственныя имена, собранныя очень старательно; отмѣченные источники исчерпаны полностью; взяты подходящіе матеріалы и изъ описаній рукописей. При бѣгломъ просмотрѣ я замѣтилъ лишь нѣсколько пропусковъ:

Борщъ Кондратьевъ сн҃ъ Клѣмеева 1561 г., писецъ минеи собр. Ундольскаго, № 87.

Бѣдънъ: г҃и помози рабоу свомоу Михаилъ. а міръскы бѣд. на*). Новгород. минея 1097 г.

Вунько (есть и у сербовъ): рукою... диꙗкона г҃лемъıи Вунько. Приписка на пандектахъ Никона Черногорца 1381 г. Синод. библіотеки.

Гръчинъ слѣдовало привести болѣе точно въ видѣ Грьцинъ: «азъ попинъ грѣшнъı и Сава. а мирьскъı Грьцинъ». Тріодь. 1226 г. С.-Петербургской духовной академіи.

Теперь коснемся плана словаря.

Весь словарь раздѣленъ на три неравномѣрныя части: I имена мужскія, II имена женскія и III отчества. Такъ какъ главная цѣль словаря — служить справочной книгой, то отмѣченное расположеніе не только не содѣйствуетъ улучшенію разсматриваемаго труда, но, напротивъ, затрудняетъ пользованіе имъ. Если древне-русскія личныя собственныя имена строго дѣлить по значенію, то придется образовать особыя группы для именъ въ нашемъ смыслѣ, для отчествъ и для прозвищъ, обратившихся современемъ въ фамиліи. Это уже слѣдуетъ изъ того, что при такихъ прозвищахъ часто стоятъ настоящія имена:

Аргамакъ: Андрейко Аргамакъ.
Артельной: Ларивонъ Артельной.

*) Чтеніе И. Срезневскаго; Ягичъ читаетъ бѣ(л)ъına.

Алабышъ: князь Феодоръ Алабышъ.
Алкачъ: Палка Алкачъ.
Баженъ: попъ Назарей, а прозвище Баженъ и т. д.

Если же разсматривать древне-русскія личныя имена по формѣ, то изъ именъ нѣкоторыя слова придется перенести въ отдѣлъ отчествъ. Таковы, напр., имена: Арапчукъ (слово западно-русское, съ суффиксомъ -укъ, обозначающимъ происхожденіе), Граченокъ, Караулченокъ и под. Высказанное мнѣніе найдетъ подтвержденіе, если обратимся въ отдѣлъ отчествъ. Тамъ встрѣтимъ такія слова, какъ Бакляренко, Баланденко, Балценко, Безоблученко, Безпоясенко, Берестенко, Балаханенокъ, Пономаренокъ, Додорченокъ, Бородыня, Брекаленя, Голонченя, Калченя, Левечко и т. д. Такое смѣшеніе и естественно, такъ какъ приведенныя отчества, въ большинствѣ случаевъ указывая лишь на дальнее или ближнее происхожденіе отъ извѣстнаго родоначальника, могли употребляться и безъ личныхъ именъ и вмѣсто нихъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже обозначать фамиліи. Даже извѣстныя отчества на -овъ и -инъ, помѣщенныя въ третьемъ отдѣлѣ словаря, также не всегда являются отчествами. Съ полной увѣренностью отчествами ихъ можно признать лишь тогда, когда они имѣютъ при себѣ слово «сынъ». Такимъ образомъ не могу считать отчествами заглавныхъ словъ въ слѣдующихъ случаяхъ:

Балинъ: Несторъ Ларивоновъ сынъ Балинъ.
Бобыревъ: Василій Сергѣевъ сынъ Бобыревъ.
Боярщина: Осипко Семеновъ сынъ Боярщина.
Бутурлинъ: Ѳедоръ Васильевъ Бутурлинъ.
Выѣзжево: Любимко Ивановъ сынъ Выѣзжево.
Грузовъ: Матѳѣй Остафьевъ Грузовъ.
Кирпичниковъ: Петруша Назаровъ сынъ Кирпичниковъ.
Муравьевъ: Павелъ Семеновъ сынъ Муравьевъ.
Ромодановъ: Ѳедоръ Ивановъ Ромодановъ.
Тупиковъ: Савлукъ Аксентьевъ сынъ Тупиковъ.

Еще въ меньшей степени отчествами можно считать заглавныя слова въ слѣдующихъ соединеніяхъ:

Бавыкинъ: Ивашко Тимоѳѣевъ сынъ Бавыкина.
Багримовъ: Васюкъ Юрьевъ сынъ Багримова.
Вакоринъ: Знахарко Семеновъ сынъ Вакорина.
Извѣковъ: Петръ Ивановъ сынъ Извѣкова.

Въ подобныхъ случаяхъ — Бавыкинъ, Извѣковъ и т. д. — представляютъ изъ себя уже не отчества, а фамиліи, прозвища.

Отчествами г. Тупиковъ, повидимому, считаетъ всѣ тѣ слова, которыя образованы при помощи суффиксовъ, означающихъ происхожденіе и принадлежность, т. е. онъ смотритъ на отчества съ формальной точки зрѣнія; а въ такомъ случаѣ отдѣлъ отчествъ можно бы еще расширить, введя сюда и западнорусскія фамиліи на -овскій (Чудо́вскій), но тогда такая группировка уже совершенно противорѣчила бы показанію памятниковъ. Естественный выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что во избѣжаніе путаницы въ словарѣ слѣдуетъ имена, отчества, прозвища и фамиліи не отдѣлять одни отъ другихъ въ особыя группы.

Тѣмъ менѣе слѣдовало ставить въ особую группу имена женскія: они очень немногочисленны да и по строенію, а также происхожденію своему ничѣмъ не отличаются отъ именъ мужскихъ.

Словарь г. Тупикова, какъ уже было сказано, построенъ не на лингвистической подкладкѣ, а на исторической. Вслѣдствіе этого въ немъ не совсѣмъ цѣлесообразно расположены слова по семействамъ: съ лингвистической точки зрѣнія связь между ними была бы, но съ исторической ея не видно. Для практическаго пользованія также гораздо удобнѣе если словарь расположенъ въ строго алфавитномъ порядкѣ, а не по словопроизводству. Такимъ образомъ не особенно практично помѣщать при одномъ заглавномъ словѣ, напр., слѣдующія семейства:

Барабашъ и Барбошъ, но тутъ-же недалеко Бахарь и Бахорь раздѣлены.

Береза и Березка. «Березка» взято изъ слѣдующей приписки на западно-русской четьѣ 1489 г. (а не 1487 г., какъ у г. Тупикова): «а пса сїю книгоу нѣхто е. березка з новагорока с литоско попович». Съ лингвистической точки зрѣнія «Березка» уменьшительное къ «Береза», но на самомъ дѣлѣ въ бѣлорусскомъ нарѣчіи «березка» чаще не означаетъ малой березы, а полевую траву извѣстнаго рода.

Бобръ — Боброкъ — Бобрище — Бобрикъ.

Богданъ — «Деревни Богдановскія Носова», «Богдановскіе обжи» — Богдашка — Богдашко.

Бурой — Бурецъ — Бурко — Буруха — Бурѣйко — Буренко.

Быкъ — Бычко — Бысько.

Бѣляй — Бѣляйко — Бѣлячокъ — Бѣлякъ — Бѣлянка.

Верещага — Верещака — Врещко — Верещалка — Веречака — Верщукъ.

Виляка — Вильяка — Вильякъ — Вильячъ.

Владыка — Владычька — Владыга.

Влазень — Влазенъ — Улазко. Здѣсь *у* конечно равно *ў* на мѣстѣ *в*, но съ перваго раза непривычное лицо не сообразитъ, гдѣ найти это слово.

Внукъ — Внучко — Внучекъ.

Воинъ — Воинко — Войникь — Войникъ — Войнюша.

Волкъ — Волчко — Волчъ — Вовчокъ.

Волохъ — Волошъ — Волошко.

Волочай — Волочей — Волочайко.

Ворона — Воронъ — Воронко.

Воропай — Ворыпай — Ворыпайко — Ворыпаецъ.

Второй — Второецъ — Вторышко — Вторко.

Вячеславъ — Вячко — Вячесловъ.

Гасанъ — Асанчюкъ — Осанъ — Гасановъ.

Гендрикъ — Ѳендрикъ — Фендрихъ.

Голой — Голяшъ — Голышка — Голунка — Галюта [1]) — Голышъ — Голынчукъ — Голядко — Голянъ — Голякъ — Голюнка — Голко.

Голубь — Голубъ — Голубецъ — Голубокъ — Голубикъ — Голубчикъ.

Горѣлой — Горилко — Горѣлка.

Горяинъ — Горяинецъ — Горяинко — Горяша — Горяшка — Горашъ [2]).

Грекъ — Гречинъ — Грычинъ — Гречукъ.

Девятый — Девятко — Девятка.

Деревяга — Деревяка, но тутъ-же раздѣлены Дешевой и Дешевъ — Дешевка.

Домашней — Домачней — Домашня.

Дробышъ — Дробяска — Дробязга.

Дубъ — Дубко — Дубокъ — Дубейко — Дубяга.

Дуракъ — Дурашко, но Дурень поставлено отдѣльно.

Дѣдъ — Дѣдко — Дзедунъ — Дѣдюля.

Жданъ — Жданко — Жданецъ — Жданка.

Жигалъ — Жегуля — Жогалъ — Жегалко — Жегальцо.

Жидъ — Жидокъ — Жидченя — Жидикъ.

Журавль — Жеравль — Жоровко.

Кислой — Кислица — Кисла — Кислякъ — Кисло.

Клокъ — Ключь — Ключко — Клочокъ.

Колода — Колодко — Клода — Колодка.

Конь — Конякъ — Конышъ — Конюша — Коняй — Коняшка — Конута — Коныга — Коняшко — Конекъ.

Коробъ — Коробка — Коробейко.

Котъ — Котокъ — Котко — Котя — Котекъ — Котикъ, но Коцикъ — отдѣльно.

Кравъ — Кравчикъ — Кравецъ — Кревъ.

---

1) Быть можетъ отъ «Га́ля». 2) Быть можетъ отъ «гора́».

Круглой — Круглецъ — Круглышъ — Кругликъ.
Курьянъ — Курьяникъ — Курьянко — Курянъ.

Лепеха — Лепехъ — Лепеска — Лепешка.
Лобанъ — Лобанецъ — Лобаникъ — Лобанко — Лобанка — Лобашъ.

Малышъ — Малышка — Малышко — Малишка.
Меншой — Меншикъ — Меншичко — Меншакъ.
Муравей — Моровей — Мровка, но Мурашъ — Мурашко — отдѣльно.

Некрасъ — Некраско — Некрашъ — Некрасецъ.
Немиръ — Немира — Немѣра — Немирко — Немиря.
Нерадъ — Нерадекъ — Нерадѣнко — Нерада — Нерадецъ.
Ноздря — Ноздрьча — Ноздрьска — Ноздрыни.

Первой — Первышъ — Первуша — Первушка — Первуня — Первунька — Первышка.
Попъ — Попко — Попонекъ — Попка — Попыня.
Пѣшей — Пѣшко — Пѣшокъ — Пѣшекъ.

Саадакъ — Сагайдакъ, но Сагайдачный поставлено отдѣльно.
Салтанъ — Салтанко — Салтанецъ — Салтанокъ.
Свинья — Свинка — Свинчикъ — Свинюха.
Стрыбель — Стрыбыль — Стрибыль — Стрыбылъ.

Тетеря — Цецуря — Тетерюкъ.
Томило—Томилко—Томилка—Томилецъ—Томилокъ.

Угримъ — Угримко — Агримко.
Уланъ — Оланка — Уланко.

Черкасъ — Черкашъ — Черкесъ.
Чертъ — Черчикъ — Чортко — Чортекъ.
Четвертой — Четвертка — Четвертунка — Четвертко.

Шестой — Шестакъ — Шестунка — Шестичокъ — Шестачко — Шестуня.

Ширяй — Ширяйко — Ширяйтко — Ширяецъ.

Этотъ списокъ можно бы больше, чѣмъ утроить, но и приведенныхъ примѣровъ достаточно, чтобы видѣть, насколько подобное расположеніе затрудняетъ пользованіе словаремъ. Вдобавокъ не всегда эти семейства и правильны съ лингвистической точки зрѣнія. Уже въ вышеприведенныхъ примѣрахъ можно бы отмѣтить нѣкоторые сомнительные случаи; но есть немало и такихъ примѣровъ, гдѣ неправильность сопоставленій вполнѣ очевидна, напр.:

Бричка — Бречка (Brzeczka) — Бречко не могутъ быть соединены въ одномъ семействѣ, такъ какъ первое обозначаетъ извѣстнаго рода экипажъ (польск. bryka), а второе — экстрактъ солода (польск. brzeczka).

Будъ — Бутъ — Бутько — Бутокъ. Въ виду послѣдняго слова тутъ нельзя видѣть фонетической мѣны *д* и *т*.

Вешнякъ — Вишнякъ — Вешнячко — Вешняка. Тутъ, повидимому, смѣшаны корни словъ «весна» и «вишня».

Вожикъ — Вожко. Первое слово равно «ожикъ» (ёжъ), а второе отъ «водить».

Горюнъ — Horunecz — Chorusko — Горунко. Тутъ некстати Chorusko.

Гуляй — Гулько — Гуляйко — Гуланикъ — Гуленко. Тутъ, по моему мнѣнію, не на мѣстѣ «Гуланикъ» съ *л* твердымъ.

Драгъ — Доргъ — Дрога — Драганъ. Здѣсь «Доргъ» если не описка вмѣсто «Дорогъ», при «Драгъ», неумѣстно.

Дутой — Дутко — Дутка. Два послѣднія слова скорѣе отъ «дудка».

Золотой — Злотъ (Fabian Złot) — Злотушинъ — Злотко. Второе имя — названіе извѣстной польской монеты.

Казакъ — Кзакъ — Казачокъ. «Кзакъ» очень напоминаетъ извѣстнаго половецкаго хана.

Кербетъ — Ербетъ. Не знаю, можно ли сопоставлять эти слова.

Колодей — Kołodziec. Первое не равно ли «Колодѣй?»

Крикъ — Кгрикъ — Крыка. Второе слово равно Gryk — Грекъ.

Лютъ — Лутко — Лутка — Лютикъ — Лутай. Смѣшеніе написаній Лю- и лу- встрѣчается въ древне-русскихъ памятникахъ, особенно западныхъ, но очень рѣдко.

Милашъ — Mylacz — врядъ ли равны одно другому.

Потѣй — Поцата — Поцей. Первое и третье въ связи, но второе — врядъ ли.

Севрукъ — Szeyruk — не одно и то же.

Суворъ — Суворикъ — Суворко — Saworka. Послѣднее слово не въ связи съ другими.

Типка — Тиѳинецъ. Какая связь?

Третьякъ — Третьячко — Трепка — Треня — двѣ различныхъ группы.

Цѣлой — Цѣликъ — Ciołek — Целица — Цѣлюкъ. Тутъ смѣшаны корни цѣл- и тел-.

Коснусь еще нѣкоторыхъ мелочей:

«Безручка». Отчего это слово вычеркнуто? Если потому, что при немъ есть прибавка «прозвиско», то вѣдь и раньше часто приводились прозвища.

«Богуславъ». Слѣдуетъ ли дѣлать ссылку на «Буславъ» въ виду западно-русскихъ образованій отъ «буселъ».

«Волосъ» можетъ быть и есть Власій. Другое дѣло, если бы былъ Велесъ.

«Драголюбъ». Неудобно ставить въ заглавіяхъ такія формы при «Дорголюбъ».

Для «Дрождча» и «Дрозжа» неудобно строить общерусскую форму «Дрожда».

«Кирей», «Кирейко», «Кирецъ» не изъ Кириллъ ли?

Заглавныя слова слѣдуетъ приводить въ общерусской формѣ: Колтунъ, Колганъ и т. д. вмѣсто Ковтунъ, Ковганъ.... «Наславъ» не около 1125 г., а до 1117 г. (Это запись на Мстиславовомъ Евангеліи).

Тогда какъ среди именъ часто при одномъ заглавномъ словѣ ставились довольно различныя образованія, въ отдѣлѣ отчествъ видимъ обратное явленіе — часто ставится въ заглавіи даже одно и то же слово:

Жуковъ — 5 разъ, Житовъ, Жихаревъ, Жоховъ — по 3 раза, Киреевъ, Колупановъ — по 2 раза.

Иногда раздѣляются совершенно одинаковыя отчества:

Корташовъ и Корташевъ, Костеревъ и Костеровъ.

Не стану касаться менѣе важныхъ неточностей, такъ какъ онѣ могли бы быть устранены самимъ авторомъ при корректурѣ.

Не смотря на всѣ отмѣченные недостатки, въ большинствѣ случаевъ редакціоннаго характера, и слѣдовательно легко устранимые при печатаньи книги, разсматриваемую работу г. Тупикова слѣдуетъ признать выдающимся вкладомъ въ науку. Вве-

деніе въ словарь представляетъ очень обстоятельное изслѣдованіе историческаго развитія древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ, а самый словарь даетъ массу матеріала для разныхъ наблюденій и выводовъ — лингвистическихъ, литературныхъ, историческихъ и др. Имѣя въ виду, что составленіе словаря трудъ тяжелый и малоблагодарный, я нахожу, что слѣдуетъ поощрять всякіе выдающіеся опыты въ этомъ родѣ. Настоящая работа вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ второй половины § 12 правилъ о Ломоносовской преміи. Академія Наукъ, по моему убѣжденію, поступитъ вполнѣ справедливо, присудивъ автору словаря древне-русскихъ личныхъ собственныхъ именъ малую Ломоносовскую премію.